

**Государственное учреждение
«ЮЖНОУКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени К. Д. УШИНСЬКОГО»**

На правах рукописи

ЧЕБАН ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ

УДК: 159.9+159.954+159.923

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА**

19.00.01 – общая психология, история психологии

Диссертация на получение научной степени кандидата психологических наук

Научный руководитель
Симоненко Светлана Николаевна
доктор психологических наук,
профессор

Одесса-2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Раздел 1. Теоретико-методологические основы изучения индивидуально-психологических особенностей как детерминант творческой деятельности субъекта	
1.1. Основные подходы к определению индивидуально-психологических свойств и их структуры в психологической науке.....	14
1.2. Индивидуально-психологические свойства в структуре творческих способностей личности как субъекта деятельности	26
1.3. Творческая деятельность и ее детерминанты.....	38
Выводы по первой главе	58
Раздел II. Постановка проблемы, задачи и методы исследования индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности субъекта	
II.1. Постановка проблемы, задачи и этапы исследования.	64
II.2. Методы эмпирического исследования.....	67
Выводы по второй главе	90
Раздел III. Эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей личности	
III.1. Анализ результатов исследования индивидуально-психологических свойств у представителей творческих профессий.....	91
III.2. Особенности взаимосвязей между индивидуально-психологическими свойствами у представителей творческих профессий.....	99
III.3. Анализ результатов исследования творческих способностей у представителей творческих профессий.....	107
III.4. Особенности взаимосвязей между структурными компонентами творческих способностей у представителей творческих профессий.....	115
Выводы по третьей главе	120

IV. Характеристика индивидуально-психологических различий как детерминант решения творческих задач

IV.1. Характеристика взаимосвязи индивидуально-психологических свойств и структурных компонентов творческих способностей в работах представителей творческих профессий.....	123
IV.2. Характеристика психологических типов на основе изученных индивидуально-психологических свойств личности.....	128
IV.3. Характеристика взаимосвязи психологического типа и творческих способностей у представителей творческих профессий.....	135
IV.4. Анализ индивидуальных особенностей решения творческих задач.....	164
Выводы по четвертой главе	175
ВЫВОДЫ	180
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	184
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	202

Список условных сокращений

№ п/п	Название	Обозначение
1.	Опросник для выявления соотношения двух сигнальных систем Б.Р.Кадырова	Опросник Б. Р. Кадырова
2.	Коэффициент сигнальности	КС
3.	Аналитико-синтетическое мышление	АСМ
4.	Опросник структуры темперамента В.М.Русалова	ОСТ В.М.Русалова
Показатели по методике ОСТ В.М.Русалова		
5.	Предметная эргичность	Эр
6.	Социальная эргичность	Сэр
7.	Пластичность	П
8.	Социальная пластичность	СП
9.	Темп	Т
10.	Социальный темп	Ст
11.	Эмоциональность	Эм
12.	Социальная эмоциональность	Сэм
Показатели по методике Р.Кеттела		
13.	Отзывчивость-отчужденность	Фактор А
14.	Интеллект	Фактор В
15.	Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	Фактор С
16.	Доминантность-подчиненность	Фактор Е
17.	Рассудительность-беспечность	Фактор F
18.	Сознательность-безответственность	Фактор G
19.	Смелость-робость	Фактор H
20.	Жесткость-мягкость	Фактор I
21.	Доверчивость-подозрительность	Фактор L
22.	Мечтательность-практичность	Фактор M
23.	Дипломатичность-прямолинейность	Фактор N
24.	Склонность к опасениям – спокойствие	Фактор O
25.	Радикализм-консерватизм	Фактор Q1
26.	Самодостаточность-конформизм	Фактор Q2
27.	Недисциплинированность-контролируемость	Фактор Q3
28.	Расслабленность-напряженность	Фактор Q4
29.	Тревожность	F1
30.	Экстраверсия	F2
31.	Эмоциональная лабильность	F3

32.	Доминантность	F4
33.	Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик	ИТО Л.Н. Собчик
Показатели по методике ИТО Л. Н. Собчик		
34.	Экстраверсия	Экстр.
35.	Спонтанность	Спонт.
36.	Агрессивность	Агрес.
37.	Ригидность	Ригид.
38.	Интроверсия	Интр.
39.	Сензитивность	Сензит.
40.	Тревожность	Тревож.
41.	Лабильность	Лабил.
42.	Модифицированный вариант методика П.Торренса	Методика П.Торренса
Показатели методики П.Торренса		
43.	Продуктивность выдвижения визуальных гипотез	Продуктивность визуальная
44.	Категориальная гибкость	Категор. гибкость
45.	Конструктивная активность	Констр.актив.
46.	Вербальная оригинальность	Верб.ориг.
47.	Визуальная оригинальность	Виз.ориг.
48.	Методика трансформации визуального образа С.Н.Симоненко	ТВО С. Н. Симоненко
Показатели методики ТВО С. Н. Симоненко		
49.	Оригинальность образа	Оригинальность
50.	Выразительность цвета	Цвет
51.	Выразительность формы	Форма
Показатели теста вербальной креативности		
52.	Продуктивность выдвижения вербальных гипотез	Продуктивность вербальная
53.	Вербальная оригинальность	Ориг.верб.
54.	Гибкость	Гибк.
55.	Методика диагностики креативности Дж.Гилфорда	Методика Дж.Гилфорда
Показатели методики Дж. Гилфорда		
56.	Продуктивность	Прод.
57.	Оригинальность	Ориг.
58.	Гибкость	Гибк.
59.	Методика «Интеллектуальная лабильность»	Интеллектуальная лабильность

60.	Методика «Пиктограмма» А. Р. Лурия	Методика «Пиктограмма»
Показатели методики «Пиктограмма»		
61.	Пиктограммы конкретные	Конкретные
62.	Пиктограммы абстрактные	Абстрактные
63.	Пиктограммы сюжетные	Сюжетные
64.	Пиктограммы метафорические	Метафорические
65.	Пиктограммы знаково-символические	Знаково-символические

Введение

Актуальность темы исследования. В современной психологии проблема изучения индивидуально-психологических особенностей личности и их влияния на разные виды деятельности есть одной из наиболее актуальных как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Из позиций изучения индивидуально-психологических различий личность рассматривается как сложное многомерное образование, которое сформировалось в результате усвоения человеком социально-исторического опыта, учитываются при этом и биологические факторы ее развития (Б. Г. Ананьев, Б. Б. Коссов, С. Д. Максименко, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн и др.). В работах ряда исследователей подробно изложена роль индивидуальных свойств в формировании личности (Э. А. Голубева, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицын, В.М. Русалов, О.П.Санникова и др.) предметом исследования является также установление взаимосвязи между индивидуально-психологическими свойствами, которые относятся к различным уровням организации личности: конституциональным свойствам и особенностям характера (Э. Кремер, У. Шелдон и др.), свойствами нервной системы и профессиональной деятельностью субъекта (Э.А. Голубев, К.М. Гуревич, Е.А. Климов, В.С. Мерлин, Н.Р. Несмелова); свойствами темперамента и индивидуальным стилем саморегуляции (Е.М. Коноз, В.И. Моросанова, И.Н. Трофимова, А.Я.Чебыкин и др.).

Одним из недостаточно изученных в этой области вопросов является выявление роли индивидуально-психологических свойств в развитии

творческой деятельности субъекта. Проведенный анализ литературы по данной проблематике свидетельствует о сложности и многоаспектности данной проблемы. Рассматриваются особенности влияния сложного комплекса индивидуально-психологических свойств личности на творческую деятельность. Наиболее важными исследователи считают мотивационные факторы (Д.Б.Богоявленская, Е.И. Щербанова), выраженную мотивацию достижения (К.А. Хеллер, К. Перлет, В. Сьервальд); непризнание социальных ограничений и неконформность (Н.Ф. Вишнякова, В.С. Юркевич), единство чувств, интеллекта и воли (Р.Г. Эфендиева), готовность одолевать препятствия и принимать разумный риск (Е. Л. Григоренко, Р. Стенберг), особенности мышления (С.А. Изюмова, С.Н.Симоненко, М.К.Кременчуцкая). Среди многочисленных исследований творческой деятельности необходимо отметить работы, направленные на раскрытие фундаментальных закономерностей творчества (Л.С. Выготский, Я.А. Пономарев, В.А. Моляко, О.К. Тихомиров) и установление его взаимосвязей с мыслительной деятельностью (Н.Г. Алексеев, Э. Де Боно, А.В. Брушлинский, В.Н. Пушкин, О.К. Тихомиров, Э.Г. Юдин и др.). Важными являются представления об этапности творческого процесса (А.Н. Лук, В.А. Моляко, Я.А. Пономарев, В.А. Роменец). Отдельными исследователями (О. К. Тихомиров, В. К. Зарецкий, Ю. Б. Холмогорова) как модель творческой деятельности рассматривается процесс решения задач, при изучении которого в современной психологии используется понятие «творческие стратегии» (В. А. Моляко), стратегияльно-семантический подход к изучению визуально-мыслительной деятельности, визуально-мыслительные стратегии (С. Н. Симоненко).

В то же время менее разработанными являются вопросы о влиянии индивидуально-психологических свойств на содержательные и процессуальные характеристики творческой деятельности. Проведенный анализ литературы по данной проблеме свидетельствует о неоднозначности полученных данных и разнообразии их интерпретации. Это и определило выбор темы исследования:

«Индивидуально-психологические детерминанты творческой деятельности субъекта».

Связь с научными планами, программами, темами. Тема диссертационного исследования выполнена соответственно научной программе кафедры педагогической и возрастной психологии «Формирование креативной личности будущих специалистов в контексте новых образовательных технологий», которая входит в тематический план Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (номер государственной регистрации 0109U000191). Тема диссертации утверждена ученым советом Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (протокол № 2 от 27 сентября 2012 года) и согласованна Межведомственным советом по координации научных исследований по педагогическим и психологическим наукам в Украине (протокол № 9 от 27 ноября 2012 года). Автором исследовались индивидуально-психологические особенности личности, которые выступают важными детерминантами ее творческой деятельности.

Цель исследования заключается в теоретическом и эмпирическом обосновании детерминации индивидуально-психологических свойств творческой деятельности субъекта, ее содержательных и процессуальных характеристик.

Согласно цели были определены такие **задачи исследования:**

1. Обобщить теоретико-методологические подходы к рассмотрению индивидуально-психологических свойств, творческих способностей и детерминации творческой деятельности личности.
2. Раскрыть особенности взаимосвязей между индивидуально-психологическими свойствами и показателями творческих способностей.
3. Выявить и описать психологические типы, созданные совокупностью разных индивидуально-психологических свойств.
4. Доказать наличие взаимосвязей психологических типов и творческих способностей личности и выявить их особенности.

5. Исследовать и проанализировать влияние психологических типов, как совокупностей индивидуально-психологических свойств, на творческую деятельность субъекта.

Объект исследования – процесс решения творческих задач субъектом деятельности.

Предмет исследования – творческая деятельность субъекта и ее индивидуально-психологические детерминанты.

Теоретико-методологическими основами исследования выступили: положения личностного подхода (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов и др.); теории индивидуальности (Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин и др.); дифференциально-личностного подхода и теоретико-эмпирические обобщения по проблеме индивидуально-психологических различий (Э.А. Голубева, К.М. Гуревич, И.П. Павлов, В.Д. Небылицын, В.М. Русалов, Б.М. Теплов и др.); иерархически-континуального подхода к изучению личности (О. П. Санникова), исследование индивидуальных особенностей творческой личности (А. В. Брушлинский, Н. Ф. Вишнякова, Л. Б. Ермолаева-Томина, В. С. Юркевич, Р. Г. Эфендиева и др.); теоретические подходы к пониманию творческой деятельности (Д. Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, А. М. Матюшкин, В. А. Моляко, Я. А. Пономарев, О. К. Тихомиров и др.); основные положения о творческих способностях личности (В. Н. Дружинин, Н. С. Лейтес, Б. М. Теплов, В. Д. Шадриков и др.), визуальное мышление, визуально-мыслительные стратегии в творческой деятельности (С.Н.Симоненко).

Методы исследования: *теоретические* - анализ, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования; *эмпирические*: наблюдение, беседа, анализ продуктов деятельности и тестирование с использованием конкретных методик для изучения индивидуально-психологических свойств и творческих способностей личности (опросник для выявления соотношения двух сигнальных систем Б. Р. Кадырова; опросник структуры темперамента (ОСТ) В. М. Русалова; личностный опросник - 16 PF Р. Кеттелла;

индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л. Н. Собчик; модифицированный вариант методики П. Торренса; методика трансформации визуального образа (ТВО) С. Н. Симоненко; тест вербальной креативности; методика «Интеллектуальная лабильность»; методика диагностики креативности Дж. Гилфорда). Для обработки первичных результатов исследования были использованы методы математической статистики: нахождение среднего арифметического значения, построение таблиц сопряженности, определение процентных рангов и процентильных групп, корреляционный и факторный анализ с использованием пакета прикладных программ SPSS v 10.0.5 for Windows.

Эмпирическое исследование осуществлялось на протяжении 2002-2003 годов и 2010-2012 годов. Экспериментальная выборка представлена людьми разных творческих профессий в возрасте 20-33 лет (150 чел.).

Научная новизна полученных результатов:

впервые раскрыта взаимосвязь между индивидуально-психологическими свойствами и особенностями проявления творческих способностей, которая состоит в детерминации индивидуально-типологическими и индивидуально-личностными свойствами процессуальных характеристик и содержательных компонентов творческих способностей; выявлены и описаны психологические типы, образованные совокупностью индивидуально-психологических свойств (эмоционально-устойчивый экстраверт; эмоционально-подвижный экстраверт; эмоционально-лабильный экстраверт; эмоционально-подвижный интроверт; эмоционально-инертный интроверт), отличия между которыми влияют на особенности творческой деятельности субъекта; доказаны и раскрыты особенности взаимосвязи указанных психологических типов и творческих способностей личности, которая проявляется на уровне процессуальных характеристик, содержательных компонентов и средств выразительности визуального образа-формы и цвета; установлено, что принадлежность испытуемых к интровертам или экстравертам определяет ряд особенностей решения творческих задач, находит свое отображение в содержании, определяет

смысловую нагрузку и влияет на колористические стратегии создаваемых визуальных образов.

уточнено объем и содержание понятия «индивидуально-психологические свойства», «индивидуально-типологические свойства», «индивидуально-личностные свойства», охарактеризовано содержание, структуру этих феноменов.

получило дальнейшего развития представления о творческих способностях и их составляющих, творческую деятельность субъекта и ее детерминанты.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что результаты исследования могут использоваться в работе практических психологов при психологическом сопровождении студентов творческих специальностей в учебных заведениях разного типа; могут стать теоретическим основанием для разработки определенных учебных курсов для студентов педагогических и психологических факультетов высших учебных заведений. На основе проведенного исследования составлено программу со спецкурса «Современные технологии развития творчества» для студентов-психологов.

Основные результаты исследования были внедрены в рамки учебных курсов в процесс профессиональной подготовки студентов Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (акт № 12/13.05 от 29.11.2012 года). Результаты эмпирического исследования были внедрены в процесс повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений на базе Южного научного центра НАПН Украины (акт №7/1 от 17.01.2013 года).

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на Международной междисциплинарной научно-практической конференции «Современные проблемы науки и образования» (Ужгород, 2002); Международной научно-практической конференции «Когнитивные процессы и творчество» (Одесса, 2007, 2009, 2011, 2012); Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогические факторы становления

личности в полиэтнической среде» (Одесса-Мукачево, 2008); Международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические проблемы психологического сопровождения профессиональной деятельности» (Одесса-Санкт-Петербург, 2009); XII Международной научной психологической конференции «Психологические проблемы творчества» (Киев, 2012); Всеукраинской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы практической психологии в системе образования» (Херсон, 2002); Всеукраинской научно-практической конференции «Психологические проблемы восприятия» (Киев, 2010); на заседаниях кафедры педагогической и возрастной психологии Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д.Ушинского (2003; 2011; 2012).

Публикации. Результаты диссертационного исследования представлены в 7 публикациях автора, из них 5 статей напечатанны в научных профессиональных изданиях Украины.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, выводов, списка использованной литературы и приложений. Общий объем текста составляет 220 страниц, основной текст изложен на 178 страницах. Работа содержит 14 таблиц, 7 рисунков, 2 приложения на 18 страницах. В списке использованной литературы 195 источников.

Раздел 1. Теоретико-методологические основы изучения индивидуально-психологических особенностей как детерминант творческой деятельности субъекта.

1.1. Основные подходы к определению индивидуально-психологических свойств и их структуры в психологической науке

Проблема изучения индивидуально-психологических свойств личности как субъекта деятельности занимает центральное место среди теоретико-экспериментальных психологических исследований. Под индивидуально-психологическими свойствами принято понимать особенности психических процессов, состояний и свойств, отличающих людей друг от друга. Они могут характеризоваться как более частные психические свойства и отдельные психические процессы (например, индивидуальные пороги ощущений, восприятия, внимания, памяти, мышления, эмоциональной реактивности и т.п.), так и целостные личностные образования (напр. интересы, способности, характер). Неповторимое своеобразие каждого человека не исключает у него определенных типических черт, общих для большого числа людей. Именно групповые и типические индивидуально-психологические особенности представляют наибольший научный интерес [99,176]. В структуре индивидуально-психологических свойств можно выделить: психофизиологические, индивидуально-типологические, индивидуально-личностные уровни.

Основанием, интегрирующим все психические процессы, свойства и состояния, где последние практически неотделимы друг от друга является личность. С.Л. Рубинштейн писал: «С одной стороны, все психические процессы в их конкретном протекании зависят от свойств и особенностей

личности...; с другой – каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в ее свойства. Поэтому при изучении любой категории психических процессов – познавательных, эмоциональных, волевых – мы от изучения общих закономерностей переходим к тем индивидуально-типологическим особенностям, которые выступают в данной сфере» - пишет С.Л. Рубинштейн [11, с. 513]. Автор считал личность более широким понятием, нежели индивидуальность. Социальный способ существования человека и социальный характер его деятельности являются важными условиями становления личности. Однако не менее важным факторам формирования ее качеств является биологическое развитие человека. «Единичный человек... как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» - писал Б.Г. Ананьев [3, с. 334]. Согласно Б.Г. Ананьеву к проблеме индивидуальности следует подходить с точки зрения целого, необходимо представить человека не только как открытую систему, но и как систему «закрытую», замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности ее свойств (личности, индивида, субъекта) [3, с. 327]. С учетом основных положений системного анализа В.М. Русалов определяет индивидуальность как основную форму бытия человека в обществе, в рамках которой он живет и действует как автономная и неповторимая система, сохраняя свою целостность и тождественность самому себе, в условиях непрерывных внутренних и внешних изменений. Сведение человеческой индивидуальности только к факту неповторимости значительно обедняет ее научный анализ [115, с. 9].

С.Л. Рубинштейн развитие индивидуальности связывает с конкретным онтогенетическим развитием человека, которое совершается по мере того, как он проходит свой индивидуальный жизненный путь. «По мере этого развития человек, овладевая в процессе обучения и воспитания содержанием культуры и затем, изменяя в своей трудовой деятельности действительность, изменяется сам.... В силу этого в самом процессе изменения, усложнения, преобразования

различных его черт уже с ранних сравнительно лет с такой отчетливостью выступает характерный для данного человека облик, который у цельных натур с ярко выраженной индивидуальностью сохраняется в наиболее общих своих чертах на протяжении всей сознательной жизни» [113, с. 162].

Таким образом, при анализе человеческой индивидуальности как сложного многоструктурного образования необходимо учитывать два аспекта: социальный и биологический. Подчеркивая преимущественно социальное или биологическое происхождение индивидуально-психологических различий, В.М. Русалов выделяет два основных уровня. К первому уровню индивидуально-психологических различий относятся, по мнению ученого, «содержательные» индивидуальные различия, которые касаются социально-обусловленных свойств личности (направленность, отношение, установки, желания, мотивы, интересы, а также знания, умения и навыки). Второй уровень представлен психодинамическими свойствами личности, которые обусловлены биологической организацией человека. Ученый полагает, что психодинамические свойства человека нельзя рассматривать как полностью изолированные от «содержательных» свойств. Динамические особенности психических процессов (их скорость, темп, длительность, интенсивность и т.д.) являются «психодинамическими» задатками, способствующими или ограничивающими развитие соответствующих содержательных характеристик личности [114, с. 20-21].

В исследованиях В.С. Мерлина разрабатываются представления об интегральной индивидуальности. Исследуя роль индивидуальных свойств в динамике индивидуального стиля деятельности и реализации мотивов деятельности, ученый активно проводит мысль о невозможности однозначного выведения свойств личности из индивидуальных свойств. В интегральной индивидуальности им были выделены следующие системы и подсистемы:

1. Система индивидуальных свойств организма, включающая в себя биохимические, общесоматические и свойства нервной системы (нейродинамические).

2. Система индивидуальных психических свойств, состоящая из психодинамических (свойств темперамента) и психических свойств личности.

3. Система социально-психологических индивидуальных свойств, включающая социальные роли в группе, коллективе, а также социально-исторических общностях.

Л.Н. Собчик при изучении индивидуально-личностных свойств исходит из понимания личности как единства биологического, психологического и социального факторов. Автором создана модель базисной структуры, которая предшествует и на основании которой происходит формирование более высоких уровней личности. «Ведущие индивидуально-типологические тенденции пронизывают все уровни целостной личности и проявляются на всех уровнях ее развития», - считает исследователь [139, с. 13]. В описываемой модели типология конституционально заданных свойств представлена следующими ортогональными признаками: интроверсия – экстраверсия, тревожность – агрессивность, ригидность – лабильность, сенситивность – спонтанность.

А.Г. Асмолов утверждает, что при уровневой организации личности нижележащими уровнями выступают преобразованные филогенетически более древние уровни индивидуальных свойств человека, располагающиеся по вертикальной оси «низ» - биологическое, «верх» - социальное. [8, с. 192]. Б.Г. Ананьев выделяет три группы природных (биологических) свойств человека: нейродинамические, или типические – особенности нервной системы; общесоматические – эндокринно-биохимические характеристики, общий тип метаболизма, морфологические особенности структуры организма в целом (телосложение); билатеральные – функциональная геометрия тела в виде симметрии или асимметрии структурно-динамических характеристик организма и отдельных двигательных и сенсорных систем. Среди психодинамических свойств В.М. Русалов считает наиболее устойчивыми характеристиками человека сенситивность, темперамент и общие способности. Согласно автору, сенситивность представляет собой совокупность относительно

независимых величин абсолютных порогов в зрительном, слуховом и кожном анализаторе. Среди составляющих темперамента ученым исследовалась активность, которую он считал основным и наиболее важным измерением психодинамического уровня человека и его темперамента. Общие способности рассматривались ученым как совокупность потенциальных (наследственных, врожденных) психодинамических характеристик человека, определяющих его готовность к широкому диапазону видов деятельности (или к деятельности вообще). Рассмотрение установки как ведущего фактора организации активности, превращающего ее в целенаправленную деятельность, позволило ученому считать индивидуальные особенности установки (скорость возникновения, прочность, пластичность) в качестве ведущих параметров саморегуляции поведения, а, следовательно, и в качестве возможных показателей общих способностей человека [118, с. 248].

Проведенное Б.М. Тепловым и В.Д. Небылицыным исследование нейродинамических свойств позволило выявить и описать такие свойства нервной системы как динамичность и лабильность. Динамичность характеризует быстроту, с которой нервная система генерирует процесс возбуждения или торможения при формировании временных связей. Лабильность является скоростной характеристикой деятельности нервной системы, которая определяет скорость возникновения и прекращения нервного процесса. Кроме того, по-иному была проинтерпретирована уравновешенность нервных процессов. Если у И.П. Павлова это свойство было одним из исходных в его классификации, то в результате исследований Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына оно было отнесено к категории «вторичного», указывающего на соотношение возбуждательного и тормозного процессов по каждому из первичных свойств нервной системы: силе, динамичности, подвижности и лабильности. Таким образом, в результате исследований была создана 12-мерная классификация свойств нервной системы человека. Было выделено восемь первичных свойств: сила, подвижность, динамичность и лабильность по отношению к возбуждению и торможению и четыре вторичных свойства,

каждое из которых указывает на уравновешенность по первичным свойствам – по динамичности или силе, или подвижности, или лабильности [86, с.42].

Б.М. Теплов свойствами нервной системы называет ее природные, врожденные особенности, влияющие на индивидуальные различия в формировании способностей и характера. Понимание свойств нервной системы как врожденных свойств не позволяет считать их психическими свойствами, поскольку последние врожденными быть не могут [145, с. 33].

Существенным является тот факт, что биохимические свойства и свойства нервной системы обеспечивают создание индивидуального стиля, но не деятельности человека, а жизнедеятельности организма, который косвенно может влиять на психическую деятельность в целом [74, с. 177]. А.Г. Асмолов пишет, что, при всем разнообразии и вариативности индивидуальных свойств они характеризуют «преимущественно формально-динамические особенности поведения личности, энергетический аспект протекания психических процессов» (8: 196-199).

Благодаря экспериментальным исследованиям общих и частных свойств нервной системы были заложены основы понимания этих свойств как природных предпосылок индивидуальных различий личности (Э.А. Голубева, К.М. Гуревич, В.Д. Небылицын, И.В. Равич-Щербо, В.М. Русалов, Б.М. Теплов и др.). К основным базовым измерениям индивидуальных различий личностной сферы человека, во многом наследуемых и биологически обусловленных принадлежат также экстраверсия и нейротизм.

Таким образом, к темпераментальным конституциональным свойствам по данным разных исследователей следует отнести лабильность, активность, реактивность, эмоциональность, динамизм, темп, сенситивность, пластичность, резистентность, реактивность, экстраверсию, интроверсию (К.М. Гуревич, О.П. Елисеев, Е.А. Климов, В.Д. Небылицын, В.М. Русалов и др.)

В.С. Мерлин считает, что конституциональная обусловленность свойств темперамента общим типом нервной системы не может служить его основным

отличительным признаком. В тоже время динамические особенности психической деятельности зависят и от эмоций, и от воли. Ученый приходит к выводу, что соотношение эмоциональных и волевых особенностей есть тот характерный признак, который лежит в основе понятия темперамента, где индивидуальные особенности эмоционально-волевой сферы являются свойствами темперамента. [75, с. 163].

Таким образом, В.С. Мерлин к свойствам темперамента относит «индивидуальные особенности, которые: 1) регулируют динамику психической деятельности в целом; 2) характеризуют особенности динамики отдельных психических процессов; 3) имеют устойчивый и постоянный характер и сохраняются в развитии на протяжении длительного отрезка времени; 4) находятся в строго закономерном соотношении, характеризующем тип темперамента; 5) однозначно обусловлены общим типом нервной системы». Ученый считает, что вышеперечисленные признаки позволяют отличить свойства темперамента от всех других психических свойств личности [75, с. 165].

Не менее важными, при изучении индивидуально-личностных свойств выступают характерологические свойства. С.Л. Рубинштейн характер человека рассматривает как закрепленную в индивидууме систему генерализированных обобщенных побуждений. В то же время характер человека формируется в процессе взаимодействия врожденных, базисных свойств с влияющими факторами окружающей среды. Л.Н. Собчик отмечает, что в сложной структуре характерологических свойств основными являются параллельно развивающиеся и взаимно влияющие друг на друга такие подструктуры, как эмоции, мотивация, особенности интеллектуальной сферы и стиль межличностного поведения [139, с. 13].

Выстраивая базовую, двухуровневую модель личности, в которой противопоставляются природные и приобретенные особенности, Б.Б. Коссов более высокие уровни реальной личности связывает с личностными свойствами. Автор соотносит их с объективными требованиями деятельности,

понимая под личностным свойством специфическое эмпирическое обобщение широкого жизненного опыта человека. «Являясь многомерной и многоуровневой системой, личность включает множество свойств, где каждое свойство-обобщение связано с иерархизированной подсистемой относящихся к нему ситуаций, видов жизнедеятельности, в которых это свойство проявляется». Далее автор приходит к выводу, что «индивидуально-своеобразное дифференцирование жизненных ситуаций, лежащее в основе адекватного обобщения и формирования личностных свойств, во многом зависит от актуализации более общих психофизиологических закономерностей различения (анализа) и синтеза. В этом проявляется единство природных и приобретенных особенностей в развивающейся личности» [54, с. 61]. Эмпирический материал, собранный рядом исследователей на более представительных выборках здоровых испытуемых, продемонстрировал отсутствие связи между конституцией человека и особенностями его эмоциональной сферы, общительностью (именно эти показатели отличали между собой циклотимический и шизотимический темпераменты). На основании исследований Э.Кречмера и У.Г. Шелдона, результаты которых в рамках этой типологии были неоднозначными, ряду ученых удалось обнаружить некоторую весьма слабую, но статистически достоверную связь между телосложением и психическими качествами человека, и, в частности, чертами темперамента. Были установлены корреляционные связи между антропометрическими признаками и отдельными свойствами темперамента (экстраверсия - интроверсия, тревожность, время реакции, активность), личностными качествами (общительность, раздражительность, боязливость, подозрительность и др.), а также особенностями интеллекта, восприятия и речевого развития (Glueck S., Parnell R.W., Bull K.R., Cortes J.B., Gatti F.M., Walker R.N.).

В.М. Русалов подчёркивал, что связь между общей конституцией человека и его формально-психологическими свойствами реализуется посредством нейрофизиологических

механизмов. Им было выявлено, в частности, наличие слабой, но достоверной связи между телосложением и особенностями сенситивности человеческого организма.

Б.Г. Ананьев в свое время писал, что интраиндивидуальная структура личности есть целостное образование и определенная организация свойств. «Функционирование такого образования возможно лишь посредством взаимодействия различных свойств, являющихся компонентами структуры личности. Исследование компонентов, относящихся к разным уровням и сторонам развития личности, при структурном изучении этого развития обязательно сочетается с исследованием различных видов взаимосвязей между этими компонентами» [3, с. 40]. Ученый считает, что определенный комплекс коррелируемых свойств индивида (возрастно-половые, нейродинамические, конституционально-биохимические входит в структуру личности. Однако, эту «связь нельзя понимать упрощенно как прямую корреляционную зависимость структуры личности от соматической конституции, типа нервной системы и т.д.» (там же).

Тем не менее, особенности функционирования мозговых макроструктур могут определять психический склад человека, индивидуальные особенности его поведения. В этой связи П.В. Симонов, П.М. Ершов отмечают: «важно понять, что физиологическая организация мозга... и содержательная сторона психики, формирующаяся в результате социального воспитания, - не абсолютно самостоятельные категории. Выводить содержательную сторону психики из наследственных задатков столь же нелепо, как отрицать роль этих задатков в особенностях усвоения субъектом социального опыта. Прямолинейный детерминизм здесь обречен. Иное дело, если мы перейдем на позиции вероятностного детерминизма, признавая, что один и тот же социальный опыт, предлагаемый окружающей средой, будет усваиваться различно в зависимости от индивидуальных особенностей субъекта».

И.П. Павлов на основании преобладания первой или второй сигнальной системы действительности выделил "художественный" и "мыслительный"

типы, которые проявляются в характеристиках многих психических процессов. Выделив данные «специально человеческие» типы с преобладанием первой (образно-конкретной) или второй (речевой, абстрактно-обобщенной) сигнальной системы действительности, И.П. Павлов в основу классификации положил особенности функционирования мозга. У «художников деятельность больших полушарий, протекая во всей массе, затрагивает всего меньше лобные их доли и сосредотачивается главнейшим образом в остальных отделах; у мыслителей, наоборот, - преимущественно у первых» [91, с. 321].

В настоящее время исследователи психологические типы, выделенные И.П. Павловым, предпочитают рассматривать как результат функциональной асимметрии больших полушарий головного мозга, где «художественному типу» будет соответствовать относительно преобладание правого полушария, а «мыслительному типу» - левого [136, с. 10].

История анатомических, морфофункциональных, биохимических, нейрофизиологических и психофизиологических исследований асимметрии больших полушарий головного мозга у человека свидетельствуют о существовании особого билатерального принципа построения и реализации таких важнейших функций мозга как восприятие, внимание, память мышление и речь. Согласно проведенным исследованиям в этом направлении «левое полушарие (у правшей) связано с речью, абстрактно-понятийным мышлением, математическими способностями, в то время как правое оперирует чувственно-непосредственными (зрительными, слуховыми, осязательными и т.д.) представлениями, связано с музыкальными способностями и комбинаторной одаренностью» [136, с. 52].

При этом установлено, что межполушарная асимметрия вносит существенный вклад в проявления интеллекта человека. Используя многочисленные экспериментальные методики, группа исследователей (O'Boyle M.W., Venbow C.P., Alexander J.E., Fox N.A.) установила, что в экспериментах с участием одаренных испытуемых наблюдалась повышенная вовлеченность правой фронтальной области в процесс обеспечения высших

психических функций. Таким образом, фронтальная асимметрия с доминированием правой корковой зоны может служить физиологической базой одаренного мозга. В тоже время у испытуемых с заболеваниями, ведущими к плохому обучению, была выявлена противоположная зависимость: повышенное по сравнению с нормой вовлечения в информационный процессинг левого полушария (Obrzut J.E.).

В.С. Ротенберг справедливо считает, что изучение роли межполушарной асимметрии является одним из наиболее перспективных исследований психофизиологии творчества. Ученый считает, что в основе любого творчества лежат взаимодополняющие отношения между двумя типами мышления. Так, для творческого акта необходимо видеть действительность во всей ее сложности и многозначности, что достигается благодаря возможностям пространственно-образного правополушарного мышления. Однако, это только первый этап творческого процесса. Результаты деятельности пространственно-образного мышления необходимо проанализировать и организовать в целостную систему. Этот этап невозможен без участия логико-вербального левополушарного мышления, которое обеспечивает направление творческой активности и ограничивает ее потенциальную хаотичность [112, с. 577-578]. В тоже время автор приводит доказательства решающего значения для творчества правополушарного мышления, создающего специфический пространственно-образный контекст, в котором отдельные свойства образов, их «границы» могут вступать во взаимодействие друг с другом сразу в нескольких «смысловых плоскостях» [112, с. 576-577]. Содержательное описание принадлежности индивида к тому или иному типу наряду с психометрическими показателями обязательно включаются в описание индивидуальности: выбор профессии, успешность в том или ином виде деятельности (Э.А. Голубева). В исследованиях Э.А. Голубевой описывается тот факт, что высокоактивированные лица чаще относятся к художественному типу ВНД, для которых характерна большая выраженность генерализованной фазы ориентировочной фазы. Эта фаза служит для первой, грубой оценки стимула,

его новизны и значимости и характеризуется, в частности, учащением сердцебиением. Лица с низкой активированностью ЦНС чаще относят к мыслительному типу ВВД. Для лиц мыслительного типа показано преобладание второй, специфической фазы ориентировочной реакции, связанной с более точным изучением особенностей стимула.

Исследуя индивидуально-типологические особенности школьников с литературными и математическими способностями С.А. Изюмова [45] пришла к выводу, что существенные отличия между ними в значительной степени обусловлены принадлежностью к различным типам нервной системы, описанные И.П. Павловым. Так, установлено, что к типическим чертам старшеклассников, отнесенных к художественному типу относятся такие когнитивные особенности, как способность к детализированному сохранению зрительных объектов, склонность использовать образные формы репрезентации, развитые чувственно-конкретные виды мышления; чертами их личности являются склонность следовать чувству, эмоциональная неустойчивость, открытость миру и людям, низкий контроль поведения, яркие фантазии, воображение, потребность в новых впечатлениях; особенностями мотивационной сферы являются преобладание социальных мотивов над познавательными, стремление к самопознанию, потребность в самосовершенствовании в сфере чувств и характера, стремление к самореализации в личностном плане. К типическим чертам старшеклассников, принадлежащих к мыслительному типу, относятся в когнитивной сфере способность к аналитической переработке информации, склонность к вербально-логическим формам репрезентации, развитые категориальные формы организации памяти, сформированность словесно-логических видов мышления; в личностной сфере - самоорганизация поведения, реалистичность, высокий локус-контроль, эмоциональная устойчивость; в мотивационной сфере - преобладание познавательных мотивов над социальными, сформированность зрелых форм познавательной потребности, преобладание творческих компонентов, развитая потребность в самосовершенствовании ума и волевых

качеств, потребность самореализации в деятельности. Таким образом, анализ литературы показал, что предметом ряда исследований является установление взаимосвязи между индивидуально-психологическими свойствами, которые относятся к различным уровням организации личности.

1.2. Творческие способности в структуре индивидуально-психологических свойств личности как субъекта деятельности.

Проблема способностей является предметом исследования многих отечественных психологов (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Э.А. Голубева, В.Н. Дружинин, Е.А. Климов, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн и др.). В настоящее время выделяют несколько направлений психологического исследования природы способностей. Фундаментальные проблемы общих и специальных способностей разрабатывались Е.И. Игнатьевым, Е.А. Климовым, В.А. Крутецким, Е.И. Кульчицкой, Н.С. Лейтесом, В.А. Моляко, Б.М. Тепловым, В.Д. Шадриковым и другими учеными.

В теоретических представлениях о природе способностей человека особое место занимают работы Б.М. Теплова, в которых способности рассматривались в плане индивидуально-психологических особенностей, отличающих одного человека от другого. Под способностями подразумевались индивидуальные особенности, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности (общие способности) или многих деятельностей (специальные способности). При этом способности не сводятся к тем знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны у человека, но которые могут объяснить легкость и быстроту приобретения этих знаний, умений и навыков [146, с.16].

В.М. Русалов важнейшей особенностью способностей считает их динамичность. Автор пишет, что способность существует только в развитии:

«... нельзя говорить о способности, что она существует до начала своего развития, так же как нельзя говорить о способности, достигшей полного развития...” [117, с. 19]. Ученый приходит к выводу: развитие осуществляется не иначе как в процессе той или иной практической или теоретической деятельности. Способность не может возникнуть вне соответствующей конкретной деятельности. При этом способности не просто проявляются в деятельности, но создаются и формируются в ней [117, с. 20].

Рассматривая соотношение задатков и способностей, автор считает, что под задатками нельзя понимать только врожденные анатомо-морфологические особенности мозга и нервной системы, в частности, типологические свойства нервной системы, уровень развития и соотношение сигнальных систем, индивидуальные варианты строения коры, степень функциональной зрелости ее отдельных областей. Согласно взглядам ученого, вся совокупность биологических свойств человека являются первым уровнем задатков, от которых зависит развитие только психодинамических свойств. Последние выступают в роли задатков второго уровня, оказывая влияние на формирование содержательных характеристик способностей [117, с. 22].

Другой известный ученый В.Д. Шадриков в своих работах отмечал тот факт, что развитие способностей должно выступать как процесс биологического и культурного развития в их единстве. Автор указывает на существующее противопоставление способностей психическим функциям и перенос центра тяжести на их детерминацию со стороны деятельности. Это приводит к «разрыву» природной и культурной составляющих способностей [176, с. 24-25]. Развитие способностей В.Д. Шадриков представляет как «развитие функциональных систем, реализующих отдельные психические функции и, одновременно, как процесс развития культурно-обусловленных операциональных механизмов, овладевая которыми человек и овладевает своими способностями» [176, с. 24-25].

Важным при рассмотрении способностей является вопрос об общих и специальных способностях. В этой связи автор пишет: «Любая деятельность

осваивается на фундаменте общих способностей, которые развиваются в этой деятельности. Принципиальным моментом, оставшимся вне поля зрения большинства исследователей, является оперативный характер развития способностей, характеризующийся тонким приспособлением свойств личности к требованиям деятельности (как и обратный процесс – приобретение деятельностью индивидуального лица). Специальные способности – есть общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности» [176, с. 3-34].

Д.Б. Богоявленская отмечает то факт, что в настоящее время под творческими способностями понимают общую одаренность, т.е. высокий уровень способностей. «То, что принято называть творческими способностями, с нашей точки зрения, есть способность к осуществлению ситуативно нестимулированной продуктивной деятельности, т.е. способность к познавательной самодеятельности. Ее проявление не ограничено сферой профессий умственного труда и характеризует творческий характер любого вида труда [14, с. 138-139].

Всю феноменологию творчества автор разделяет на три основных вида: стимульно-продуктивный, эвристический и креативный. На стимульно-продуктивном уровне деятельность носит продуктивный характер и определяется действием какого-либо внешнего стимула. Автор отмечает, что высшие проявления на этом уровне отражают высокий уровень развития умственных способностей и тождественны понятию «общая одаренность».

На эвристическом уровне деятельность принимает творческий характер. Имея надежный способ решения, человек продолжает анализировать состав, структуру своей деятельности, сопоставляет между собой отдельные задачи, что приводит его к открытию новых и более оригинальных способов решения.

На креативном уровне самостоятельно найденная эмпирическая закономерность не используется как отдельный прием решения, а выступает в качестве новой проблемы. В отличие от предыдущего два последних уровня фиксируют то, что принято называть «творческая одаренность» [14, с. 139-140].

В литературе, посвященной проблеме исследования способностей, общую способность часто обозначают термином «одаренность» и отождествляют с интеллектом и высоким умственным развитием. Умственная одаренность часто называют общей – поскольку она проявляется очень широко: свойства ума имеют отношение ко всем видам занятий. Но это не означает, что индивидуальный уровень интеллекта проявляется в разных сферах одинаково. Дело в том, что интеллект включает в себе как очень общие умственные особенности, так и специальные, более частные - считает Н.С. Лейтес [60, с. 139-140]. Несколько иной в этой связи является точка зрения С.Л. Рубинштейна: «Если под общей одаренностью разуметь совокупность всех качеств человека, от которых зависит продуктивность его деятельность, то в нее включаются не только интеллект, но и все другие свойства и особенности личности, в частности, эмоциональной сферы, темперамента – эмоциональная впечатлительность, тонус, темпы деятельности и т. д.» [113, с. 540].

Аналогичный подход находим в работах В.Д. Шадрикова, который под одаренностью понимает интегральное проявление способностей в целях конкретной деятельности [176, с. 36]. Определенные ограничения при использовании понятия «одаренность» предложены Н.С. Лейтесом, который считает, что данный термин должен применяться лишь в тех случаях, когда выдающиеся свойства ребенка являются реальной предпосылкой того, что он станет со временем одаренным взрослым [60, с. 64].

Среди личностных свойств важным является креативность, занимающее одно из центральных мест в современных исследованиях (Н.Ф. Вишнякова, М. Воллах, Б. Гизелин, Дружинин, Дж. Гилфорд, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Жук, С. Медник, Б. Олмо, Я.А. Пономарев, Н.В. Рождественская, П. Торренс и др.).

Проведенный анализ литературы по данной проблеме показывает, что характеризуя креативность, ряд исследователей связывает ее с комплексом психических свойств, проявляющихся в продуктивной или творческой деятельности. Л.Б. Ермолаева-Томина считает, что понятие «креативность»

охватывает некоторую совокупность мыслительных и личностных качеств, способствующих становлению и проявлению творчества [42, с. 74].

Следует отметить, что важными для креативности выступают те интеллектуальные и личностные особенности индивида, которые способствуют самостоятельному нахождению проблемы и нешаблонному ее решению, генерированию большого числа оригинальных идей. F. Barron, D. Harrington, например, связывают креативность со способностью личности адаптивно реагировать на необходимость в новых подходах и новых продуктах. При этом создание творческого продукта во многом зависит от личности творца и силы его внутренней мотивации.

Н.Ф. Вишнякова считает, что креативность выражается не столько многообразием имеющихся у личности знаний как социально закрепленных стереотипов, выраженных в правилах и законах, сколько восприимчивостью к новым идеям и склонностью разрешать или изменять устоявшиеся стереотипы с целью создания нового, получения нетривиальных, неожиданных и необычных решений жизненных проблем [25, с. 47]. Н.Ф. Вишнякова и В.С. Юркевич указывают на трудности в определении креативности, объясняя их слишком противоречивыми данными многочисленных исследований, а также различиями теоретических позиций ученых, по-разному трактующих идентичные явления.

Многочисленные определения креативности принято разделять на гештальтистские, трактующие креативный процесс как разрушение существующего гештальта с целью построения лучшего; инновационные, оценивающие креативность по новизне конечного продукта; эстетические или экспрессивные, акцентирующие основное внимание на возможностях самовыражения творца; психоаналитические или динамические, рассматривающие креативность в терминах взаимоотношений Оно, Я и Сверх-Я; проблемные, определяющие креативность через процесс решения задач [25, с. 123].

Среди психических свойств личности необходимых для креативности исследователи отмечают: 1) когнитивные: субсенсорная чувствительность,

чувствительность к необычному, способность воспринимать явления комплексно, память на редкие события, развитые воображение и фантазия; интуицию, оригинальность мышления, развитое дивергентное мышление; 2) эмоциональные: высокая эмоциональная возбудимость, способность к преодолению состояния тревожности, наличие стенических эмоций, эмпатийность; 3) мотивационные: потребность в самовыражении и самоутверждении, в автономии и независимости (Н.Ф. Вишнякова, Дж. Гилфорд, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Жук, Я.А. Пономарев, Н.В. Рождественская, П. Торренс и др.)

Согласно В.С. Юркевичу креативность включает особые характеристики личности, в частности, мотивационные, а также особые характеристики интеллекта в их качественном проявлении [183, с. 134]. Автор выделяет два вида креативности: наивную, т.е. естественную и культурную. Не обремененная интеллектуальным опытом ребенка, детская креативность не является личностным образованием и представляет собой исходное состояние познавательной деятельности. В отличие от нее культурная креативность является результатом особого познавательного и личностного развития, в котором задача усвоения и адаптации уступает место потребности в творческой деятельности [183, с. 137-138].

В.Н. Дружинин определяет креативность как интегральное качество психики человека, которое обеспечивает продуктивные преобразования деятельности личности, позволяя удовлетворять потребность в исследовательской активности. Придерживаясь системного подхода при анализе креативности, Н.Ф. Вишнякова рассматривает ее как многоуровневое ценностно-личностное образование. К признакам креативности как личностной категории автор относит интеллектуально-творческую инициативу, творческий потенциал, творческую активность, творческую индивидуальность и способность к взаиморазвитию и самоактуализации [25, с. 140].

Проведенный анализ литературы по проблеме творческих способностей показывает, что очень часто они рассматриваются, как одна из сторон развитого

интеллекта. Творческие способности могут выступать одним из необходимых компонентов интеллектуального развития (Г. Айзенк, Д. Векслер, Дж. Гилфорд, Р. Стенберг, Е. Григоренко).

Интеллект можно определить как интегральное проявление способностей, знаний и умений. Уже в способностях присутствует элемент научения в виде формирующихся операционных механизмов, операционных механизмов, операционных действий, направленных на обработку материала, В интеллекте операционные действия способностей дополняются более обобщенными операционными схемами, планами и программами поведения, а также знаниями о внешнем предметном мире, о других людях и о самом себе. Операционные схемы, программы обработки данных для интеллекта во многом то же самое, что для способностей операционные механизмы [177, с. 36]. Одна из наиболее разработанных моделей интеллекта принадлежит Дж. Гилфорду. Согласно автору она включает в себя три элемента-категории, а именно операцию, содержание и продукт. Было выделено пять типов операций: (а) познание, запоминание, дивергентное продуцирование, конвергентное продуцирование и оценивание; (б) шесть видов продуктов: единицы, классы, отношения, системы, преобразования и применение; и (в) четыре вида содержания: фигуральное (образное), символическое, семантическое и поведенческое. Поскольку подкатегории основных элементов определяются независимым образом, они перемножаются, образуя $5 \cdot 6 \cdot 4 = 120$ трехмерных структуры, где каждое измерение такой структуры соответствует одной из трех категорий (операция, содержание, продукт). Наиболее важным для творчества является дивергентное продуцирование, которое может сочетаться 24-мя различными способами с такими категориями как продукт (единицы, классы, отношения, система, преобразования и применение) и содержание (фигуральное (образное), символическое, семантическое и поведенческое). Понятие «дивергентное мышление» объединяет все 24 комбинаций дивергентного продуцирования с разными типами содержания и продукта. В отличие от конвергентного, ориентированного на известное решение проблемы, дивергентное мышление

проявляется, когда проблема недостаточно определена и отсутствуют готовые пути ее решения [143, с. 30-32].

Р. Стенберг и Е. Григоренко творческие способности рассматривают как необходимую составляющую способностей интеллектуальных. Согласно исследователям важными для творчества являются шесть взаимосвязанных источников: интеллектуальные способности, знания, стили мышления, личностные характеристики, мотивация и окружение (среда). Интеллектуальные способности включают синтетическую способность видеть проблемы в новом свете и избегать привычного способа мышления; аналитическую способность распознавать идеи, достойные дальнейшей разработки; практически-контекстуальную способность убеждать других в ценности идеи. Подразумевая под синтетическими творческими способностями, авторы используют данные термины как взаимозаменяемые [143, с. 191].

Рассматривая творчество как одну из форм решения проблем, Дж. Гилфорд предложил 4 основных типа способностей, проявляющихся при решении проблем.

1. Восприимчивость к проблемам – способность признавать (опознавать) наличие проблем.

2. Беглость, включающая в себя быстроту генерирования идей – способность вырабатывать идеи в соответствии с установленными требованиями; ассоциативную беглость – способность дать список слов, каждое из которых ассоциируется с данным словом; беглость выражения – способность соединять слова в структуры большей размерности, строя фразы, предложения и параграфы.

3. Гибкость, включающая в себя: спонтанную гибкость – способность спонтанно переключаться с одного способа решения проблемы на другой; адаптивную гибкость – способность находить новый способ решения проблемы путем проникновения в сущность проблемы;

4. Оригинальность – способность находить новые и оригинальные решения [191, с. 32].

Результаты исследований между уровнем интеллектуального развития человека и его творческими способностями отличаются неоднозначностью и противоречивостью. В психологии сложилась традиция рассматривать коэффициент интеллекта в качестве показателя интеллектуальных способностей личности.

Полученные результаты позволили исследователям (М. А. Холодная, И. С. Кострикина) говорить о психологической неоднозначности IQ как измерительного конструкта. В частности, у лиц со сверхпороговым $IQ > 120$ выявлены специфические стилевые качества интеллекта, которые, по мнению авторов, могут препятствовать интеллектуальной продуктивности. Среди таких качеств были названы недостаточная сформированность рефлексивного способа переработки информации и крайние формы дезинтеграции вербальных и сенсорных функций. В то время как у лиц со сниженными значениями IQ стилевые свойства могут выступать в качестве потенциального интеллектуального ресурса [165, с. 32]

Р. Стенберг и Е. Григоренко считают, что творческие способности относительно независимы от аналитических или традиционных интеллектуальных способностей [143, с. 197]. В тоже время ряд исследователей отмечают тот факт, что высокие творческие достижения возможны лишь при $IQ > 120$ (Э. Торранс, Д. Гетцельс, П. Джексон). Э. Торренсом была разработана теория интеллектуального порога для описания связей между уровнем интеллекта и креативностью: при $IQ < 120$ интеллект и креативность составляют единый фактор, при $IQ > 120$ - являются независимыми переменными. По мере увеличения IQ наблюдается уменьшение коэффициентов корреляции между IQ и показателями креативности. Иными словами, у лиц со сверхпороговыми значениями IQ отмечается как высокий, так и низкий уровень творческих способностей, т.е. на определенном интеллектуальном уровне креативность становится независимой от интеллекта.

Такой подход во многом позволяет объяснить сложную взаимосвязь между интеллектуальными и творческими способностями.

В исследованиях Дж. Гилфорда была установлена высоко коррелируемая зависимость между коэффициентом интеллекта и результатами дивергентных тестов. Так, при низком коэффициенте интеллекта высокие показатели дивергентного мышления не обнаруживаются. Однако, чем выше коэффициент интеллекта, тем больше вероятность обнаружить большой творческий потенциал.

М.А. Холодной был разработан онтологический подход к изучению интеллекта, согласно которому психическим носителем свойств интеллектуальной деятельности является индивидуальный ментальный (умственный) опыт. Согласно автору интеллект по своему онтологическому статусу – «это особая форма организации ментального опыта, представленного в виде ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего». Особенности состава и строения ментального опыта определяют интеллектуальные способности, которые характеризуют результативные, креативные, процессуальные и индивидуально-своеобразные свойства интеллектуальной деятельности (в виде конвергентных и дивергентных способностей, обучаемости, познавательных стилей) [166, с. 16].

Д.Б. Богоявленской был предложен иной подход к изучению творчества. В качестве единицы исследования креативности автор предлагает рассматривать интеллектуальную активность как «продолжение мыслительной деятельности за пределами ситуативной заданности, и не обусловленной ни практическими нуждами, ни внешней или субъективной отрицательной оценкой работы» [13, с. 22]. Интеллектуальная активность представляет собой интегральное свойство, основными компонентами которой являются интеллектуальные (общие умственные способности) и неинтеллектуальные (прежде всего мотивационные) факторы умственной деятельности. Определяя глубину познавательной деятельности, умственные способности не

проявляются в интеллектуальной активности непосредственно, а преломляются через мотивационную структуру личности [12].

Ряд ученых считает, что важным при изучении творческих способностей является установление соотношения генетических и средовых детерминант творчества, а также социально-психологических факторов, влияющих на высокий уровень развития творческих способностей.

Как показывают результаты исследований, значение наследственности для творчества будет существенно ниже, нежели для интеллектуальных способностей, так как творчество требует наличия большого количества средовых факторов, благоприятствующих его развитию (Plomin R, Р. Стенберг, Е. Григоренко). Рассматривая развитие способностей, В.Д. Шадриков) выделяет три фактора их культурной детерминации: первичную – детерминацию средой развития; вторичную – детерминацию требованиями деятельности; третичную – детерминацию духовными ценностями [176, с. 33]. Н.Ф. Вишнякова считает, что уровень творческой зрелости личности зависит от результата воздействия разного уровня социума на динамически развивающуюся личность: макросоциума: общества и государства; мезосоциума: учебного и трудового коллектива; микросоциума: семейного окружения [25, с. 111].

Рядом исследователей (И.Г. Трифонова, А.Н. Воронин) было установлено влияние соответствия личностных особенностей учителя и ученика на развитие креативности. Согласно полученным данным, определенные личностные черты (экстраверсия, аффектометрия, импульсивность) способствуют развитию креативности, тогда как другие (робость, гипотимия, суровость, жесткость) препятствуют ее развитию.

Предметом исследования отдельных авторов было изучение влияния особенностей семьи (общения детей с бабушками и дедушками или родителями) и детского сада на развитие интеллекта и креативности. Полученные результаты позволили говорить о том, что общение с бабушками и

посещение детского сада отрицательно сказываются на развитии интеллекта и положительно - на развитии креативности [149, с. 2].

Объясняя данный факт, М.А. Холодная считает, что стили семейного воспитания подкрепляют различные метакогнитивные схемы, распределяющие познавательные ресурсы ребенка. «Наиболее положительное воздействие на креативность оказывают те схемы, которые дают приоритет собственной активности ребенка по сравнению с активностью, стимулируемой извне» [144, с.15]. Установленным является тот факт, что с возрастом у детей, происходит снижение уровня творческих способностей. Это связано с отрицательным влиянием окружающей среды, которая блокирует, тормозит проявление творческих способностей. После определенного периода у некоторых школьников может произойти ярко выраженный подъем способности к творчеству. Результаты исследований В.С. Юркевича показали, что у детей с более высоким уровнем интеллекта спад креативности происходит ранее, нежели у более «обыкновенных» по интеллектуальному развитию детей. Проведенный тренинг по развитию творческих способностей привел к тому, что первые признаки преодоления спада креативности появились раньше всего именно у «интеллектуалов». Автор считает, что результаты исследования подтверждают значительную роль среды, в частности, обучения, в развитии креативности [183, с. 141-142].

При исследовании возрастной динамики творчества Д.Б. Богоявленской было установлено, что «становление творческих способностей идет не линейно, а имеет в своем развитии два пика: наиболее яркий, проявляющийся к третьему классу средней школы (возраст 10 лет), и второй, приходящийся на юношеский возраст» [12, с. 342].

Существует ряд исследований, в которых высокие индивидуальные достижения рассматриваются как результат взаимодействия когнитивной одаренности, мотивационно-личностных особенностей и социальных влияний. К одной из концепций, позволяющих провести всесторонний анализ причин появления различных форм одаренности, можно отнести Мюнхенскую модель

одаренности. Проведенные исследования позволили к мотивационно-личностным особенностям, оказывающим влияние на высокие творческие способности исследователи отнести мотивацию на достижение успеха, готовность к напряжению, локус контроля, стремление к знаниям, высокую устойчивость к стрессам, развитую Я-концепцию [162, с. 245].

В результате исследований, проведенных Е.И. Щеплановой, было установлено, что мотивационно-личностные характеристики одаренных демонстрировали большую выраженность надежды на успех, но меньшую – страха перед неудачей, беспокойства об оценках, общей тревожности, нестабильности мышления при стрессе. Среди одаренных были выделены так же учащиеся с относительно низкими успехами в учебе, не соответствующих уровню их способностей. Результаты, полученные в данной выборке, свидетельствуют о том, что по показателям интеллектуальных способностей, креативности и скорости обработки они фактически не отличались от своих добившихся успеха сверстников, тогда как по некогнитивным личностным различия были существенными. У отличавшихся низкими успехами заметно чаще, по сравнению с другими одаренными, преобладали такие характеристики личностной сферы, которые можно отнести к деструктивным: страх неудач, высокая тревожность, стабильность мышления при стрессе, экстернальная атрибуция, низкая самооценка [182, с. 342].

1.3. Творческая деятельность и ее детерминанты

Творческая деятельность и творчество являются сложными для определения понятиями, которые включают в себе множество аспектов. Методологические основы психологии творчества, закономерности и механизмы творческой деятельности были предметом исследования Д.Б. Богоявленской, В.О.Моляко, Я.А. Пономарева, О.К. Тихомирова и др. Проблемы психологии творчества изучались С.Л. Рубинштейном,

А.В. Брушлинским, Я.А. Пономаревым, О.К. Тихомировым и др. В их трудах раскрыты не только фундаментальные закономерности творчества, но также определены его психологические механизмы, условия и возможности развития творческого потенциала личности.

Отдельные аспекты экспериментального исследования творчества представлены в работах Н.Г. Алексева, Э.Г. Юдина, П.С. Альтшуллера, Л.Н. Алексеевой, А.Г. Виноградова, И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, Р. Пятрулиса и др. В современной психологии творчество рассматривается двояко – как компонент какой-либо деятельности и как самостоятельная деятельность. Элемент творчества – момент нового, оригинального присутствует в любой деятельности, поэтому в качестве творческого элемента может выступать любой этап деятельности – от постановки проблемы до поиска операциональных способов выполнения действий. В том случае, когда творчество направлено на поиск нового, оригинального и ранее неизвестного решения, оно приобретает характер сложной и многоуровневой деятельности.

Н.Ф. Вишнякова пишет о том, что методологически важно иметь в виду и взаимосвязь таких категорий, как творчество и деятельность. «В широком смысле первая категория шире, чем вторая, так как может выражаться в любом созданном новом продукте, вплоть до природного творчества. Применительно же к деятельности конкретных индивидов эту взаимосвязь можно выразить так: всякое человеческое творчество может рассматриваться как деятельность, но не всякая деятельность является творчеством» [25, с. 162]. Важным также является «введение категории "творческой деятельности" как деятельности созидающей и деятельности репродуктивной, направленной на воспроизводство уже имевшихся в прежнем опыте продуктов» (там же).

Л.С. Выготский выделяет два вида деятельности человека: воспроизводящий (репродуктивный), тесно связанный с памятью, и комбинирующий (творческий), результатом которой является создание новых образов или действий. Основой творческой деятельности ученый считает

воображение, называя весь мир культуры «продуктом человеческого воображения и творчества», «кристаллизированным воображением» [14, с. 3-5].

Рассматривая психофизиологические аспекты изучения творческой деятельности, В.С. Ротенберг творчество рассматривает как разновидность поисковой активности. Под ней автор понимает активность, направленную на изменение ситуации или на изменение самого субъекта, его отношения к ситуации, при отсутствии определенного прогноза желательных результатов такой активности [112, с. 570].

Проведенный анализ литературы по проблеме творчества показывает, что определение данного понятия включает, прежде всего, представление о преобразующей деятельности, продуцировании нового до определенного момента неизвестного продукта. «В выходе за пределы заданного, в способности к продолжению познания за рамками требований заданной (исходной) ситуации, т.е. в ситуативно нестимулированной продуктивной деятельности и кроется тайна высших форм творчества, способность видеть в предмете нечто новое, такое, чего не видят другие, что и определяет ее творческий статус» [14, с. 332].

Именно термин «новизна» является системообразующим по отношению при определении творчества. Однако, вне определенной дихотомии «новизна» как таковая не существует, невозможно создать новое безотносительно к чему-то, вообще, новое может быть новым только в сравнении со старым, в сравнении со стереотипом [183, с. 134]. В этой связи А.В. Брушлинский пишет о том, что в ходе искания, открытия и создания существенно нового продукта, последний может быть таковым лишь по отношению к предшествующим стадиям мыслительного процесса. В качестве внутреннего механизма постоянной изменчивости процессов мышления и творчества ученый рассматривает анализ через синтез. Мышление – это не только деятельность, но и внутри нее формирующийся непрерывный (недизъюнктивный) психический процесс, в котором анализ через синтез обеспечивает не только преемственность мышления как процесса («тот же» объект включается во все

новые связи), но и психические новообразования (он же выступает в новых качествах) [23, с. 53].

Среди основных направлений исследования творчества выделяют предметно-процессуальный (изучение процесса решения творческой задачи); личностный (исследование особенностей креативной личности); продуктивно-результативный (формирование требований к продукту творчества) и социально-управленческий (исследование социального контекста процессов творчества).

В современной отечественной и зарубежной литературе утвердилось представление об этапности творческого процесса. Согласно результатам исследований в этой области смена доминирующих уровней организации деятельности является основным психологическим механизмом творческого процесса (С.М. Василевский, В.А. Моляко, Я.А. Пономарев, Г. Рибо, П.Г. Энгельмейер, П.М. Якобсон и другие). А. Кестлер выделяет две стадии творческого процесса. Первая стадия включает инкубацию, где происходит созревание творческого продукта вне участия сознания. Вторая стадия представлена как инсайт – результат интуитивного процесса, состоящего из короткой цепи суждений, всплывших в сознании из глубин бессознательного [190].

Т. Рибо предложил схему процесса изобретения, разделив последний на полный и сокращенный. Полный процесс включает в себя более или менее продолжительное созревание идеи; непосредственное изобретение или открытие; проверку или практическое применение. Приближенный к интуитивному, сокращенный творческий процесс имеет следующие этапы: общая подготовка (бессознательная работа ума); вдохновение и возникновение идеи; дальнейшее построение и развитие возникшей идеи. выразительности образа. Я.А. Пономаревым этапы творческой деятельности были выделены в соответствии с основными положениями системно-структурного подхода. Согласно ему структурные уровни организации любого явления рассматриваются как трансформируемые этапы его развития и как

функциональные ступени дальнейших творческих взаимодействий. Большое значение для раскрытия сути функционирования психологического механизма творчества имел экспериментально полученный факт наличия в деятельности человека осознаваемого и неосознаваемого моментов, логического и интуитивного.

Таким образом, творчество является процессом, развернутым во времени, с присущими ему стадийностью и последовательностью. При этом следует принимать во внимание содержательные переходы одного этапа в другой, в каждом из которых могут сохраняться существенные характеристики других фаз творчества. Исследователи отмечают тот факт, что отдельные этапы могут накладываться друг на друга во времени, поэтому предпочтительнее говорить про творческий процесс как про целостное и сложное действие.

Одним из важных аспектов изучения творчества является рассмотрение соотношения сознательных и бессознательных компонентов. Ряд исследователей предпочитает говорить о творчестве как способности выражать человеком содержания собственного бессознательного, активность которого является ведущей в творческом процессе.

Обращаясь к анализу творчества, З. Фрейд считал, что изобразительное творчество является частным способом сублимации и выполняет компенсаторную роль, снимая психическое напряжение, возникающее при фрустрации психических потребностей. Характеризуя творческое воображение, Е. Kris его отличительными особенностями считает ограничение функций сознания, высокую эмоциональную заряженность образов, наличие механизмов для разрешения проблем на визуальном уровне. Исследователь подчеркивает взаимосвязь творчества и критических способностей, а также более активную и динамичную роль «Я» в творческом процессе. Он отмечает, что бессознательные процессы с их разрушительными эффектами преобразуются в высокоэффективный инструмент, создающий новые связи и новые формы, прогрессивные концепции и образы.

Анализируя соотношение первичных и вторичных психических процессов в творчестве, А. Ehrenzweig подчеркивает высокую степень контроля над первичными процессами со стороны сознания, его высокодифференцированный и фокусированный характер. Это позволяет сосредоточиться на главном, приводя детали в соответствие с целым. Бессознательные процессы, напротив, синкретичны, они охватывают предмет в целом. При этом сознание позволяет «оттенить» тот скрытый порядок, который присутствует в бессознательных процессах.

К.Г. Юнг связывал творчество не столько с личным бессознательным, сколько с динамикой коллективного бессознательного. Во взаимодействии с архетипическим содержанием активизируются компенсаторные функции психики, которые приводят к разрешению внутриспсихических конфликтов, способствуя развитию личности. Формой преодоления конфликта между личным и коллективным бессознательным выступает процесс индивидуации, ведущий к максимальной самореализации человека.

Ряд зарубежных исследователей (Langly P., Johns R.) приписывают важную роль бессознательным элементам в процессе активации памяти, которая релевантна творческому инсайту и которая делает доступной информацию, сознательно не затребованную. Выделяют два вида интуиции: концептуальную и эйдетическую. Концептуальная формирует новые понятия на основе имеющихся наглядных образов, а эйдетическая строит новые наглядные образы на основе имеющихся понятий. В процессе созревания идеи происходит двусторонний переход информации из правого полушария в левое и наоборот. Процесс взаимоперехода от эмоционально-образного к словесно-логическому восприятию и наоборот сопровождает весь творческий поиск, обновляясь и совершенствуясь на каждом новом интуитивно-логическом этапе.

В то же время логические действия и когнитивный стиль мышления не всегда стимулируют инновационный процесс, в основе которого лежит интуиция. Выход из сложившейся ситуации лежит во взаимодействии интуитивной стратегии решения задачи и логически-последовательной

стратегии его получения. Проведенный анализ результатов исследования позволил Е. Гетчинсону (Hutchinson E.D.) выделить в творческой деятельности выделить «систематическое» мышление и «творческий инсайт». Систематическое мышление отличается объективностью, обдуманностью и осознанностью логических отношений, использованием законов ассоциативного мышления. Оно критично, последовательно и осторожно. В отличие от систематического мышления инсайт возникает в проблемных ситуациях, для которых характерно сложность и запутанность проблемной ситуации, сопровождающейся явлениями непредсказуемости. В творческом инсайте автор выделяет четыре существенных стадии: (1) стадия подготовки или ориентации, которая характеризуется длительной сосредоточенностью сознания на проблеме, сопровождающейся актуализацией прежнего опыта; (2) стадия фрустрации, на которой проблема вытесняется заменяющей ее в определенной степени деятельностью; (3) период инсайта, характеризующийся появлением множества альтернативных решений; (4) стадия разработки, оценивания и проверки возникших решений.

Проведенные лонгитюдные исследования в контексте проблемы одаренности исследования позволили Davidson J. выделить три вида инсайта: 1) инсайт «избирательного декодирования», позволяющий отделить релевантную информацию от иррелевантной; 2) инсайт «избирательного комбинирования» позволяющий правильно состыковать отдельные элементы информации; 3) инсайт «избирательного сравнения» позволяющий связать эту информацию с содержащейся в памяти. В творческом процессе могут одновременно присутствовать все три вида инсайта.

Не менее важным при рассмотрении творчества является вопрос о конечном продукте творческого процесса и критериях его оценки. Отдельные исследователи отмечают, что некоторые продукты могли быть созданы не в результате креативного процесса или процесса, который не является креативным для данного индивида, но является таковым для других. В то же время сам процесс может оказаться уникальным для каждой личности в данных

исторических обстоятельствах, при данном состоянии проблемы и социальном статусе творца (Tardif T., Stemberg R.).

П. Торранс отмечает, что при определении критериев креативности происходит необоснованное смещение смысла таких понятий как нестандартность и оригинальность. Исследователь утверждает, что нестандартность является более широким понятием, нежели оригинальность. При использовании лишь критерия нестандартности к проявлениям креативности можно отнести любые отклонения: от акцентуаций до аутичного мышления [38, с. 18]

Ряд исследователей считает, что критерием, позволяющим разграничивать продуктивные творческие и непродуктивные девиантные формы творчества, является осмысленность. М.А. Холодная указывает на необходимость использования смыслового критерия для разграничения стереотипных, оригинальных (творческих) и неосмысленных (девиантных) ответов [166, с.18]. К.А. Торшина [150] отмечает, что оценка продуктов творческого процесса должна происходить только в контексте существующих на данный момент в данной культуре критериев. Следует так же установить, что считается креативным продуктом – результат лабораторных исследований или же реальные жизненные достижения. Некоторые проблемы могут возникнуть и при выборе экспертов, оценивающих продукты творчества.

Следует отметить, что новизна не является основным свойством креативного процесса, продукта и личности. Их специфическими свойствами могут быть оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность задаче и пригодность. Последнюю можно определить как соответствие творческого продукта эстетической, экологической, оптимальной форме, правильной и оригинальной на данный момент (Barron F., Harrington D.).

Проведенный анализ литературе по проблеме творчества показывает, что так называемый «творческий акт» и решение проблемной ситуации исследователями рассматриваются как имеющие одинаковую структуру (А.Н.

Лук, В.А. Моляко и др.), а творчество трактуется как процесс решения задач (R. Stenberg).

Рассматривая творческое мышление и решение задач, Дж. Гилфорд [27] считал их тесно связанными. Ученый считал, что сходство между этими процессами заключается в самом их определении. Так, творческое мышление создает нечто новое и неизвестное ранее, но и при решении задач происходит поиск ранее неизвестного результата. Поэтому решение задач обладает чертами творчества.

При определении творческой задачи исследователи ее особенность видят в смене доминирующих уровней в процессе ее решения (Я.А. Пономарев); наличии момента «блокады», которому предшествуют длительные изменения предметного содержания, ведущие к неправильному ответу (В.К. Зарецкий, А.Б. Холмогорова); возможности решения задачи несколькими способами, один из которых является более сложным и в тоже время стереотипным, а другой – простым и нешаблонным, творческим

В. А. Моляко в качестве модели творческой деятельности рассматривает процесс решения отдельной конструкторской деятельности. Ученый выделяет в ней три основных цикла: понимание условия задачи (оценка условия); формирование проекта будущей конструкции (формирование замысла) и предварительное решение (прогнозирование успешного или неуспешного окончания разработки проекта) [78, с. 24-25]. Исследования Ч.М. Гаджиева были направлены на поиск возможностей оптимизации коллективных форм изобретательского творчества. Согласно автору процесс решения творческой задачи можно представить в виде следующей схемы: 1) переработка условий предложенной задачи; 2) генерация и сочетание идей; 3) отбор значимых для решения задачи идей.

Согласно данным зарубежных исследователей процесс решения возникшей проблемы включает этапы, которые являются общими в независимости от специфики конкретных сфер деятельности и знаний: (1) изменение структуры внешней информации и внутренних представлений с

помощью формирования аналогий и соединения концептуальных пробелов; (2) постоянное переформулирование проблемы; (3) применение существующих знаний и образов для создания нового и применения старых знаний и навыков в новом свете; (4) использование невербальной модели мышления (Д. Халперн).

Выделяя данные этапы решения проблемы, исследователи не менее важным и необходимым считают присутствие субъективного фактора – внутреннего напряжения. Оно может возникнуть в случае конфликта между традиционным и новым на каждом шаге творческого процесса; в самих идеях или различных путях решения; в результате стремления перейти от неопределенности к более высокому уровню организации внутри индивидуальности. Все три вида напряжения могут создаваться на разных этапах решения проблемы творческого процесса (Tardif T., Stenberg R.).

При изучении процессов решения задач широко в современной психологии используется понятие «стратегия». Основоположниками стратегического подхода можно считать Дж. Брунера, Ж.Гуднау и Д. Остина, которыми данный термин был использован с целью исследования процесса образования искусственных понятий. Стратегия рассматривается как способ приобретения, сохранения и использования информации с целью достижения определенной цели субъектом [20, с. 136].

В.А. Моляко [77] под стратегией решения задач понимает «определенную более или менее гибкую систему личностно и задачно predetermined действий, в которой преобладает тенденция к субъективному предпочтению одних умственных действий другим». Ученым при этом было выделено и описано несколько наиболее важных в творческом мышлении видов стратегии – это стратегия поиска аналогов, комбинирования, реконструирования, универсальная и случайных подстановок.

Исследуя механизмы и закономерности визуального мышления С.Н. Симоненко, выделяет визуально-мыслительную стратегию, которую трактует как систему индивидуальных способов и приемов трансформации, а также субъективно-семантической интерпретации визуального образа-концепта.

Согласно автору стратегия обладает сложно организованной структурой, которая включает мета-, макро- и микроуровни. Ее структурными компонентами являются осознаваемые и неосознаваемые способы и приемы трансформации образа-концепта, а содержательными – его субъективно-семантическая интерпретация [133].

Э. Де Боно указывает на необходимости создания эффективных моделей и личных стратегий обработки информации. Под моделями ученый понимает автоматизированные процессы восприятия, облегчающие восприятие окружающего мира. Латеральное мышление является инструментом, который позволяет переструктурировать имеющиеся модели восприятия для оптимального распределения информации [19].

Одним из актуальных аспектов изучения творчества является исследование психологических механизмов, детерминирующих поиск и нахождение решения творческой задачи.

В гештальтпсихологии решение задачи представлялось как ряд преобразований исходной ситуации, в результате которого субъекту открывались ее функциональные свойства. М. Вертгеймером была разработана схема продуктивного решения задачи, при создании которой были использованы закономерности восприятия, в частности образования целостной фигуры – гештальта.

В результате исследований процесса решения творческой задачи было установлено, что она может включать два вида противоречий: на уровне объективной структуры — между требованиями и условиями; на уровне структуры субъективной — между целью и средствами решения. Средством разрешения мыслительных противоречий является смыслодвижение — процесс образования и развития смысла на разных уровнях решения задачи. Выделяя смысл как ведущий критерий понимания творческих задач, А.Б. Коваленко прослеживает динамику процесса понимания на основании смыслообразования. Автор считает, что в процессе понимания творческой задачи выделение смысла происходит в результате переформулирования условий задачи согласно

субъективной системе смыслов. На каждом этапе решения этот процесс имеет свою специфику: на первом этапе происходит выделение первичного смысла, который является неотъемлемым условием продолжения поиска; на этапе формирования гипотезы происходит уточнение смысла, его шлифовка; на третьем этапе осуществляется проверка правильности выделенного смысла путем сопоставления первичного смысла с конечным [52, с. 100].

Механизм образования и развития смысла на операциональном уровне мыслительной деятельности может быть фактором, детерминирующим окончательное решение задачи. Частично осознаваемое субъектом представление проблемной ситуации выражено в виде первичного смысла, возникающего на основе отражения противоречий в структуре задачи. В случае обнаружения такого противоречия возникает познавательная потребность их согласования и объединения в определенной форме. Дальнейшее решение задачи связано с трансформациями первичного смысла, его обогащением, т.е. смыслодвижением [71].

Важными данными при изучении процесса решения задач выступают результаты исследования продуктивного мышления, проводимые И.Н. Семеновым [125] с позиций системного подхода. Понимая под продуктивным мышлением познавательную деятельность целостной личности, ученый выделяет в нем два аспекта: содержательный и личностный. Связанный с предметными представлениями о проблемной ситуации (задаче), содержательный аспект мышления реализуется в действиях и операциях. Смысловой аспект обеспечивает осознанность поискового движения, а также рефлексивно-личностное осмысление и компенсацию "разрывов", возникающих в предметно-операциональном решении. При этом были выделены следующие уровни продуктивного мышления: операциональный, предметный, рефлексивный и личностный, образующие систему структурных компонентов познавательной деятельности.

С предлагаемой точки зрения поиск решения задачи рассматривался ученым как движение мысли человека по иерархически соподчиненным

уровням, где вершину иерархии образует личностный и рефлексивный уровень, а основание – предметный и операциональный уровни. Движение при этом может либо осуществляться внутри одного уровня, либо переключаться с одного уровня на другой. А.В. Брушлинский считает, что поиск решения задачи осуществляется на основе непрерывного и при этом неравномерно формирующегося прогнозирования искомого результата. Согласно автору, альтернативные способы решения задачи являются результатом "живого мыслительного процесса", где субъектом осуществляется выбор из альтернатив, представляющих собой уже "готовые продукты мыслительной деятельности" [21, с. 154-159].

В отдельных исследованиях (В.Н. Дружинин, Н.Б. Горюнова) обосновывается, что интеллектуальная продуктивность индивида создание модели задачи зависит от свойств некой структуры, проявляющихся в симультанной актуализации множества элементов когнитивной системы. Такой структурой, позволяющей объяснить индивидуальные различия в интеллектуальной продуктивности, является когнитивный ресурс (КР). Вышеназванными авторами КР рассматривается как множество взаимосвязанных когнитивных элементов, отвечающих за активное создание многомерных моделей реальности в процессе решения задач разного уровня сложности. Успешное решение многих творческих задач может быть связано с наличием "свободного" КР, значительно большего, чем необходимо для их решения. «Если для выполнения задания, требуется множество элементов, значительно превышающее мощность индивидуального КР, испытуемый не сможет реконструировать адекватную модель ситуации и, следовательно, решить задачу без привлечения дополнительных стратегий. Если индивидуальный КР превосходит ресурс, необходимый для решения задачи, у индивида остается "свободный" резерв когнитивных элементов, который может быть использован для выполнения параллельного задания, привлечения дополнительной информации (включение задачи в новый контекст) и т.д.» [38, с. 21-22].

В зарубежных исследованиях процесса решения задач внимание отдельных исследователей сфокусировано на построении плана для поиска и отбора решений (Friedman, Scholnik, & Cocking,; Pea & Hawkins). Планирование позволяет получить конкретную схему решения, следуя которой можно приблизиться к достижению желаемой цели. При этом происходит увеличение размеров пространства задачи, что обеспечивает более благоприятные возможности для поиска оптимального решения. Такой вид плана получил название трансконтекстуального. Это означает, что он может быть использован в любом контексте и при решении задач разного рода (Ceci, Ruiz).

Отдельными исследователями (Bransford, Stein, Д. Халперн) отмечено, что при всем разнообразии планов решения задач большинство из них состоит из пяти основных шагов: а) осознание того, что проблемная задача действительно существует; б) формулировка задачи, в которую включается определение исходного положения и окончательной цели; в) выработка и оценка возможных решений; г) выбор оптимального решения; д) реализация выбранного пути решения задачи с целью его проверки. Процесс планирования может сопровождаться визуальным представлением условий задачи, которое способствует ее лучшему пониманию. Представление при этом должно содержать всю имеющуюся релевантную информацию и выявлять связи между отдельными составляющими условия задачи (Greeno, Newell). Среди эффективных способов наглядного представления условий задачи и способов ее решения можно отметить письменное оформление задачи, что позволяет снизить нагрузку на память; построение графиков, диаграмм и матриц; использование моделей для конкретного представления абстрактных задач и т.д.

Особый акцент на изучении роли "ментальной репрезентации" задачи делается в когнитивных направлениях психологии [143, с. 652-659]. Процесс решения задачи предполагает создание модели проблемной ситуации и дальнейшее оперирование этой моделью. Модель должна строиться из структурных элементов – знаний, зафиксированных в долговременной памяти человека. Продуктивная умственная деятельность предполагает создание новой

модели из известных элементов, сопровождающееся выходом за пределы имеющихся данных, скрытых от непосредственного восприятия.

Одним из направлений теоретико-экспериментальных исследований является изучение связи между различными свойствами темперамента и особенностями протекания деятельности субъекта. Так, предметом исследований И.Н. Трофимовой было изучение характера сопряженности характеристик темперамента с особенностями категоризации объектов. Согласно полученным результатам экстраверсия, социальная и предметная активность оказались напрямую связанными со склонностью использовать оценки большей активности и силы. Высокая эмоциональность и нейротизм сопряжены с более частым использованием оценок пассивности, при этом нейротизм сопровождался преимущественным использованием негативных оценок и категорий слабости [152;153;154].

Понятия экстраверсии и интроверсии были предложены К.Г. Юнгом как две фундаментально разные общие установки, которые делят людей две на группы. Каждая из этих установок проявляет себя в человеке главным образом, через преобладание одной из четырех психических функций: ощущение, мышление, чувство, интуицию. Была создана типология индивидуальности, где ощущающий, мыслительный, чувствующий и интуитивный типы, сочетаясь с экстравертной или интровертной установкой, образуют восемь психологических типов. Основную цель создания психологической типологии ученый видел не в классификации людей на категории, а в оказании помощи при изучении широкого разнообразия людей.

Следует отметить, что на практике данная типология используется преимущественно для характеристики эмоциональной сферы и особенностей взаимодействия человека с окружающим миром. Рядом исследователей [82, с. 652-659] характеристика регуляторной основы экстраверсии и нейротизма была дана с точки зрения индивидуально-типических способов достижения цели. В результате экспериментального исследования выделены и описаны типичные профили саморегуляции: по два профиля у стабильных экстравертов,

интровертов и один – у лиц с высоким уровнем нейротизма. «Для экстравертов характерны два типичных профиля саморегуляции, общей чертой которых является высокая функциональная развитость процесса моделирования. Первый типичный профиль по сравнению со вторым отличает высокая сформированность программирования действий и оценки результатов, но вместе с тем низкая развитость планирования целей. Отличительной особенностью интровертов является высокая развитость программирования. При этом, у интровертов с первым типичным профилем в отличие от обладателей второго наблюдается развитость планирования целей и относительно низкое моделирование значимых условий деятельности.

Для лиц с выраженным нейротизмом характерна высокая функциональная развитость процессов планирования и программирования, низкая – моделирование значимых условий и оценка результатов» [82, с. 65].

Проведенные исследования различных видов профессиональной деятельности демонстрируют, что ее успешность положительно и достоверно коррелирует с выраженностью свойств нервной системы (Гуревич К.М., 1970; Е.А. Климов, В.С. Мерлин и др.). Одно из направлений исследований в этой области представлено работами В.С. Мерлина [76;77] которых индивидуальный стиль деятельности рассматривается как соотношение свойств личности и объективных требований личности.

Отдельными исследователями развивается новое направление в изучении проявлений особенностей стиля человека – исследование индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности человека. Индивидуальный стиль саморегуляции характеризуется комплексом стилевых особенностей регуляторики. К ним исследователи относят «типичные для данного человека особенности регуляторных процессов, реализующих основные звенья системы саморегуляции (планирование, программирование, моделирование, оценивание результатов), а также регуляторно-личностные свойства, или инструментальные свойства личности, такие как самостоятельность, надежность, гибкость и т.д. В силу универсальности функциональной структуры регуляции для самых разных

видов психической активности и деятельности в стиле саморегуляции проявляется общая регуляторная основа индивидуальности, которая... является предпосылкой формирования конкретных стилей деятельности в различных ее видах» [83].

Рассматривая экстраверсию и нейротизм с точки зрения индивидуально-типических способов достижения цели, исследователи пришли к выводу о влиянии темперамента на стиль саморегуляции. «... выраженность экстраверсии и нейротизма определяют специфику (слабые и сильные стороны) регуляторного профиля при низкой и средней степени развитости саморегуляции. При их развитии или формировании высокого осознанного уровня саморегуляции происходит нивелирование влияния темперамента на индивидуальный профиль, может формироваться гармоничный стиль саморегуляции с высоким развитием всех ее сторон» [83, с. 72-73].

Существуют данные, согласно которым при длительной работе интроверты снижают качественный уровень выполнения деятельности, связанной с обнаружением околопороговых сигналов, тогда как у экстравертов в тех же условиях уровень деятельности продолжает улучшаться, или ухудшаться незначительно. В исследованиях Н.Р. Несмеловой [83, с. 72-73] была предположено существование таких типов индивидуальности, которые определяют характер ориентировочной реакции и успешность к операторской деятельности. Так, наиболее успешными к операторской деятельности являются лица, для которых характерны самые высокие значения интроверсии, средние уровни нейротизма и функциональной асимметрии, низкая активированность нервной системы, а также преобладание влияний симпатического отдела вегетативной нервной системы.

В результате многолетних теоретико-экспериментальных исследований накоплен фактический материал, свидетельствующий о влиянии сложного комплекса индивидуально-личностных свойств на творческую деятельность и творческие способности в частности.

Пристального внимания заслуживают результаты исследований В.С. Ротенберга [112], в которых проводилась регистрация биоэлектрической активности мозга у испытуемых с высоким и низким творческим потенциалом. Было установлено, что в состоянии относительного покоя мозг творческих людей более активирован. Полученный факт автор объясняет тем, что творческие люди характеризуются большей сенсорной открытостью, большей чувствительностью к минимальным раздражителям. В процессе решения задач творческого характера у творческих личностей по сравнению с фоном энцефалограмме возрос альфа-ритм. В то время как при решении задач на логическое мышление он снизился почти до такого же уровня, до которого он снижался у лиц с низким и средним уровнем творческих способностей при решении любого типа задач. Ученый приходит к выводу, что лицам с высокими творческими задатками не только не нужна дополнительная активация мозговых структур при решении творческих задач, но более того – целесообразно некоторое снижение этой активности по сравнению с состоянием спокойного расслабленного бодрствования [112].

Д.Б. Богоявленская, в частности, пишет о том, что при исследовании природы одаренности закономерно встает вопрос о возможной связи ее как интегрального свойства личности с некоторыми психофизиологическими показателями. Полученное в результате исследований отсутствие корреляции по всем 10 показателям суммарной энергии фоновых ЭЭГ позволило автору говорить о независимости искомого свойства от общего энергетического уровня. По всем выборкам не получена была так же корреляция с лабильностью и подвижностью нервной системы (НС). Это позволило исследователю сделать вывод о том, что одаренность обуславливается не свойствами НС, а познавательной инициативой, т.е. детерминация осуществляется на уровне не индивида, а личности [13, с.333].

Принципиально важным при изучении креативности является рассмотрение ее как сложного образования, в котором личностные свойства человека связаны с отдельными характеристиками познавательной

деятельности. Ряд исследователей указывает на большую роль собственно мотивационных факторов, к которым относят систему ценностей, иерархию потребностей и др. Определенное значение имеют также некоторые особенности личности и мышления (оригинальность, повышенная гибкость, легкость продуцирования идей). Среди важных для креативности личностных качеств исследователи отмечают готовность преодолевать препятствия и принимать на себя разумный риск, готовность терпеть неопределенность, неконформность, веру в себя [143;183], эмпатийность, самонадеянность, агрессивность, непризнание социальных ограничений; [25] жажду созидания, сильную волю, веру в признание, эмоциональность, надличную жизнь, единство чувств, интеллекта и воли.

О.М. Разумниковой, О.С. Шемелиной [104] было проведено комплексное психометрическое исследование образной креативности и роли биологических (пол, темперамент), социальных (тип личности, когнитивный стиль), а так же интеллектуальных (IQ) компонентов при дифференциации технической творческой деятельности. Исследователями было установлено прямо пропорциональный рост интуитивности соответственно уровню оригинальности мышления. В то же время была выявлена существенная значимость при поиске оригинального разрешения экспериментальной ситуации личностных способностей к сосредоточению на задаче и концентрации внимания за счет уменьшения эмоциональной и двигательной лабильности. Согласно результатам эксперимента лица, обладающие творческими способностями, характеризовались пониженными значениями нейротизма и импульсивности, а так же повышенным уровнем рефлексивности.

А.Б. Коваленко [52] приводит данные, которые свидетельствуют о влиянии особенностей мыслительной сферы на успешность понимания творческих задач. Среди таких особенностей автор называет гибкость мышления: способность самостоятельно изменять способ действия, который стал неэффективным, на оптимальный; полнезависимость, умение выделять существенные элементы ситуации, осуществлять трансформацию одного и вида

информации в другой; доминирование вербальных способов контроля [52, с.43]. Кроме того было установлено, что в большинстве случаев успешность понимания творческих задач связана с темпераментом как интегральной характеристикой ряда свойств: экстраверсии – интроверсии, нейротизма, силы нервной системы, подвижности и др. Так, наиболее успешными при понимании творческих задач были испытуемые у которых был выявлен флегматический темперамент, и в меньшей степени испытуемые с сангвиническим, холерическим и меланхолическим темпераментом. При этом черты флегматического темперамента соединялись с гибкостью мышления, полнезависимостью, и незначительным преобладанием вербального способа контроля за переработкой информации. Объясняя полученные результаты, автор считает, что успешность понимания творческих задач в определенной степени зависит от способности испытуемого внимательно анализировать условия задачи, а этому во многом способствуют основательность и последовательность в действиях, характеризующие флегматика [52, с.45]. Автор приходит к выводу, что успешность понимания определяется интеграцией личностных, психологических и психофизиологических свойств [52, с. 99].

При исследовании лиц с высокими творческими способностями особое внимание привлекает такое свойство личности как экстраверсия – интроверсия. Исследователи отмечают существование в этом направлении двух противоположных подходов. В рамках первого, принято считать, что «для достижения высококреативного результата индивид должен быть: открыт внешним впечатлениям, направлен как бы вовне, общителен, с живым откликом на все окружающее, с высоким энергетическим потенциалом. Это помогает собирать во внешнем мире информацию, необходимую для получения оригинального, неординарного результата». Отметим, что данные характеристики отличают экстраверта. В рамках второго подхода, отмечается, что «самоуглубленный анализ, замкнутость в своем внутреннем мире, отстранение от всего обыденного, суетного позволяют достичь той высокой

степени сосредоточения, которая характерна для настоящего творца» - все это присуще интроверту [124, с. 58].

С.В. Сафонцевой, А.Н. А.Н. Ворониным [124] были проанализированы взаимосвязи между различными видами интеллекта (вербального, математического, пространственного, общего) и креативности (вербальной, невербальной, общей) с учетом возраста и экстраверсии-интроверсии испытуемых. Установлено, что экстраверсия-интроверсия влияет на число взаимосвязей между типами интеллекта и креативности в зависимости от возраста испытуемых. Так, с возрастом у интровертов происходит резкое сокращение числа связей между интеллектуальными и креативными показателями; у экстравертов связи между креативными и интеллектуальными показателями сохраняются во всех исследуемых возрастных группах. Интроверсия в сочетании с высоким уровнем креативности приводит к независимости интеллекта и креативности; экстраверсия и низкая креативность – к существованию взаимосвязей между ними.

Выводы к первой главе

В первой главе - «Теоретико-методологические основы изучения индивидуально-психологических особенностей как детерминант творческой деятельности субъекта» выяснено, что традиционно в психологической науке под индивидуально-психологическими различиями понимают особенности психических процессов, состояний и свойств, которые отличают людей один от другого. Они могут характеризоваться как более отдельные психические свойства и отдельные психические процессы (например: индивидуальные пороги ощущений, восприятия, внимания, памяти, мышления, эмоциональной реактивности и т.п.), так и целостные личностные образования (например: интересы, способности, характер). При анализе человеческой индивидуальности как сложного многоструктурного образования, необходимо

учитывать два аспекта: социальный и биологический (К. К. Платонов, В. М. Русалов, В. С. Мерлин, Л. Н. Собчик и др.). Выделяют два основные уровня. К первому уровню индивидуально-психологических различий относятся «содержательные» индивидуальные различия, которые касаются социально-обусловленных свойств личности (направленность, отношение, установки, желания, мотивы, интересы, а также знание, умение и навыки). Второй уровень образован психодинамическими свойствами личности, которые обусловлены биологической организацией человека. Динамические особенности психических процессов (их скорость, темп, продолжительность, интенсивность и т.п.) являются «психодинамическими» задатками, способствующими или ограничивающими развитие соответствующих содержательных характеристик личности.

Среди психодинамических свойств наиболее устойчивыми характеристиками человека являются сенситивность, темперамент и общие способности. Общие и частные свойства нервной системы рассматриваются как природные предпосылки индивидуальных различий личности (Э.А. Голубева, К.М. Гуревич, В.Д. Небылицын, И.В. Равич-Щербо, В.М. Русалов, Б.М. Теплов и др.).

К основным, базовым, измерениям индивидуальных различий личностной сферы человека, во многом унаследованных и биологически обусловленных, принадлежат также экстраверсия и нейротизм. К темпераментальным конституциональным свойствам, по данным разных исследователей, следует отнести лабильность, активность, реактивность, эмоциональность, динамизм, темп, сензитивность, пластичность, резистентность, экстраверсию, интроверсию (К.М. Гуревич, О.П. Елисеев, Е.А. Климов, В.Д. Небылицын, В.М. Русалов и др.).

Анализ литературы показывает, что предметом ряда исследований является установление взаимосвязи между индивидуально-психологическими свойствами, которые относятся к разным уровням организации личности. Интраиндивидуальная структура личности является целостным образованием и

определенной организацией свойств. Не менее важными при изучении индивидуально-личностных свойств выступают характерологические свойства (Б.Г.Ананьев, С.Д.Максименко, С. Л. Рубинштейн, О.П.Санникова и другие).

Проблема способностей является предметом исследования многих отечественных психологов (Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, Э.А. Голубева, В.Н. Дружинин, Е.А. Климов, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Б.М.Теплов, С.Л. Рубинштейн и др.). В современной психологической науке способности рассматриваются в плане индивидуально-психологических особенностей, которые отличают одного человека от другого. Под творческими способностями понимают общую одаренность, т.е. высокий уровень интеллектуальных способностей. Согласно исследователям важными для творчества являются шесть взаимосвязанных источников: интеллектуальные способности, знание, стиль мышления, личностные характеристики, мотивация и окружение (среда). Особенности состава и строения ментального опыта определяют интеллектуальные способности, которые характеризуют результативные, креативные, процессуальные и индивидуально-своеобразные свойства интеллектуальной деятельности (в виде конвергентных и дивергентных способностей, способности к обучению, познавательным стилям).

Важным при изучении творческих способностей является установление соотношения генетических и средовых детерминант творчества, а также социально-психологических факторов, которые влияют на высокий уровень развития творческих способностей.

Среди личностных свойств важной является креативность, которая занимает одно из центральных мест в современных исследованиях (Н.Ф. Вишнякова, М. Воллах, Б. Гизелин, В.Н. Дружинин, Дж. Гилфорд, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Жук, С. Медник, Б. Олмо, Я.А. Пономарев, Н.В. Рождественская, П. Торренс и др.). Понятие «креативность» рассматривается как интегральное качество психики человека, которое обеспечивает продуктивные преобразования деятельности личности, разрешая удовлетворять

потребность в исследовательской активности. Исходя из этого, креативность охватывает некоторую совокупность интеллектуальных и личностных качеств, которые оказывают содействие становлению и проявлению творчества. Среди психических свойств личности необходимых для креативности исследователи отмечают: 1) когнитивные: субсенсорная чувствительность, чувствительность к необычному, способность воспринимать явления комплексно, память на редкие события, развитое воображение и фантазию; интуиция, оригинальность мышления, развитое дивергентное мышление; 2) эмоциональные: высокая эмоциональная возбудимость, способность к преодолению состояния тревожности, наличие стенических эмоций, эмпатийность; 3) мотивационные: потребность в самовыражении и самоутверждении, в автономии и независимости.

Методологические основы психологии творчества, закономерности и механизмы творческой деятельности были предметом исследования Д.Б. Богоявленской, В.А.Моляко, Я.А. Пономарева, О.К. Тихомирова и др. В их работах раскрыты не только фундаментальные закономерности творчества, но также определены его психологические механизмы, условия и детерминанты творческой деятельности.

В современной психологии творчество рассматривается двояко – как компонент любой деятельности и как самостоятельная деятельность. Среди основных направлений исследования творчества выделяют предметно-процессуальный (изучение процесса решения творческой задачи); личностный (исследование особенностей креативной личности); продуктивно-результативный (формирование требований к продукту творчества); социально-управленческий (исследование социального контекста процессов творчества). Решение вопроса о детерминации творческого процесса должны происходить с учетом противоположных точек зрения на роль сознательного и бессознательного в творчестве (Я. А. Пономарев).

При изучении процессов решения задач широко в современной психологии используется понятие «стратегия» (Дж. Брунер, Е. Де Боно,

Ж. Гуднау, Д. Остин,). Под стратегией решения задач понимает определенную более или менее гибкую систему личностно и задачно предопределенных действий, в которой преобладает тенденция к субъективному предпочтению одних умственных действий другим (В.А.Моляко). Исследуя механизмы и закономерности визуального мышления С. Н. Симоненко выделяет визуально-мыслительную стратегию, которую трактует как систему индивидуальных способов и приемов трансформации, а также субъективно-семантической интерпретации визуального образа-концепта. указывает на необходимость создания эффективных моделей и личностных стратегий обработки информации. Под моделями ученый понимает автоматизированные процессы восприятия, которые облегчают восприятие окружающего мира. В результате исследований процесса решения творческой задачи был выделены ее индивидуально-психологические детерминанты. Установлено, что средством решения умственных противоречий является смыслодвижение – процесс образования и развития смысла на разных уровнях решения задачи (О. К. Тихомиров). Дальнейшее решение задачи связано с трансформациями первичного смысла, его обогащением, т.е. смыслодвижением (А. А. Матюшкина). Механизм образования и развития смысла на операциональном уровне мыслительной деятельности может быть фактором, который детерминирует окончательное решение задачи (А. Б. Коваленко).

При исследовании лиц с высокими творческими способностями особое внимание привлекает такое свойство личности, как экстраверсия – интроверсия. Понятие экстраверсии и интроверсии были предложены К. Г. Юнгом как две фундаментально разные общие установки, которые детерминируют деятельность субъекта. В работах ряда исследователей (В. И. Моросанова, Е. М. Коноз) характеристика регуляторной основы экстраверсии и нейротизма была дана с точки зрения индивидуально-типичных способов достижения цели. А. Б. Коваленко было установлено, что в большинстве случаев успешность понимания творческих задач связана с темпераментом как интегральной характеристикой ряда свойств: экстраверсии - интроверсии, нейротизма, силы

нервной системы, подвижности и др. С.В. Сафонцевой, А.Н. Ворониным были проанализированы взаимосвязи между разными видами интеллекта (вербального, математического, пространственного, общего) и креативностью (вербальной, невербальной, общей) с учетом возраста и экстраверсии-интроверсии испытуемых. Установлено, что экстраверсия-интроверсия влияет на число взаимосвязей между типами интеллекта и креативности в зависимости от возраста испытуемых. Таким образом, в результате анализа теоретико-методологических исследований получены результаты, которые свидетельствуют о влиянии сложного комплекса индивидуально-психологических свойств на творческую деятельность и творческие способности субъекта, в частности.

Глава II. Постановка проблемы, задачи и методы исследования индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности личности

2.1. Постановка проблемы, задачи и этапы исследования

Целью эмпирического исследования было изучение индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности у представителей творческих профессий.

Исходя из цели эмпирического исследования, нами были поставлены следующие задачи:

1. Разработать общую методику исследования индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей личности.

2. С помощью подобранных методик изучить индивидуально-психологические особенности у представителей творческих профессий.

3. Раскрыть особенности развития структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий.

4. Изучить особенности взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей у представителей творческих профессий.

5. Определить характер взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей и структурных компонентов творческих способностей у субъектов исследования.

6. Экспериментально выделить и описать психологические типы, образованные совокупностью различных индивидуально-психологических свойств, и их влияние на творческую деятельность субъекта.

7. Выявить индивидуально-психологические детерминанты решения творческих задач субъектами деятельности.

В соответствии с основной целью и задачами исследования были определены стратегия организации эксперимента и экспериментальная выборка, выбраны конкретные методики исследования.

Нами были использованы следующие эмпирические методы исследования: наблюдение, беседа, анализ продуктов деятельности и конкретные методики для изучения индивидуально-психологических свойств и творческих способностей личности. Комплекс психодиагностических методик состоит из двух блоков:

I блок. Методики оценки индивидуально-личностных, индивидуально-типологических и психофизиологических особенностей личности: 1) опросник для выявления соотношения двух сигнальных систем Б.Р.Кадырова; 2) опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова; 3) личностный опросник - 16 PF Р. Кеттелла; 4) индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик.

II блок. Методики диагностики творческих способностей: 1) модифицированный вариант методики П. Торренса; 2) методика трансформации визуального образа (ТВО) С.Н.Симоненко; 3) тест вербальной креативности; 4) методика диагностики креативности Дж.Гилфорда; 5) методика «Интеллектуальная лабильность»; 6) методика «Пикторгаммы».

В ходе исследования проводились наблюдение и беседа с целью непосредственное изучение процесса решения творческих задач.

Для обработки первичных результатов исследования были использованы методы статистики: нахождение среднего арифметического значения, построение таблиц сопряженности, вычисление процентных рангов и процентильных групп, корреляционной и факторный анализ с использованием пакета прикладных программ SPSS 10.

Эмпирическое исследование проводилось на протяжении 2003-2004 годов. Экспериментальная выборка представлена людьми различных творческих профессий в возрасте 20-33 лет: режиссеры, актеры, звукорежиссеры, постановщики, художники-модельеры, художники-гримеры, писатели, фотохудожники, операторы на телевидении, хореографы-постановщики и др. В исследовании принимало участие 150 человек.

Исследование индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности субъекта проводилось в три этапа:

I этап - определение выборки испытуемых, разработка общей методики исследования индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей, в которую вошли методики релевантные цели исследования.

II этап - непосредственное проведение эмпирических методов, а именно исследование индивидуально-психологических особенностей и структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий.

III этап - проводилась интерпретация полученных результатов с помощью количественного (корреляционного и факторного) анализа: обработка данных, их анализ с психологической интерпретацией и теоретическим обоснованием. Применение корреляционного анализа, в частности, позволило установить зависимости внутри индивидуально-психологических особенностей, с одной стороны, и внутри показателей творческих способностей – с другой.

С целью более глубокого изучения связей между индивидуально-психологическими особенностями был проведен факторный анализ. Его использование позволило перейти от совокупности непосредственно измеряемых показателей к обобщенным факторам. Каждый из них был образован совокупностью определенных индивидуально-психологических особенностей, которая, по сути, являлась основанием для описания психологического типа. Результатом стало выделение психологических типов, которые детально описаны в разделе 4.

Также проводилось изучение связи между уровнем творческих способностей и выделенными психологическими типами. С целью проведения более дифференцированного анализа по каждому из показателей творческих способностей выделялось три уровня: низкий, средний и высокий. При этом для определения степени выраженности психологического типа на каждом из уровней были выбраны градации: отсутствует, слабо выражен, сильно выражен, очень сильно выражен.

В ходе исследования был проведен также качественный анализ экспериментального материала – работ испытуемых, полученных в результате решения ряда творческих задач (методика ТВО). Всего проанализировано 310 рисунков испытуемых.

2.2. Методы эмпирического исследования

Для решения поставленных задач в работе относительно исследования индивидуально-психологических особенностей представителей творческих профессий использовался комплекс диагностических методик: 1) опросник для выявления соотношения двух сигнальных систем Б.Р.Кадырова; 2) опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М.Русалова; 3) личностный опросник – 16-PF Р. Кеттелла; 4) индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик.

Опросник для выявления соотношения двух сигнальных систем Б.Р.Кадырова. Данный опросник направлен на исследование соотношения двух сигнальных систем, которое выявляется на основании таких показателей: 1) динамические особенности (активность и саморегуляция); 2) эмоциональность и воля; 3) познавательные процессы: память, воображение, мышление. [46]

Испытуемым предлагается бланк с утверждениями, где должен выбрать подходящий для себя ответ.

Автор методики выделил такие шкалы: шкала «Активность» - указывает на общую поведенческую активность, склонность к сверхнормативным действиям, избыток энергии, широту контакта с окружающими.

Шкала «Эмоциональность» - выявляет индивидуальные различия по впечатлительности, эмоциональной подвижности, легкости возникновения эмоций и т. д. Утверждения подобраны таким образом, чтобы в совокупности они отражали эмоционально-красочное видение мира, высокую чувствительность к окружающему, вплоть до юношеской ранимости, устойчивости настроения. Предполагается, что такая шкала может выявлять

характерную для подросткового возраста специфику общей динамики эмоциональности. Эта сторона эмоциональности может по-своему характеризовать развитость первой сигнальной системы.

Шкала «Образная память» - отражает специфические особенности сигнальной сферы индивида в виде образности или логичности памяти. Меньшая величина баллов по этой шкале указывает на преобладание устойчивых образных особенностей памяти.

Шкала «Воображение» - дает представление о некоторых непосредственных компонентах первосигнальных особенностей индивида. Сюда вошли утверждения, характеризующие личность со стороны ее расположенности к мечтательности, впечатлительности.

Автор методики предполагает, что у лиц с преобладанием второй сигнальной системы выражены саморегуляция, воля и аналитическое мышление. Поэтому он включил в нее еще три шкалы.

Шкала «Саморегуляция» - позволяет выяснить, насколько характерно спокойное разумное обдумывание своих действий, умение предвидеть события. Эти черты соответствуют развиваемой в дифференциальной психофизиологии представлениям о значении саморегуляции психической активности. При этом речь идет о целостной, личностной характеристике.

Шкала «Воля» - выявляет готовность к произвольному напряжению, умению подчинять себя задачам деятельности и преодолевать возможные трудности, последовательность и настойчивость в достижении поставленных целей, решительность.

Шкала «Аналитическое мышление» - выявляет устойчивый стиль мышления. Меньшие величины индивидуальных баллов по данной шкале выражают расположенность испытуемого анализировать свои поступки, тяготение к четкости и продуманности действий, последовательность в переходах от одних этапов действий к другим. По своему содержанию один из полюсов этой шкалы можно назвать «аналитичностью» в отличие от

противоположного полюса, характеризующего «синтетический» стиль познавательных возможностей.

Обработка полученных результатов по методике Б.Р.Кадырова: суммируются баллы ответов на все вопросы, входящие в соответствующие шкалы. Данные по первым четырем шкалам (активность, эмоциональность, образная память, воображение) объединяются в один показатель выраженности первосигнальности, а показатели по другим трем шкалам (саморегуляция, воля, аналитическое мышление) группируются в один показатель второсигнальности.

1. Разница показателей первой и второй сигнальных систем (с. с.) может указать на относительную выраженность каждой из сигнальных систем (коэффициент сигнальности КС):

$$КС = [(II \text{ с.с.} - I \text{ с.с.}) / (II \text{ с.с.} + I \text{ с.с.})] * 100$$

Меньшим величинам исходных показателей соответствует большее развитие данных функций. Поэтому испытуемых с наименьшей величиной показателя КС — тех, у кого наиболее выражена вторая сигнальная система, можно считать лицами с преобладанием второй сигнальной системы, а с наибольшей величиной КС (т. е. с наименьшей выраженностью второй сигнальной системой) — лицами с относительным преобладанием первой сигнальной системы.

2. Производный показатель — обычная арифметическая сумма показателей двух сигнальных систем. Чем меньше величина этого показателя, тем выше уровень аналитико-синтетической деятельности человека, и наоборот.

Опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М.Русалова. Опросник структуры темперамента В.М. Русалова (ОСТ), как и большинство опросников, предназначенных для измерения свойств темперамента, следует относить к личностным опросникам. Исследователи данное утверждение аргументируют тем, что положенный в их основу теоретический конструкт, т.е. темперамент, раскрывается через его свойства, экспериментально обнаруженные в психофизиологических исследованиях [24, с. 262].

В.М. Русаловым темперамент рассматривается как результат системного обобщения инвариантных биологических компонентов, которые вовлечены в функциональные системы поведения. «Благодаря «системному обобщению» первоначально генетически заданная система индивидуально-биологических свойств человека (с изначальной метаиерархией потребностей, метапланом и метаспособом действий), включаясь в самые различные виды деятельности, постепенно трансформируется и образует независимо от содержания самой деятельности обобщенную, качественно новую индивидуально-устойчивую систему инвариантных свойств, но уже не биологических, а психобиологических, или формальных свойств индивидуального поведения» [117, С. 12].

При создании ОСТ автором учитывалось существование двух основных аспектов или подызмерений каждой шкалы темперамента: предметно-деятельностный и коммуникативный (социальный). Предметно-деятельностный аспект образуется во взаимодействии с предметным миром (субъект-объектное взаимодействие), коммуникативный – с социальным миром (субъект-субъектное взаимодействие или общение).

Экспериментальная инструкция: «Вам предлагается ответить на 105 вопросов. Вопросы направлены на выяснение Вашего обычного способа поведения. Постарайтесь представить типичные ситуации и дайте первый «естественный» ответ, который придет Вам в голову. Отвечайте быстро и точно. Помните, нет «хороших» или «плохих» ответов. Если Вы выбрали ответ «да» поставьте крестик в графе «да». Если Вы выбрали ответ «нет», поставьте крестик соответственно в графе «нет».

В соответствии с ключом опросника подсчитываются количество баллов по следующим шкалам: 1) предметная эргичность (Эр); 2) социальная эргичность (Сэр); 3) пластичность (П); 4) социальная пластичность (СП); 5) скорость или темп (Т); 6) социальный темп (СТ); 7) эмоциональность (Эм); 8) социальная эмоциональность (Сэм).

Опросник содержит также контрольные вопросы на социальную желательность.

Личностный опросник – 16-PF Р. Кеттелла. 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла разработан на основе выделения черт личности. Черты личности представляют собой относительно постоянные тенденции, которые определяют различные формы поведения на протяжении длительного периода времени [107]. Согласно экспериментальной инструкции испытуемому предлагается занести в регистрационный бланк один из вариантов ответа на вопрос: «да», «нет», «не знаю» (или «а», «в», «с»); при этом его предупреждают, что вариантов ответа «не знаю» было как можно меньше. Полученные результаты выражаются в шкале стенов с минимальным значением в 0 баллов, максимальным – 10 и средним в 5,5 балла. После этого строится «профиль» личности, при интерпретации которого руководствуются степенью выраженности каждого фактора, особенностями их взаимодействия и нормативными данными. Особое внимание уделяется «пикам» профиля, то есть наиболее низким и наиболее высоким значениям факторов в профиле, в особенности тем показателям, которые в «отрицательном» полюсе находятся в границах от 1 до 3 стенов, а в положительном – от 8 до 10 стенов.

В методике исследуются такие факторы:

1) Фактор А+ — Открытость (Готовность к новым знакомствам, приветливый, уживчивый, внимательный к людям, естественный в обращении, легко сокращающий дистанцию).

Фактор А- — Замкнутость. (Замкнутый, скептический, негибкий в отношениях с людьми, склонный к уединению, сконцентрированный на собственных мыслях и чувствах, дистантный (официальный)).

2) Фактор В+ — Развитое мышление (Сообразительный, умеет анализировать ситуации, способен к осмысленным заключениям, интеллектуальный, культурный).

Фактор В- — Ограниченное мышление (Трудности в обучении, в умении анализировать и обобщать материалы, легко сдаётся, столкнувшись с трудностями, «мужлан»)

3) Фактор С+ — Эмоциональная стабильность (Спокойный, зрелый, уверенный, чувственно постоянный, не боится сложных ситуаций, эмоционально устойчив).

Фактор С- — Эмоциональная неустойчивость (Неуверенный, нетерпеливый, раздражительный, склонный к озабоченности и огорчениям, откладывает решение сложных вопросов, тревожится).

4) Фактор Е+ — Независимость (Пробивной, самоуверенный, твёрдый, неуступчивый, неподатливый, берётся лидировать, руководить, сам для себя является «законом»)

Фактор Е- — Податливость (Мягкий, уступчивый, зависимый, ласковый, легко попадает в зависимость, избегает роль лидера, подчиняется, ведомый)

5) Фактор F+ — Беспечность (Беззаботный, импульсивный, разговорчивый, весёлый, радостный, живой, готовый реагировать, проявлять чувства).

Фактор F- — Озабоченность (Серьёзный, углублённый в себе, озабоченно-задумчивый, пессимист, сдержанный, рассудительный, под самоконтролем)

6) Фактор G+ — Сознательность (Выдержанный, решительный, обязательный, ответственный, всегда готовый к действию, основательный, упорный в достижении цели, социально-нормированный, выраженная сила «супер-ЭГО»)

Фактор G- — Беспринципность (Небрежный, легкомысленный, ненадёжный, непостоянный, легко сдаётся, столкнувшись с трудностями создаёт помехи и трудности, с претензиями, не связывает себя правилами).

7) Фактор Н+ — Смелость (Авантюрный, легко знакомится с людьми, реактивный, бодрый, предприимчивый, рискующий).

Фактор Н- — Застенчивость (Нерешительный, избегает ответственности и риска).

8) Фактор I+ — Чувственность (Сентиментальный, с развитыми эстетическими потребностями, сочувствующий и ищущий сочувствия у других, приветливый, требующий внимания других, ипохондрик, боязливый).

Фактор I- — Твёрдость (Реалист, надеется на себя, берет на себя ответственность, суровый, жёсткий, самостоятельный, бывает циничный, нечувствительный к своему физическому состоянию, скептик)

9) Фактор L+ — Подозрительность (Ревнивый, замкнутый, задумчивый, твёрдый, раздражитель, излишнее самомнение, направленный на «себя», независимый).

Фактор L- — Доверчивость (Дружеский, прямодушный, открытый, понимающий, снисходительный, мягкосердечный, спокойный, благодушный, не завистливый, умеет ладить с людьми).

10) Фактор M+ — Мечтательность (Углублённый в себя, интересующийся наукой, теорией, смыслом жизни, богатое воображение, беспомощный в практических делах, преимущественно весёлый, не исключены истерические anomalies, в коллективе конфликтный, бесхозяйственный).

Фактор M- — Практичность (Интересующийся фактами, обусловленный обстоятельствами, живая реакция на практические вопросы, интересы сужены на непосредственный успех, спонтанно ничего не делающий, реалистический, надёжный, серьёзный, хозяйственный, но очень постоянно ориентирован на внешнюю реальность, общепринятые нормы, уделяет внимание мелочам, но иногда не хватает творческого воображения).

11) Фактор N+ — Утончённость (Изысканно-утончённый, рафинированный, под самоконтролем, эстетически разборчивый, светский, понимает себя, понимает других, честолюбивый, несколько неуверенный, неудовлетворённый).

Фактор N- — «Простота» (Простой без «блеска», открытый, горячий, спонтанный в поведении, в обществе, простой вкус, отсутствует самоанализ, не анализирует мотивы поведения других, доволен тем что имеет).

12) Фактор O+ — Склонность к чувству вины (Боязливый, неуверенный, тревожный, озабоченный, депрессивный, чуткий, легко впадает в растерянность, сильное чувство долга, чересчур заботливый, полон страхов, подвержен настроению, частые плохие предчувствия).

Фактор O- — Спокойная самоуверенность (Верен в себя, спокойный, умеет «позабавиться», упрямый, видит смысл в целесообразности, неряшливый, бесстрашный, живёт простыми делами, нечувствителен к мнению о себе).

13) Фактор Q1+ — Радикализм (Интеллектуальные интересы и сомнения по поводу фундаментальных проблем, скептицизм, стремление пересмотреть существующие принципы, склонность к экспериментированию и нововведениям).

Фактор Q1- — Консерватизм (Стремление к поддержке установленных понятий, норм, принципов, традиций, сомнение в новых идеях, отрицание необходимости перемен).

14) Фактор Q2+ — Самостоятельность (Предпочитает собственное мнение, независимость во взглядах, стремится к самостоятельным решениям и действиям).

Фактор Q2- — Зависимость от группы (Конформен, зависим от чужого мнения, предпочитает принятие решения вместе с другими людьми, ориентирован на социальное одобрение).

15) Фактор Q3+ — Самоконтроль, сильная воля (Дисциплинированность, точность в выполнении социальных требований, хороший контроль за своими эмоциями, забота о своей репутации).

Фактор Q3- — Недостаток самоконтроля, индифферентность (Внутренняя конфликтность, низкий самоконтроль, недисциплинированность, несоблюдение правил, спонтанность в поведении, подчинённость своим страстям).

16) Фактор Q4+ — Внутренняя напряжённость (Возбужденный, взволнованный, напряжённый, раздражительный, нетерпеливый, избыток побуждений, не находящих разрядки).

Фактор Q4- — Внутренняя расслабленность (Флегматичность, релаксация, вялость, лень, расслабленность, недостаточная мотивация, не вполне оправданная удовлетворённость).

Анализируется также совокупность факторов в их взаимосвязях в таких блоках:

- интеллектуальные особенности: факторы В, М, Q1;
- эмоционально-волевые особенности: С, G, I, O, Q3, Q4.
- коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия: факторы А, Н, F, E, Q2, N, L.

Кроме первоначальных 16 факторов по специальным формулам выделяются четыре фактора второго порядка: низкая-высокая тревожность (F1), интроверсия-экстраверсия (F2), сензитивность-реактивная уравновешенность (F3), конформность-независимость (F4).

Вторичные факторы вычисляются только по стенам.

1. Тревожность

$$F1 = [38 + (2 \times L + 3 \times O + 4 \times Q4) - 2 \times C - 2 \times H - 2 \times Q3] : 10,$$

Где «38» – нормирующая константа,

L, O, Q4, C, H, Q3 – значения соответствующих факторов в стенах.

Низкие баллы по данному фактору - человек удовлетворен тем, что есть, и может добиться того, что ему кажется важным. Однако очень низкие баллы могут означать недостаток мотивации в трудных ситуациях. Высокие баллы - высокий уровень тревоги в ее обычном понимании. Тревога не обязательно невротическая, поскольку она может быть обусловлена ситуационно. Однако в чем-то имеет неприспособленность, т. к. человек недоволен в степени, которая не позволяет ему выполнять требования и достигать того, что желает. Очень высокая тревога обычно нарушает продуктивность и приводит к соматическим расстройствам.

2. Экстраверсия

$$F2 = [2 \times A + 3 \times E + 4 \times F + 5 \times H - 2 \times Q2 - 11] : 10,$$

Где «10» – нормирующая константа,

A, E, F, H, Q2 – значения соответствующих факторов в стенах.

Низкие баллы - склонность к сухости, к самоудовлетворению, замороженности межличностных контактов. Это может быть благоприятно в работе, требующей точности. Высокие баллы - социально контактен, незаторможен, успешно устанавливает и поддерживает межличностные связи. Это может быть очень благоприятным моментом в ситуациях, требующих темперамента такого типа. Эту черту следует считать всегда благоприятным прогнозом в деятельности, например в учебе.

3. Эмоциональная лабильность

$$F3 = [77 + 2 \times C + 2 \times E + 2 \times F + 2 \times N - 4 \times A - 6 \times I - 2 \times M] : 10,$$

Где «77» – нормирующая константа,

C, E, F, N, A, I, M – значения соответствующих факторов в стенах.

Низкие баллы - тенденция испытывать затруднения в связи с проявляющейся во всем эмоциональностью. Эти люди могут относиться к типу недовольных и фрустрированных. Однако присутствует чувствительность к нюансам жизни. Вероятно, имеются артистические наклонности и мягкость. Если у такого человека возникает проблема, то на ее разрешение требуется много размышлений до начала действий. Высокие баллы - предприимчивая, решительная и гибкая личность. Этот человек склонен не замечать жизненных нюансов, направляя свое поведение на слишком явное и очевидное. Если возникают трудности, то они вызывают быстрое действие без достаточного размышления.

4. Доминантность

$$F4 = [4 \times E + 3 \times M + 4 \times Q1 + 4 \times Q2 - 3 \times A - 2 \times G] : 10,$$

Где E, M, Q1, Q2, A, G – значения соответствующих факторов в стенах.

Низкие баллы - зависимая от группы, пассивная личность, нуждающаяся в поддержке других лиц и ориентирующая свое поведение в направлении

людей, которые такую поддержку оказывают. Высокие баллы - агрессивная, независимая, отважная, резкая личность. Старается выбрать такие ситуации, где подобное поведение, по крайней мере, терпят. Проявляет значительную инициативу.

Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик. Методика ИТО направлена на исследование индивидуально-типологических свойств [140]. В основе методики лежит разработанная Л.Н. Собчик теория ведущих тенденций, согласно которой основу личностного фактора составляет одна или несколько ведущих тенденций, пронизывающих разные уровни развития личности – от врожденных свойств темперамента, через характер, который формируется в процессе взаимодействия темперамента с социальной средой, – к зрелой личности, в которой объединение осуществляется интегрированным “Я” (самосознание, самооценка, самоконтроль). Ведущие тенденции определяют индивидуальный тип переживания, силу и направленность мотивации, стиль межличностного общения и познавательных процессов.

Опросник ИТО опирается на значительный опыт автора по разработке и интерпретации данных русской версии теста ММРІ - СМІЛ. Опросник отличается небольшим количеством (всего 91) и простотой включенных в него утверждений, не вызывающих настороженности со стороны испытуемых, а также наличием шкал достоверности (“ложь” и “аггравация”), которые позволяют судить о том, насколько мотивационные искажения могут повлиять на результаты тестирования. Время выполнения теста - 30 минут.

В методике автором выделены такие шкалы:

- ложь (неискренность, тенденция показать себя в лучшем свете)
- аггравация (стремление подчеркнуть имеющиеся проблемы и сложность собственного характера)
- экстраверсия (обращенность в мир реально существующих объектов и ценностей, открытость, стремление к расширению круга контактов, общительность)
- спонтанность (непродуманность в высказываниях и поступках)

- агрессивность (активная самореализация, упрямство и своеволие в отстаивании своих интересов)

- ригидность (инертность, тугоподвижность) установок, субъективизм, повышенное стремление к отстаиванию своих взглядов и принципов, критичность в отношении иных мнений)

- интроверсия (обращенность в мир субъективных представлений и переживаний, тенденция к уходу в мир иллюзий, фантазий и субъективных идеальных ценностей сдержанность, замкнутость)

- сензитивность (впечатлительность, склонность к рефлексии, пессимистичность в оценке перспектив)

- тревожность (эмоциональность, восприимчивость, незащищённость)

- лабильность (эмотивность, выраженная изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, сентиментальность, стремление к эмоциональной вовлеченности)

После обработки полученных результатов строится диаграмма, на которой 8 последних шкал объединены в четыре полярные пары: экстраверсия – интроверсия, спонтанность – сензитивность.

Интерпретация находится в прямой зависимости от количества значимых ответов по 8 шкалам (исключая шкалы “ложь” и “аггравация”):

- 0-1 балл – гипозэмотивность, плохое самопонимание или неоткровенность при обследовании;

- 3–4 балла (норма) – гармоничная личность;

- 5–7 баллов (умеренная выраженность) – акцентуированные черты;

- 8–9 баллов (избыточная выраженность) – состояние эмоциональной напряженности, затрудненная адаптация.

Тенденции, компенсированные полярными свойствами (то есть антитенденциями), являются свидетельством значительной эмоциональной напряженности и признаком наличия внутреннего конфликта, если показатели выше 5 баллов. Для нормы (в пределах 4 баллов) это свидетельство сбалансированности разнонаправленных свойств.

Социально-психологические аспекты (лидерство, компромиссность и т. д.) проявляются как акцентуированный или дезадаптирующий стиль межличностного поведения при выраженных показателях (более 4 баллов) по соседствующим типологическим свойствам.

По шкалам “аггравация” и “ложь” можно судить о надежности полученных результатов:

- высокие показатели по шкале “ложь” выявляют неискренность и тенденцию показать себя в лучшем свете;
- высокие показатели по шкале “аггравация” выявляют стремление подчеркнуть имеющиеся проблемы и сложность собственного характера;
- если хотя бы по одной из этих шкал набрано более 5 баллов, данные недостоверны.

Для решения поставленных задач относительно исследования творческих способностей представителей творческих профессий использовался комплекс диагностических методик: 1) модифицированный вариант методики П. Торренса; 2) методика трансформации визуального образа (ТВО) С.Н.Симоненко; 3) тест вербальной креативности; 4) методика диагностики креативности Дж. Гилфорда; 5) методика «Интеллектуальная лабильность»; 6) методика «Пиктограммы».

Модифицированный вариант методики П. Торренса. Визуальное мышление рассматривается как специфическая форма мыслительной деятельности, продуктом которой является создание новых образов и визуальных форм, несущих определенную смысловую нагрузку. В условиях преобразования образов формируются визуальные категории (визуальные «понятия»), выступающие в качестве, обобщенных структурных схем накопленного человеческого опыта. Процессы в сфере визуального мышления являются основой конструктивного воображения. Кроме того, активное владение образным материалом является одной из предпосылок креативности: способности создавать и использовать новые способы деятельности в нестандартных ситуациях (С.М. Симоненко, 1995, 1998, 2002). Исходя из выше

сказанного, для исследования процессуальных характеристик творческих способностей нами использовалась методика исследования творческих способностей П.Торренса.

Согласно экспериментальной инструкции в качестве стимула испытуемому предлагается достаточно простая графическая фигура. При этом ему сообщается, что этот стимул представляет собой незаконченное изображение. Ему необходимо закончить данное изображение с помощью любых графических дополнений таким образом, чтобы в результате получилось нечто определенное, а затем назвать изображенное. Каждый простой графический стимул предъявляется на отдельном листке 8 раз. Испытуемому необходимо последовательно находить все новые варианты «незаконченного изображения» исходной графической формы. Всего используется пять базовых стимулов. Если испытуемый отказывается продолжать, мотивируя это тем, что все возможные варианты преобразования исчерпаны, экспериментатор должен перейти к другим базовым графическим стимулам. Всего в наборе 40 предъявлений.

Инструкция: «Вам будут предъявлены простые графические структуры, каждая из которых представляет собой некоторые незаконченные изображения. Вы должны закончить это изображение с помощью любых дополнений, которые Вы сочтете необходимым внести ручкой в протокольный лист, и назвать то, что у Вас в итоге получится. Одна и та же простая фигура будет предъявляться 8 раз. Если на определенном этапе работы Вы почувствуете, что исчерпаны все возможные варианты завершения изображения и его названия, скажите: «все». Время работы не ограничено».

Обработка результатов происходит в соответствии с основными показателями, позволяющими определить уровень развития процессуальных характеристик творческих способностей:

1. Количество отказов: необходимо подсчитать число графических стимулов, который испытуемый не смог закончить из общего числа предъявляемых структур, общее количество которых составляет 40.

2. Категориальная гибкость: способность обследуемых выдвигать вербальные гипотезы для обозначения завершенных визуальных образов. Необходимо подсчитать количество категорий из числа всех возможных использовал в своих ответах в качестве наименований испытуемый. В качестве основы используется 40 вариантов категорий: человек, животные, растения, природные явления (пейзажи), транспортные средства, жилища, инструменты и приборы, предметы домашнего обихода, одежда, обувь, пища, спорт, средства информации, учеба, технические сооружения, космические объекты, геометрические фигуры, поверхности, фантастические существа, знаки (символы, цифры), мебель, посуда, музыка, украшения, строительные сооружения, емкости, машины и механизмы, игра (игрушки), анатомия человека, оружие, источник света, микроструктура объекта, материалы (дерево, бетон), канцелярские принадлежности, физические явления, изображения, медицина, модели в т.ч. планы и графики, человеческие ощущения (грусть, страх), технические детали.

3. Оригинальность предложенного названия, как один из критериев оценивания творческих способностей. Вначале подсчитывается частота встречаемости каждого названия по всей группе испытуемых (группа должна включать не меньше 20 испытуемых). Затем каждый ответ оценивается в баллах в зависимости от редкости названия. Названия, встречающиеся только у одного испытуемого из всей группы, оцениваются в 3 балла, у 2 испытуемых в 2 балла, у трех испытуемых – в 1 балл. Если же одно название встречается у 4-5 и более испытуемых экспериментальной группы, то такие ответы оцениваются в 0 баллов. Для получения показателя оригинальности полученные испытуемым оценки по каждому названию суммируются. В своих работах С.Н.Симоненко отмечает, что оригинальность может проявляться не только в оригинальной вербализации (название образа), но и в оригинальной визуализации образа (непосредственно сам образ). Автор разводит показатель «оригинальность» на два следующих: «вербальная оригинальность» и «визуальная оригинальность»,

именно эти два показателя будут нами изучаться в работе с представителями творческих профессий.

4. Конструктивная активность – показатель зависимости от перцептивного поля и степени сложности, выполняемых испытуемым визуальных преобразований с исходным графическим стимулом.

Исходная фигура остается без каких-либо графических изменений или не образует единое целое с изображением – 0 баллов. Изображение заканчивается за счет воспроизведения или повторения исходной графической фигуры – 1 балл. Изображение закончено за счет добавления к исходной графической фигуры каких-либо деталей, а основа остается при этом без изменений-2 балла. Развернутые преобразования внутри пространства исходной графической фигуры или явные изменения его конфигурации – 3 балла. В итоге для каждого испытуемого подсчитывается показатель конструктивной активности визуального мышления по сумме баллов по всем 40 ответам.

Таким образом, данная методика позволяет изучить процессуальные характеристики творческого мышления. Отметим, что активное владение образным материалом и трансформации с ним являются предпосылкой творческих способностей.

Таким образом, на основании количественных значений каждого показателя делаются следующие выводы.

Показатель продуктивности позволяет судить о способности выдвижения визуальных гипотез относительно неопределенных перцептивных стимулов.

Показатель категориальная гибкость свидетельствует о разнообразии богатства семантической интерпретации визуальных впечатлений на основе подключения словесно категориального знания.

Показатель вербальной оригинальности свидетельствует о творческих возможностях вербального мышления.

Показатель визуальной оригинальности свидетельствует о творческих возможностях визуального мышления.

Показатель конструктивная активность свидетельствует об операциональных характеристиках визуального мышления, связанных со сложностью и разнообразием выполняемых преобразований. В ходе выполнения заданий методики испытуемый не только трансформирует исходную перцептивную форму, но и дополняет ее визуальными элементами, извлекаемыми из содержания зрительной памяти.

Методика трансформации визуального образа (ТВО) С.Н.Симоненко. Методика трансформации визуального образа (ТВО) направлена на изучение индивидуальных способов и приемов создания визуального образа [133]. Непосредственным результатом ее применения является выделение колористов, формалистов и синтетиков. Основное отличие между ними состоит в доминирующем использовании выразительного потенциала цвета или формы в ходе решения творческих задач.

Основу методики ТВО составила серия творческих задач, условия которых предусматривают разнообразие индивидуальных решений в рамках изобразительной деятельности. Перед испытуемыми стояло задание в живописно-графической форме передать содержание абстрактных понятий, «радость», «печаль», «добро», «зло», «страх» и «цирк».

Визуальными стимулами стали: квадрат, прямоугольник, круг и треугольник. Согласно автору методики, данные формы позволяют создавать изображения не только реальных предметов, но и неограниченное количество новых образов [129].

В оперировании цветом предоставлялась большая свобода, что связано с более широкими возможностями его семантической интерпретации. Одно из ограничений касалось использования изобразительного материала: для работы предлагался стандартный набор акварельных красок “Нева” (пр-во г. С. - Петербург, 24 цвета).

Экспериментальная инструкция:

Задача №1. Перед Вами находятся четыре геометрических фигуры и набор акварельных красок. Вам необходимо передать содержание понятия

“радость”. Любую из фигур разрешается использовать многократно, изменяя ее размеры и свободно располагая на поверхности листа. Время выполнения не ограничивается.

Задача №2. Передать содержание понятия “печаль” (вводится временное ограничение в 5 мин.).

Задача №3. Передать содержание понятия “добро” (предлагается ограничение в выборе сюжета: во время работы можно использовать изображение лишь растительных форм).

Задача №4. Передать содержание понятия “зло”: “Перед Вами находится контрастный к теме, теплый по тону (желтый) лист бумаги. Вам необходимо выразить понятия “зло”, оперируя лишь фигурами”.

Задача №5. Передать содержание понятия “страх”: “Вам предлагается изобразить данное понятие, используя лишь цвет или форму по выбору”.

Задача № 6. Передать содержание понятие «цирк». Инструкция проведения была аналогичной к задаче № 1.

Оценивание полученных живописно-графических работ проводилось на основании качественного анализа, а также при помощи метода экспертных оценок. В группу экспертов вошли преподаватели художественной школы и университета (психолог) (всего три человека). Им необходимо было оценить работы по таким критериям:

1. Оригинальность образа: определяется путем подсчета частоты его появления по всей экспериментальной выборке. Созданный образ оценивается по трехбалльной системе: 3 балла – изображение в группе встречается лишь один раз; 2 балла – изображение встречается два раза; 1 балл – три раза; 0 баллов – аналогичное решение встречается у четверых и более испытуемых.

2. Выразительность образа: критерием является умение трансформировать художественный образ с помощью цвета и формы, способность испытуемого использовать возможности цвета для раскрытия внутреннего содержания темы.

Выразительность цвета: высший уровень – выражает внутреннее содержание образа (5-6 балла); средний уровень – выражает внешнее содержание образа (3-4 балла); низкий уровень – не выражает содержания образа (1-2 балла).

Выразительность формы: высший уровень – выражает внутреннее содержание образа (5-6 баллов); средний уровень – выражает внешнее содержание образа (3-4 балла); низкий уровень – не выражает содержания образа (1-2 балла).

Тест вербальной креативности.

Тест вербальной креативности состоит из двух заданий, которые необходимо выполнить.

Задание 1. Выяснить некоторые особенности творческого воображения, выраженного в словесной форме.

Ход задания. Испытуемые прослушивают начало рассказа « Темнело. Шел нудный дождь. На трамвайной остановке под зонтиком стояли две девушки. Они о чем-то тихо разговаривали, вдруг...».

Необходимо придумать продолжение и окончание рассказа. Время на работу – 10 минут.

В качестве критерия оценки используются следующие показатели: продуктивность, оригинальность вербальных образов, гибкость.

Задание 2. Проследить особенности творческого воображения.

Ход задания. Испытуемые записывают слова: ключ, шляпа, лодка, сторож, кабинет, дорога, дождь. Необходимо составить логически связанный рассказ, используются все данные слова.

Оценка рассказов - по критериям предыдущей задачи.

Методика диагностики креативности Дж.Гилфорда. Методика Дж.Гилфорда направлена на исследование различных видов креативности у человека. В нашей работе мы используем модифицированный вариант методики С. Солдатовой.

Методика состоит из 15 заданий, которые в свою очередь сгруппированы по определенному принципу: 1) Группа вербальных субтестов - направлена на определение вербальной креативности: 1. "Индукция", 2. "Дедукция", 3. "Контекст", 4. "Предложение", 2) Группа невербальных субтестов - направлена на изучение невербальной креативности, решение задач предполагает интерпретацию предложенных символов или символических изображений, смысла любого понятия: 5. "Эмблема", 6. "Выбор символов", 7. "Рисунок", 8. "Картинки", 3) Группа математических субтестов, направленных на исследование легкости "манипулирования" с цифровым материалом: 9. "Ассоциация с цифрами", 10. "Комбинация чисел", 4) Группа субтестов, где в задачах определяется легкость выдвижения идеи, абстрагируясь от содержания объекта, которым надо манипулировать: 11. "Трудные ситуации", 12. "Управление", 13. "Умение увидеть проблему", 14. "Последствия", 15. "Ситуация".

Оценивания каждого задания происходит по трем показателям:

1) Продуктивность, характеризующая творческое мышление и определяется общим числом ответов.

$$B = n.$$

B - продуктивность,

n - число адекватных ответов.

При подсчете следует учитывать только адекватные ответы и не учитывать те, которые были в инструкции.

2) Гибкость - показатель, характеризующий гибкость творческого мышления, способность к быстрому переключению и определяется числом классов данных ответов.

Каждый ответ должен быть отнесен к одному из классов категорий, если несколько ответов будут составлять один класс категорий, то учитывается только один раз данная категория. Подсчитывается количество использованных категорий испытуемым. За одну категорию ставится 3 балла.

$$Г = 3 m.$$

Г - показатель гибкости,

m - число использованных категорий.

3) Оригинальность - фактор характеризует оригинальность, своеобразие творческого мышления, нестандартный подход к решению проблемы и определяется числом редких ответов, нестандартным использованием предметов, оригинальностью структуры предметов.

$$O_p = 5 k.$$

O_p - показатель оригинальности,

k - число оригинальных ответов.

После определения сырых баллов их переводят в стандартные. По каждому заданию баллы по всем факторами составляют:

$$T_1 = B_1 + G_1 + O_p = n + 3 m + 5 k.$$

T₁ - суммарный показатель первого субтеста,

B₁ - продуктивность за 1 субтестом,

G₁ - гибкость за 1 субтестом,

O_p - оригинальность за 1 субтестом,

n - общее число адекватных ответов,

m - число категорий,

k - число оригинальных ответов.

Методика «Интеллектуальная лабильность» [101]. Это интеллектуальный тест, предназначенный для экспресс-диагностики лабильности мыслительных процессов. То есть исследование способности переключения внимания, умения быстро переходить с решения одних задач на выполнение других, не допуская при этом ошибок.

Методика состоит из 40 несложных заданий, которые зачитываются экспериментатором. На решение каждого задания отводится от 3 до 5 секунд. Ответы испытуемого фиксируются на специальном бланке. Оценка производится по количеству ошибок. Ошибкой считается не сделанное или пропущенное задание. Необходимо отметить, что экспериментатор перед проведением теста должен внимательно ознакомиться с заданиями и во время

процедуры обследования четко произносить номер квадрата, в котором будет выполняться очередное задание, так как номера заданий и квадратов на бланке испытуемого не совпадают.

Интерпретация. Выделены такие нормы выполнения:

0-4 ошибки - высокая лабильность, хорошая способность к обучению;

5-9 ошибок - средняя лабильность;

10-14 ошибок - низкая лабильность, трудности в переобучении;

15 и более - мало успешен в любой деятельности.

Методика «Пиктограммы».

Методика «Пиктограмма» позволяет исследовать особенности мышления, опосредованной памяти и аффективно-личностной сферы. Применение метода пиктограммы тесно связано с решением важнейших теоретических проблем психологии мышления, исследованием образных компонентов мышления. Расширение возможностей интерпретации рисунка становится возможным благодаря тому, что опосредованное запоминание отражает как мнемистические, так и интеллектуальные процессы [24]. Создание образа, пригодного для запоминания, является следствием творческой активности мышления, в котором отражается его индивидуальная структура (С.В. Лонгинова, С.Я. Рубинштейн).

Согласно экспериментальной инструкции испытуемым предлагается запомнить определенное количество слов или выражений, которые необходимо изобразить в виде некоторого знака. Слова зачитывались с интервалом в 1 минуту. В качестве стимулов используются понятия или выражения различной степени обобщенности, непосредственное изображение которых затруднено. Каждое слово или словосочетание называлось четко и ясно, без повторений. Запрещается использование буквенных обозначений. Особенностью инструкции является ориентация испытуемого на исследование особенностей памяти. После выполнения рисунков (через 40-60 мин) необходимо перечислить соответствующие им понятия или выражения.

Методика проводится индивидуально с каждым испытуемым. Для более полноценного анализа пиктограмм проводилась беседа, позволяющая раскрыть смысл символов, продуцируемых испытуемыми. Беседа проводилась в ходе выполнения заданий, испытуемый отвечал на ряд вопросов, например, что вы рисуете, как нарисованное помогает запомнить и т.д.

Интерпретация результатов складывается из качественного анализа каждого образа с последующей формализованной оценкой на основе отнесения к определенному типу. В специальной литературе наводятся данные о том, что выделяют следующие типы пиктограмм: конкретные, метафорические, геометрические, графические и грамматические символы, индивидуально-значимые образы, формальные образы. Дополнительно рисунки можно оценивать по критерию частоты (стандартные, оригинальные, повторяющиеся) и по критерию адекватности (близость образа и понятия, степень обобщенности, лаконичность изображения).

В нашем исследовании все изображения были разделены на такие виды:

конкретные – изображены конкретные предметы; *абстрактные* – в виде линий, неоформленных в предметный узнаваемый образ; *сюжетные* – изображенные предметы и персонажи объединялись в определенный сюжет, например, человек выполняет какое-либо действие; *метафорические* – изображения в виде метафор, художественного замысла; *знаково-символические* – в виде знаков или символов (геометрические формы, стрелки и т.д.).

Позволяя проводить анализ непосредственного результата деятельности, методика пиктограммы в нашем исследовании направлена, прежде всего, на изучение содержательных характеристик процесса творческой деятельности.

Выводы по второй главе

1. Так, в данной главе нами были представлены и описаны методики исследования индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей личности. Разработана общая методика исследования индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей у представителей творческих профессий. Были использованы такие эмпирические методы исследования: наблюдение, беседа, анализ продуктов деятельности и конкретные методики.

2. Набор психодиагностических методик эмпирического исследования состоит из двух блоков: I блок. Методики оценки индивидуально-личностных, индивидуально-типологических и психофизиологических особенностей личности: 1) опросник для выявления соотношения двух сигнальных систем Б.Р.Кадырова; 2) опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М.Русалова; 3) личностный опросник - 16 PF Р. Кеттелла; 4) индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик; II блок. Методики диагностики творческих способностей: 1) модифицированный вариант методики П. Торренса; 2) методика трансформации визуального образа (ТВО) С.Н.Симоненко; 3) тест вербальной креативности; 4) методика диагностики креативности Дж.Гилфорда; 5) методика «Интеллектуальная лабильность»; 6) методика «Пиктограммы»

3.Использованы такие методы статистической обработки данных: нахождение среднего арифметического значения, построение таблиц сопряженности, вычисление процентных рангов и процентильных групп, корреляционный и факторный анализ с использованием пакета прикладных программ SPSS 10.

Раздел III. Эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей личности

III.1. Анализ результатов исследования индивидуально-психологических особенностей у представителей творческих профессий

Результаты изучения индивидуально-психологических особенностей представителей творческих профессий представлены в таблицах 2.1-2.4 и рисунках 2.1-2.4

Первой методикой в исследовании индивидуально-психологических свойств представителей творческих профессий была методика ОСТ В.М.Русалова (см. табл.2.1).

Таблица 2.1

Средние показатели изучения структуры темперамента у представителей творческих профессий (по методике ОСТ В.М.Русалова)

Шкалы	X_{cp}	Уровень выраженности
Эргичность	6,11	Высокий
Социальная эргичность	9,2	Высокий
Пластичность	8,09	Высокий
Социальная пластичность	5,9	Ниже среднего
Темп	8,14	Высокий
Социальный темп	9,1	Высокий
Эмоциональность	5,56	Ниже среднего
Социальная эмоциональность	6,79	Высокий

Рассматривая средние значения показателей психобиологических свойств (ОСТ В.М. Русалов), следует отметить преобладание таких шкал как социальный темп ($X_{cp}=9,1$), социальная эргичность ($X_{cp}=9,2$), пластичность ($X_{cp}=8,09$) и темп ($X_{cp}=8,14$), что характеризует большинство испытуемых как социально активных, инициативных, ищущих постоянный контакт и общение с новыми людьми, стремящимися к лидерству. Им свойственна высокая скорость выполнения операций при осуществлении предметной деятельности, моторно-двигательная скорость.

Средние значения в группе испытуемых представителей творческих профессий выявлены по шкалам эргичность ($X_{cp}=6,11$) и социальная эмоциональность ($X_{cp}=6,79$) – испытуемым свойственна избирательность в проявлениях активности, средняя эмоциональность в коммуникативной сфере.

По шкале социальной пластичности ($X_{cp}=5,9$) у испытуемых выявлены результаты ниже среднего значения. Такие результаты свидетельствуют, что среди испытуемых есть представители, которым свойственны трудности в подборе форм социального взаимодействия, низкий уровень готовности к вступлению в социальные контакты, стремление к поддержанию монотонных контактов.

Наименьшие оценки выявлены по шкале эмоциональности ($X_{cp}=5,56$), что указывает на незначительное эмоциональное реагирование большинства испытуемых при неудачах, чувствительность к успеху дела, спокойствие, уверенность в себе.

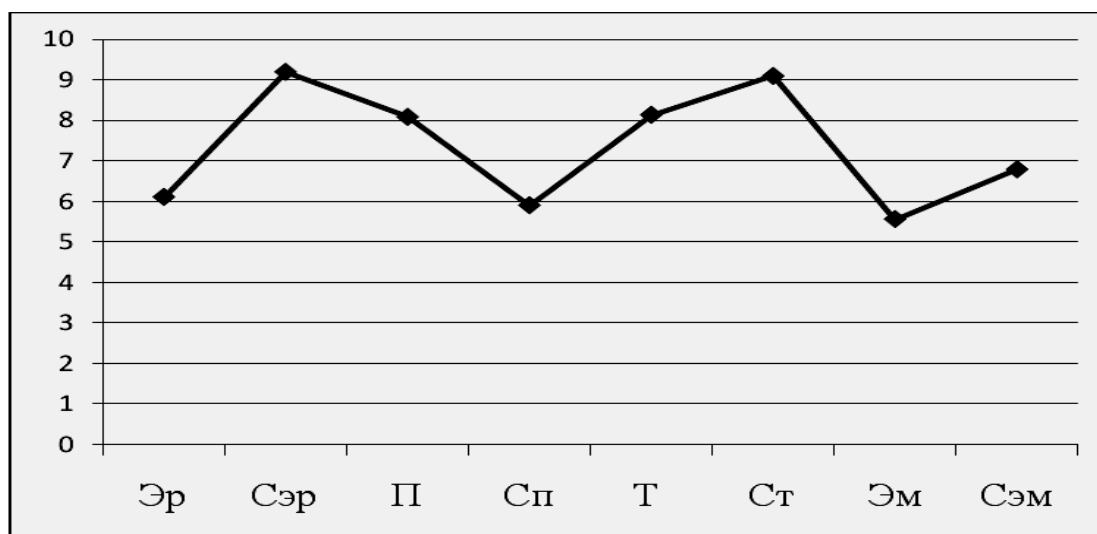

Рис.2.1. Средние показатели структуры темперамента у представителей творческих профессий (по методике ОСТ В.М.Русалова)

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что испытуемым присущи такие свойства темперамента как темп, социальный темп, социальная эргичность и пластичность.

Испытуемых отличает высокий темп моторно-двигательных актов при выполнении предметной деятельности, быстрая речь. Они не испытывают трудностей при переходе от одних способов мышления к другим, легко

переключаются с одного предмета деятельности на другой и стремятся к разнообразию ее форм. В тоже время они могут быть чувствительны к неудачам в общении и зависят от оценки их окружающими людьми.

Следующей в работе с представителями творческих профессий была методика диагностики ИТО Л.Н.Собчик (см.табл 2.2. и рис.2.2.).

Из данных таблицы 2.2 мы можем наблюдать, что высокие баллы в работах представителей творческих профессий получили такие факторные шкалы как экстраверсия ($X_{cp}=5,83$), что свидетельствует о достаточно высоком уровне общительности и стремлении к установлению контактов; спонтанность ($X_{cp}=5,51$), что указывает на стремление к лидированию; агрессивность ($X_{cp}=5,46$), то есть испытуемые всегда отстаивают свою точку зрения; лабильность ($X_{cp}=5,56$), испытуемые бывают сентиментальны и подвержены изменениям настроения.

В пределах нормы (по данным методики ИТО) в работах испытуемых-представителей творческих профессий находятся результаты по таким факторным шкалам: сензитивность ($X_{cp}=4,46$), тревожность ($X_{cp}=4,51$), ригидность ($X_{cp}=4,41$), интроверсия ($X_{cp}=3,16$). Полученные результаты позволяют говорить о том, что среди испытуемых есть представители творческих профессий, которые склонны к рефлексии, достаточно восприимчивы, инертны, замкнуты.

Также были изучены результаты промежуточных характеристик по методике ИТО Л.Н.Собчик в работах испытуемых – представителей творческих профессий (см.табл.2.2 и рис. 2.2).

Таблица 2.2.

Средние показатели изучения индивидуально-типологических свойств у представителей творческих профессий (по методике ИТО Л.Н.Собчик)

Факторные шкалы	X_{cp}
Тревожность	4,51
Компромисность	5,04
Лабильность	5,56

Коммуникативность	5,69
Экстраверсия	5,83
Лидерство	5,67
Спонтанность	5,51
Неконформность	5,49
Агрессивность	5,46
Конфликтность	4,94
Ригидность	4,41
Индивидуализм	3,79
Интроверсия	3,16
Зависимость	3,81
Сензитивность	4,46
Конформность	4,49

Выявлено, что наиболее высокие баллы получили шкалы коммуникативности ($X_{cp}=5,69$), что свидетельствует о поиске признания в группе испытуемых; лидерства ($X_{cp}=5,67$) это свойство, которое свидетельствует о стремлении испытуемых быть "ведущим", а не "ведомым"; неконформности ($X_{cp}=5,49$), то есть испытуемые склонны отступать от общепринятых канонов; компромисности ($X_{cp}=5,04$), то есть испытуемые стремятся к самоутверждению, но при этом пытаются избежать конфликта с референтной группой. В работах представителей творческих профессий такие шкалы как конфликтность ($X_{cp}=4,94$), индивидуализм ($X_{cp}=3,79$), зависимость ($X_{cp}=3,81$) и конформность ($X_{cp}=4,49$) находятся в пределах нормы.

Рис. 2.2. Графическое изображение результатов исследования индивидуально-типологических свойств (обобщенный по группе) у представителей творческих профессий (по методике ИТО Л.Н.Собчик).

Третьей методикой изучения индивидуально-психологических особенностей в работе с испытуемыми творческих профессий была методика 16-факторного опросника Р.Кеттелла (см. приложение А табл. А1. и рис.2.3).

При рассмотрении среднеарифметических значений факторов 16-факторного опросника Р. Кеттелла в работах испытуемых, обращают на себя внимание более высокие значения факторов, характеризующих коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия. Это экстраверсия (+F2), смелость (+Н), экспрессивность (+F). Наиболее низкими оказались показатели по таким факторам как социабельность (Q2) и прямолинейность (-N). Что касается эмоционально-волевой сферы, то здесь следует отметить низкие значения фактора безответственность (-G). Высокие значения экстраверсии свидетельствуют о том, что большинство испытуемых данной выборки – экстраверты, они общительны, устанавливают и поддерживают социальные контакты. Повышение профиля по фактору экспрессивности (+F) и смелости (+Н) позволяет говорить о преобладании таких индивидуально-личностных качеств как восторженность и эмоциональность, импульсивность, активность и энергичность, смелость и предприимчивость. Они искренны и динамичны в отношениях, а социальные контакты для них значимы. В тоже время испытуемые бывают беззаботными, небрежными, беспечными и невнимательными. Они склонны к риску и нечувствительны к опасности.

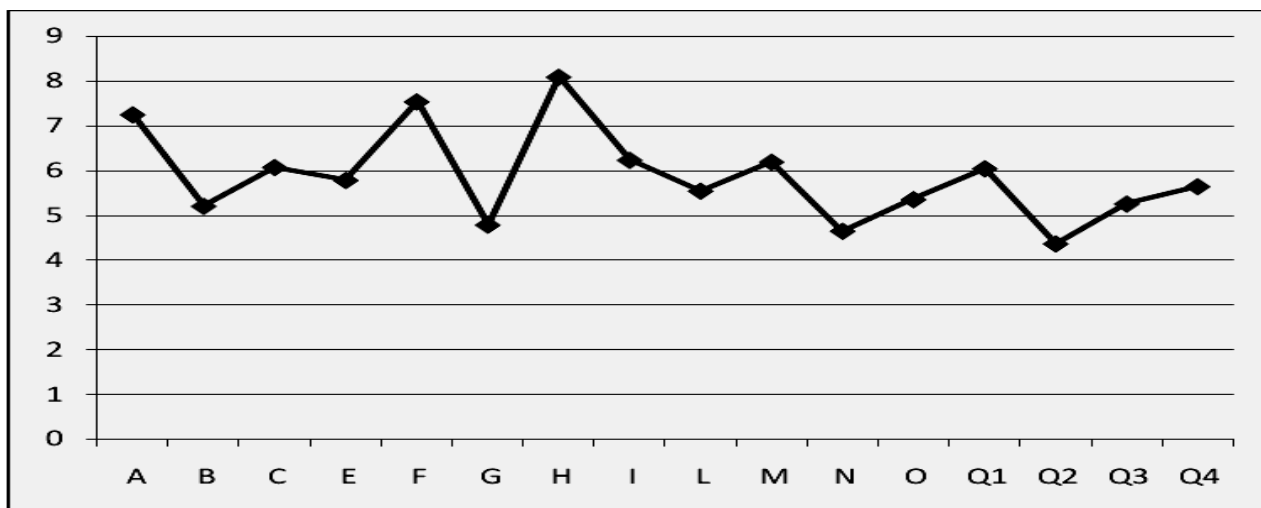

Рис.2.3 Профиль личности по методике Р.Б.Кеттелла у представителей творческих профессий

Низкие показатели по факторам прямолинейности (-N), зависимости от группы (-Q2) и безответственности (-G) свидетельствуют о том, что в общении испытуемые прямолинейны, откровенны и непосредственны, эмоционально несдержанны и зачастую бестактны.

Наивны и не всегда правильно анализируют причины поведения окружающих их людей. Они нуждаются в поддержке окружением, ориентируются на социальное мнение и нуждаются в одобрении. В тоже время не всегда руководствуются общепринятыми моральными нормами и стандартами. Следуя своим желаниям, они могут игнорировать обязанности, проявлять беспринципность, неорганизованность и безответственность.

Нами были также изучены полученные результаты по вторичным факторам по методике Р.Б.Кеттелла у испытуемых (см.табл.2.3 и рис.2.4).

Таблица 2.3.

Средние показатели вторичных факторов у представителей творческих профессий (по методике 16-факторный опросник Р.Б.Кеттелла)

№ п/п	Вторичные факторы	X_{cp}	Уровень
1.	F1. Тревога	4,36	Средний
2.	F2. Экстраверсия – интроверсия	8,27	Высокий

3.	F3. Чувствительность	4,63	Средний
4.	F4. Конформность	5,20	Средний

Результаты таблицы 2.3 свидетельствуют, что в работах представителей творческих профессий высокие оценки выявлены по показателю экстраверсии ($X_{cp}=8,27$), то есть испытуемые социально контактны, успешно устанавливают и поддерживают межличностные связи.

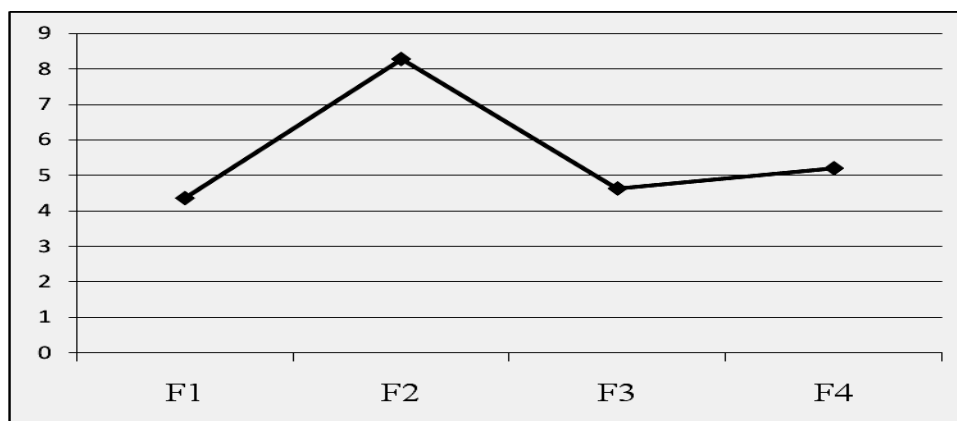

Рис. 2.4. Профиль личности (обобщенный по группе) представителей творческих профессий (по методике Р.Кеттелла).

Полученные данные по трем остальным вторичным факторам в работах испытуемых творческих профессий свидетельствуют о среднем уровне и находятся в пределах нормы.

Таким образом, анализ усредненного профиля показывает, что наиболее значимыми для испытуемых творческих профессий являются индивидуально-личностные свойства, характеризующие коммуникативную сферу и особенности межличностного взаимодействия.

Среди таких особенностей следует отметить экстраверсию, экспрессивность, смелость, прямолинейность и социабельность.

Последней в работе по изучению индивидуально-психологических особенностей представителей творческих профессий была методика диагностики соотношения двух сигнальных систем Б.Кадырова. Результаты по данной методике представлены в таблице 2.4.

Результаты таблицы 2.4 свидетельствуют, что у 54% испытуемых представителей творческих профессий преобладает вторая сигнальная система, у 32% - первая, у 14% в одинаковой мере представлены обе сигнальные системы.

Также было выявлено, что высокий уровень развития аналитико-синтетического мышления преобладает у 17% испытуемых творческих профессий, средний уровень развития аналитико-синтетического мышления выявлено у 33% испытуемых, а у 50% - низкий уровень.

Таблица 2.4

Средние показатели соотношения двух сигнальных систем у представителей творческих профессий (по методике Б. Кадырова)

Показатели методики	Высокие	Средние	Низкие
I	54%	14%	32%
II	32%	14%	54%
АСМ	17%	33%	50%

Проведенное исследование по изучению индивидуально-психологических особенностей у представителей творческих профессий позволяет сделать вывод, что представителям творческих профессий характерно постоянное установление социальных контактов и вовлеченность в социальную деятельность, стремление к лидерству, чувствительность к неудачам в общении, важно мнение окружающих людей, легкость смены способов мышления и переключения с одного предмета деятельности на другой, искренность и динамичность в отношениях. У большинства испытуемых преобладает вторая сигнальная система.

III.2. Особенности взаимосвязей между индивидуально-психологическими особенностями у представителей творческих профессий.

Остановимся более подробно на анализе корреляционных связей между показателями, характеризующими индивидуально-психологические особенности испытуемых творческих профессий.

Первой в работе по изучению корреляционных связей между показателями в работе представителей творческих профессий была методика ОСТ В.М.Русалова (см.приложение, табл.А2).

Рассматривая характер корреляционных взаимосвязей между шкалами характеризующими психобиологические свойства личности (ОСТ В.М. Русалова), мы видим, что значимый уровень взаимосвязи установлен в работах представителей творческих профессий между такими показателями: темпом и социальным темпом ($r = 0,51$ при $p \leq 0,01$), социальной пластичностью ($r = 0,46$ при $p \leq 0,05$), социальной эмоциональностью ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$); эргичностью и социальной эргичностью ($r = 0,47$ при $p \leq 0,01$), пластичностью ($r = 0,27$ при $p \leq 0,01$), социальным темпом ($r = 0,31$ при $p \leq 0,01$); социальной пластичностью и социальной эмоциональностью ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$); социальной эмоциональностью и социальным темпом ($r = 0,25$ при $p \leq 0,05$); эмоциональностью и социальной эмоциональностью ($r = 0,61$ при $p \leq 0,01$).

Обратная связь в работах представителей творческих профессий по методике ОСТ В.М.Русалова выявлена между эргичностью и эмоциональностью ($r = -0,14$ при $p \leq 0,05$), социальной эргичностью и эмоциональностью ($r = -0,15$ при $p \leq 0,05$), пластичностью и эмоциональностью ($r = -0,11$ при $p \leq 0,01$), но эта связь не является значимой.

Рассмотрим характер корреляционных взаимосвязей между факторами 16-факторного опросника Р. Кеттела в работах представителей творческих профессий (см. приложение А табл. А3).

Результаты таблицы А3 (см. приложение А) свидетельствуют, что выявлена отрицательная значимая связь между отзывчивостью и сознательностью ($r = -0,50$ при $p \leq 0,05$). Из этого следует, что повышение профиля по фактору отзывчивости сопровождается понижением по фактору сознательности и появлением свойств, характерных для его противоположного полюса –

безответственности, а именно непостоянством, несогласием с общепринятыми моральными нормами и стандартами.

Существует положительная связь доминантности с эмоциональной устойчивостью ($r = 0,46$ при $p \leq 0,05$), смелостью ($r = 0,53$ при $p \leq 0,05$). Это говорит о том, что склонность к доминированию сопровождается эмоциональной внутренней устойчивостью, выдержанностью и социальной смелостью. Выявлена также отрицательная связь между доминантностью и склонностью к опасениям ($r = -0,53$ при $p \leq 0,05$), что говорит о зависимости между доминантностью и спокойствием – противоположным полюсом фактора склонности к опасениям.

Существует положительная связь между высокой тревожностью и смелостью ($r = 0,50$ при $p \leq 0,05$), высоким самомнением ($r = 0,59$ при $p \leq 0,05$).

Отрицательная связь существует между эмоциональной устойчивостью и склонностью к опасениям ($r = -0,65$ при $p \leq 0,01$), фрустрированностью ($r = -0,45$ при $p \leq 0,05$), высокой тревожностью ($r = -0,59$ при $p \leq 0,01$). Из этого следует, что эмоциональная устойчивость связана со спокойствием, расслабленностью и низкой тревожностью.

Отрицательная связь прослеживается также между смелостью и склонностью к опасениям ($r = -0,59$ при $p \leq 0,01$), высокой тревожностью ($r = -0,68$ при $p \leq 0,01$), т.е. смелость оказывается связанной с такими свойствами как спокойствие и низкая тревожность.

Достаточно значимая связь существует между подозрительностью и склонностью к опасениям ($r = 0,46$ при $p \leq 0,05$).

Отрицательная связь существует между мечтательностью и склонностью к опасениям ($r = -0,53$ при $p \leq 0,05$), реактивной уравновешенностью ($r = -0,50$) и положительная – с независимостью ($r = 0,57$ при $p \leq 0,05$).

Высокий уровень зависимости выявлен между склонностью к опасениям и напряженностью ($r = 0,72$), высокой тревожностью ($r = 0,76$ при $p \leq 0,01$). Тесно связанными между собой оказались также высокая тревожность и фрустрированность ($r = 0,80$ при $p \leq 0,01$).

Отрицательная связь выявлена между мягкостью и реактивной уравновешенностью ($r = -0,76$ при $p \leq 0,01$). Из этого следует, что проявления мягкости связаны с высокой сензитивностью – противоположный полюс реактивной уравновешенности.

Тесная связь выявлена между независимостью и фрустрированностью ($r = 0,58$ при $p \leq 0,01$) и самодостаточностью ($r = 0,45$ при $p \leq 0,05$).

Относительно устойчивая связь выявлена между показателями экстраверсии и отзывчивости ($r = 0,55$ при $p \leq 0,05$) и эмоциональной устойчивости ($r = 0,46$ при $p \leq 0,05$). С высокой тревожностью – связь отрицательная ($r = -0,53$ при $p \leq 0,05$), т.е. высокая экстравертированность сопровождается низким уровнем тревожности.

Высокий уровень зависимости установлен между экстраверсией и доминантностью ($r = 0,88$ при $p \leq 0,05$), экспрессивностью ($r = 0,56$ при $p \leq 0,05$), смелостью ($r = 0,70$ при $p \leq 0,01$). Со склонностью к опасениям – связь отрицательная ($r = -0,64$ при $p \leq 0,01$), т.е. высокая экстравертированность связана со спокойствием – противоположный полюс фактора склонность к опасениям.

Рассмотрим существующие взаимосвязи между показателями методики ИТО Л.Н.Собчик в работах представителей творческих профессий (см.табл.2.5).

Таблица 2.5

Характеристика корреляционных связей между показателями индивидуально-типологических особенностей у представителей творческих профессий (по методике ИТО Л.Н.Собчик)

	Экстраверсия	Спонтанность	Агрессивность	Ригидность	Интроверсия	Сензитивность	Тревожность	Лабильность
Экстраверсия	-	0,24*	0,26*	0,04	-0,29*	-0,14	-0,12	0,04
Спонтанность	0,24*	-	0,10	0,22	-0,04	0,14	-0,08	-0,09
Агрессивность	0,26*	0,10	-	0,22	-0,32*	-	-0,31*	0,15

						0,27 *		
Ригидность	0,04	0,22	0,22	-	-0,06	-0,08	-0,24*	0,01
Интроверсия	-0,29*	-0,04	-0,32*	-0,06	-	-0,06	0,12	-0,17
Сензитивность	-0,14	0,14	-0,27*	-0,08	-0,06	-	-0,004	0,12
Тревожность	-0,12	-0,08	-0,31*	-0,24*	0,12	- 0,00 4	-	0,12
Лабильность	0,04	-0,09	0,15	0,15	-0,17	0,12	0,12	-
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$)								
* - $p \leq 0,05$, * - $p \leq 0,01$								

Результаты таблицы 2.5 указывают, что значимая связь выявлена в работах представителей творческих профессий между показателями методики ИТО Л.Н.Собчик экстраверсии и спонтанностью ($r = 0,24$ при $p \leq 0,05$), агрессивностью ($r = 0,26$ при $p \leq 0,05$), то есть экстравертам характерно непродуманность в высказываниях и поступках, а также активная самореализация, упрямство и своеволие в отстаивании своих интересов. Значимая обратная связь выявлена между показателем экстраверсии и интроверсии ($r = -0,29$ при $p \leq 0,05$).

Выявлена тесная связь в работах представителей творческих профессий между показателями первичных и промежуточных факторов экстраверсии и лидерством ($r = 0,43$), коммуникативностью ($r = 0,52$ при $p \leq 0,01$), неконформностью ($r = 0,24$), конфликтностью ($r = 0,43$ при $p \leq 0,01$), спонтанностью ($r = 0,29$ при $p \leq 0,05$).

Высокий уровень зависимости установлен в работах испытуемых данной группы между такими первичными и промежуточными факторами как спонтанность и лидерство ($r = 0,36$), неконформность ($r = 0,28$ при $p \leq 0,01$), коммуникативность ($r = 0,41$ при $p \leq 0,05$).

Выявлена значимая обратная связь между показателями агрессивности и интроверсии ($r = -0,32$ при $p \leq 0,05$), сензитивности ($r = -0,27$ при $p \leq 0,05$), тревожности ($r = -0,31$ при $p \leq 0,05$), то есть при высоких показателях

агрессивности испытуемым не свойственны сдержанность, впечатлительность, восприимчивость.

Значимые зависимости выявлены в работах представителей творческих профессий между агрессивностью и коммуникативностью ($r=0,36$), лидерством ($r=0,26$ при $p \leq 0,05$), неконформностью ($r=0,44$), конфликтностью ($r=0,51$ при $p \leq 0,01$).

Значимая обратная связь выявлена в работах представителей творческих профессий между показателями ригидности и тревожности ($r = -0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть при повышенном стремлении к отстаиванию своих взглядов и принципов у испытуемых будет занижена восприимчивость, незащищённость. Тесные зависимости выявлены между ригидностью и лидерством ($r=0,28$ при $p \leq 0,05$), неконформностью ($r=0,42$ при $p \leq 0,05$), конфликтностью ($r=0,45$), индивидуализмом ($r=0,51$ при $p \leq 0,01$).

В работах представителей творческих профессий значимые связи выявлены между интроверсией и зависимостью ($r=0,54$ при $p \leq 0,01$). Отрицательные зависимости существуют между интроверсией и лидерством ($r=-0,32$), коммуникативностью ($r=-0,37$ при $p \leq 0,01$), неконформностью ($r=-0,31$ при $p \leq 0,05$).

Высокий уровень зависимости выявлен между сензитивностью и зависимостью ($r=0,29$), конформностью ($r=0,35$), компромисностью ($r=0,46$ при $p \leq 0,01$).

Тесная связь выявлена между тревожностью и конформностью ($r=0,52$), компромисностью ($r=0,55$ при $p \leq 0,01$).

Отрицательная зависимость выявлена между лабильностью и индивидуализмом ($r=-0,27$ при $p \leq 0,01$); положительная связь данного показателя выявлена с компромисностью ($r=0,37$ при $p \leq 0,05$), коммуникативностью ($r=0,52$ при $p \leq 0,01$).

Охарактеризуем также взаимосвязи между всеми показателями по методикам, диагностирующими индивидуально-психологические особенности у представителей творческих профессий.

В ходе рассмотрения интеркорреляционных взаимосвязей между показателями ОСТ В.М. Русалова и 16-факторным личностным опросником Р. Кеттелла был установлен ряд значимых зависимостей (см. приложение А, табл. А4).

По данным таблицы А4 (см. приложение А) можно говорить, что в работах представителей творческих профессий достаточно устойчивая связь существует между показателем социальной эргичности (по методике ОСТ Р.В.Русалова) и экспрессивности (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,49$ при $p \leq 0,05$). Отрицательная связь выявлена между социальной эргичностью (по методике ОСТ Р.В.Русалова) и мечтательностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,54$ при $p \leq 0,05$). Из этого следует, что с повышением оценок по шкале наблюдается понижение профиля по фактору самодостаточности и мечтательности. Таким образом, социальная эргичность (вовлеченность в социальную деятельность) оказалась тесно связанной с чертами социабельности: несамостоятельностью и зависимостью от группы, а также практичности: следованием практичным принципам и избеганием всего необычного.

Установлена значимая связь социальной пластичности (по методике ОСТ Р.В.Русалова) с отзывчивостью (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,56$ при $p \leq 0,05$) и доминантностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,29$ при $p \leq 0,05$).

Значимая связь выявлена между показателями темпа (по методике ОСТ Р.В.Русалова) и смелости (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,51$), а с высокой тревожностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,50$ при $p \leq 0,05$) и мечтательностью ($r=-0,53$ при $p \leq 0,05$) – связь отрицательная.

Выявлена значимая связь между эмоциональностью (по методике Р.В.Русалова) и склонностью к опасениям (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), высокой тревожностью ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$); с эмоциональной устойчивостью – связь отрицательная ($r=-0,51$ при $p \leq 0,01$).

Тесная обратная связь выявлена между эргичностью (по методике ОСТ Р.В.Русалова) и чувственностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,31$ при $p \leq 0,05$), индифферентностью ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$), высокой тревожностью ($r=0,27$ при p

$\leq 0,05$). Также выявлена значимая обратная связь показателя социального темпа (по методике ОСТ Р.В.Русалова) и индифферентностью ($r=-0,24$ при $p \leq 0,05$).

Рассмотрим существующие взаимосвязи между шкалами ИТО и 16-факторного опросника Р. Кеттелла в работах представителей творческих профессий (см. приложение А, табл.А5).

В работах представителей творческих профессий значимая обратная связь выявлена между показателями экстраверсия (по методике ИТО Л.Н.Собчик) и открытостью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,30$ при $p \leq 0,05$), застенчивостью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,32$ при $p \leq 0,01$), тревожностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,38$ при $p \leq 0,01$), внутренней напряженностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,33$ при $p \leq 0,01$), то есть при высоких показателях экстраверсии происходит снижение оценок по шкалам замкнутость (противоположным полюсом является открытость), застенчивость (противоположным полюсом является смелость), тревожностью (противоположным полюсом является самоуверенность), напряженностью (противоположным полюсом является внутренняя расслабленность).

Выявлена значимая связь в работах представителей творческих профессий между показателем агрессивности (по методике ИТО) и практичностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), прямолинейностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,26$ при $p \leq 0,05$), то есть с увеличением уровня агрессивности происходит повышение оценок по шкале практичности и прямолинейности.

Достаточно значимая связь выявлена между показателями интроверсии (по методике ИТО) и шкалой самоконтроля (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,26$ при $p \leq 0,05$), то есть у интровертов высокий уровень самоконтроля.

Отрицательная зависимость существует между лабильностью (по методике ИТО) и доминантностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,29$ при $p \leq 0,05$); лидерством (по методике ИТО) и экспрессивностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,32$ при $p \leq 0,05$).

Обратная значимая связь существует также между неконформностью (по методике ИТО) и экспрессивностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,41$), мягкостью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,40$). Достаточно значимая связь существует между неконформностью и реактивной уравновешенностью ($r=0,28$ при $p \leq 0,05$).

Выявлена значимая связь между показателями индивидуализма (по методике ИТО) и фрустрированностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=0,48$ при $p \leq 0,01$). Как видим, проявляющийся устойчивостью собственного мнения индивидуализм приводит к повышению фрустрированности и внутренней эго-напряженности.

Значимая обратная связь выявлена между показателями конформности (по методике ИТО) и экспрессивностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,46$ при $p \leq 0,01$), и положительная связь – с мечтательностью ($r=0,37$ при $p \leq 0,05$). Как видим, возрастание показателей конформности сопровождается снижением показателей экспрессивности и возрастанием показателей мечтательности.

Выявлена значимая обратная связь между показателем коммуникативности (по методике ИТО) и экспрессивностью (по методике Р.Кеттелла) ($r=-0,37$ при $p \leq 0,05$), то есть при высоких показателях коммуникативности происходит снижение показателя рассудительности (противоположным полюсом которого является беспечность).

Проведенный корреляционный анализ между показателями индивидуально-типологических и индивидуально-личностных особенностей у субъектов исследования позволил выделить положительные и отрицательные связи, которые описаны выше.

III.3. Анализ результатов исследования творческих способностей у представителей творческих профессий

Обратимся к рассмотрению результатов исследования творческих способностей у представителей творческих профессий.

Первой методикой в изучении творческих способностей у представителей творческих профессий была методика П.Торренса. При обработке результатов методики исследования структурных компонентов визуального мышления было использовано пять показателей, по каждому из которых находилось среднее значение (см.табл.2.6 и рис.2.5).

Общее количество полученных рисунков составило 1148, количество отказов – 180. Большое количество отказов можно объяснить тем, что представители данной выборки, люди творческих профессий, большее значение придают качеству рисунков, нежели их количеству. Отказываясь работать с некоторыми символами, они называли их «неестественными» и прекращали работу после 1-2 изображений. Эта особенность выполнения заданий методики была присуща испытуемым с такой профессией как режиссер, актер, оператор и звукорежиссер. У испытуемых, а именно, постановщика, модельера, гримера задания не вызывали затруднений. Некоторые из них отмечали, что предложенные символы можно преобразовывать многократно.

Таблица 2.6.

Показатели структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий (по методике П.Торренса)

Показатели	Х _{ср}	Уровни развития		
		Высокий	Средний	Низкий
Продуктивность	0,90	26 %	43 %	31 %
Категориальная гибкость	0,51	35 %	35%	30%
Вербальная оригинальность	0,78	35 %	35 %	30 %
Визуальная оригинальность	0,48	30 %	44 %	26%
Конструктивная активность	1,91	35 %	35 %	30 %

По данным таблицы 2.6 мы можем говорить, что у представителей творческих профессий наиболее высокие результаты (на уровне X_{cp}) по показателю конструктивной активности ($X_{cp}=1,91$), средние результаты в группе выявлены по показателям продуктивности ($X_{cp}=0,90$) и вербальной оригинальности ($X_{cp}=0,78$). Ниже среднего выявлены результаты по показателям категориальной гибкости ($X_{cp}=0,51$) и визуальной оригинальности ($X_{cp}=0,48$). Представленные результаты свидетельствуют о том, что у испытуемых достаточно развита способность к сложным и разнообразным преобразованиям с первичными стимулами и к выдвижению визуальных гипотез.

В целом по данной выборке получены следующие результаты: у 26% испытуемых выявлен высокий уровень продуктивности, у 43% испытуемых - средний, у 31 % испытуемых – низкий уровень.

Что касается категориальной гибкости, то у 35% испытуемых преобладает высокий уровень указанного показателя, у 35% испытуемых – средний уровень, у 30% - низкий уровень.

Показатель вербальной оригинальности у 35 % испытуемых имеет высокий уровень развития, у 35% испытуемых – средний уровень, у 30 % - низкий уровень.

Что касается визуальной оригинальности, то у 30% испытуемых показатель находится на высоком уровне развития, у 44% испытуемых – на среднем уровне, у 26% испытуемых – на низком уровне.

У 35% испытуемых показатель конструктивной активности имеет высокий уровень развития, у 35% испытуемых – средний уровень, у 30 % испытуемых – низкий уровень.

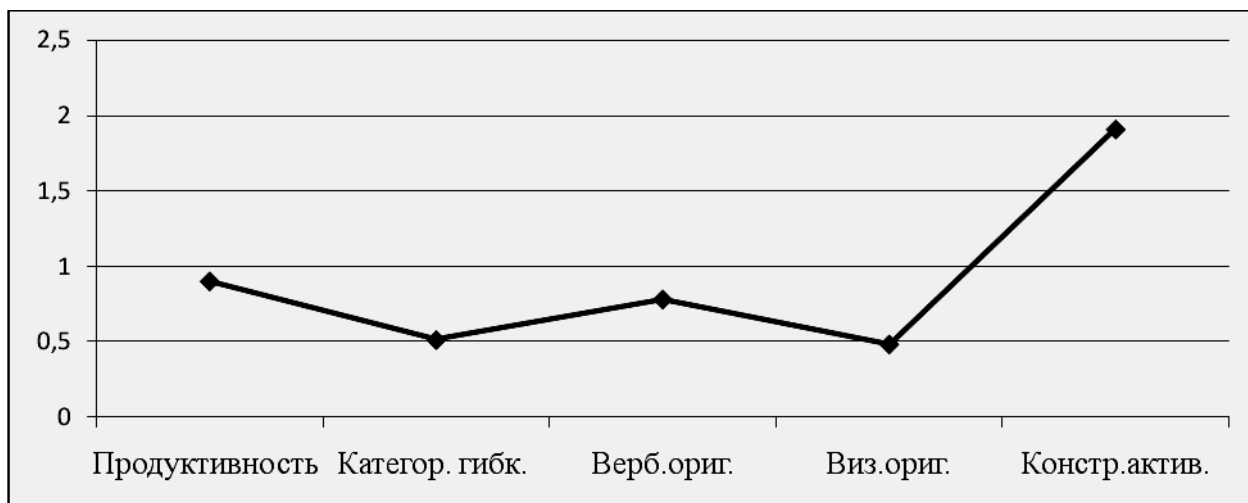

Рис. 2.5. Распределение показателей структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий (по методике П.Торренса).

Так, мы можем сделать вывод, что у представителей творческих профессий среди процессуальных характеристик творческих способностей наиболее выражены конструктивная активность и продуктивность выдвижения визуальных гипотез.

Проведенный анализ результатов диагностики художественно-творческих способностей (методика ТВО) выявил, что в данной выборке 30% испытуемых – формалисты, 17% испытуемых - колористы и 7 % испытуемых – синтетиков. Как видим, доля формалистов является большей, нежели колористов и синтетиков. Синтетиков выделено менее всего.

С одной стороны, высокие значения показателя конструктивная активность (по методике П.Торренса) свидетельствуют о сложности трансформаций, выполняемых испытуемыми данной выборки с исходными стимулами – неопределенными геометрическими фигурами. С другой стороны, по результатам методики ТВО, преобладают формалисты – испытуемые, у которых при решении творческих задач основным выразительным средством является форма. Из вышесказанного следует, что способности к сложным визуальным преобразованиям (показатель конструктивная активность)

предопределяют выбор формы как основного выразительного средства при решении задач методики ТВО. Именно процесс оперирования с формой ставит достаточно высокие требования к способности испытуемых производить визуальные преобразования перцептивной основы. Отметим также, что формалисты чаще встречались среди представителей таких профессий как режиссер, звукорежиссер и актер. Колористы встречались среди художников-модельеров и постановщиков.

Третьей методикой в исследовании творческой деятельности представителей творческих профессий была методика Дж.Гилфорда (см. табл.2.7 и рис.2.6).

Результаты таблицы 2.7 позволяют утверждать, что у представителей творческих профессий наибольшее количество баллов (на уровне X_{cp}) набрал показатель продуктивности ($X_{cp}=1,80$), немного меньше баллов в работах испытуемых получил показатель гибкости ($X_{cp}=1,72$), меньше баллов чем по двум предыдущим показателям испытуемые показали по оригинальности ($X_{cp}=1,67$). Так, практически одинаковые результаты были получены у испытуемых творческих профессий по всем показателям по методике Дж.Гилфорда.

Таблица 2.7.

Показатели структурных компонентов творческих способностей в работах представителей творческих профессий (по методике Дж.Гилфорда)

Показатели	X_{cp}	Уровни развития		
		Высокий	Средний	Низкий
Гибкость	1,72	30%	42%	28%
Оригинальность	1,67	32%	44%	24%
Продуктивность	1,80	28%	40%	32%

По данной выборке относительно уровней развития структурных компонентов творческих способностей получены следующие результаты: у 28%

испытуемых выявлен высокий уровень развития показателя продуктивности, у 40% испытуемых – средний уровень, у 32 % испытуемых – низкий уровень.

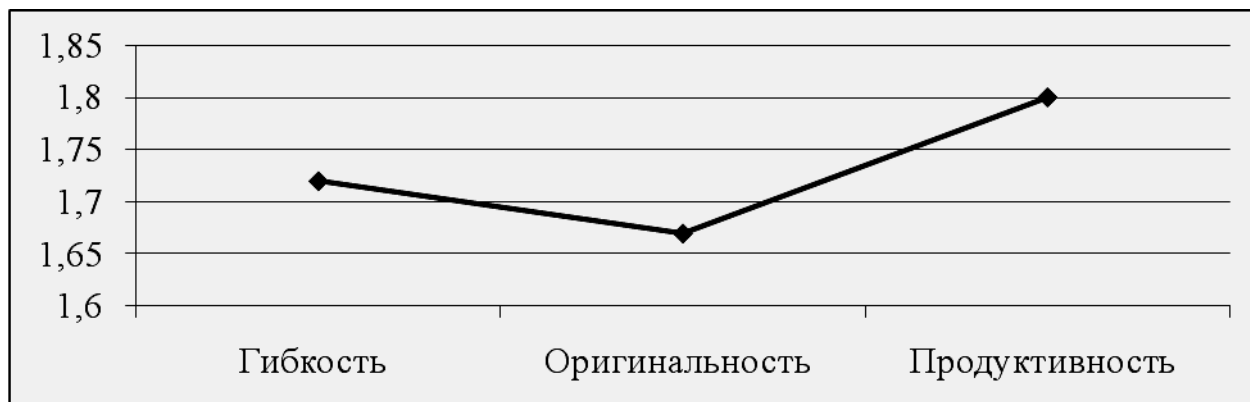

Рис. 2.6. Распределение показателей структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий (по методике Дж.Гилфорда).

Показатель гибкости у 30% испытуемых имеет высокий уровень развития, у 42% испытуемых – средний уровень, у 28% испытуемых – низкий уровень.

Высокий уровень развития показателя оригинальности выявлен у 32% испытуемых, средний уровень развития – у 44% испытуемых, а низкий уровень – у 24% испытуемых.

Полученные данные по методике Дж.Гилфорда позволяют сделать вывод, что у представителей творческих профессий среди процессуальных характеристик творческих способностей наиболее развиты продуктивность и гибкость, менее всего оригинальность.

Рассмотрим результаты полученные по методике вербальной креативности, позволяющие оценить особенности развития процессуальных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий (см.табл.2.8).

Результаты таблицы 2.8 позволяют говорить, что в работах представителей творческих профессий высокие оценки (на уровне X_{cp}) получили показатели вербальной продуктивности ($X_{cp}=4,2$) и вербальной оригинальности ($X_{cp}=4,02$), средние оценки получил показатель гибкости ($X_{cp}=3,56$).

Таблица 2.8

Показатели структурных компонентов творческих способностей в работах представителей творческих профессий (по методике изучения вербальной креативности)

	Х _{ср}	Уровни		
		Высокий	Средний	Низкий
Продуктивность	4,2	20%	48%	32%
Вербальная оригинальность	4,04	45%	35%	20%
Гибкость	3,56	35%	37%	28%

В целом по данной выборке получены следующие результаты: у 20% испытуемых выявлен высокий уровень развития вербальной продуктивности, у 48% испытуемых – средний уровень развития, у 32% испытуемых – низкий уровень развития.

Что касается вербальной оригинальности, то у 45% испытуемых данной выборки высокий уровень развития указанного показателя, у 35 % испытуемых – средний уровень, у 20% испытуемых – низкий уровень.

По результатам показателя гибкости выявлено, что у 35% испытуемых наблюдается высокий уровень развития, у 37% испытуемых – средний уровень, у 28% испытуемых – низкий уровень.

Следующей методикой в изучении творческих способностей у представителей творческих профессий была методика изучения интеллектуальной лабильности (см.табл.2.9). Данные таблицы 2.9 позволяют утверждать, что у представителей творческих профессий преобладает средний уровень интеллектуальной лабильности мыслительных процессов ($X_{ср}=7,72$).

Таблица 2.9

Показатели развития интеллектуальной лабильности у представителей творческих профессий (по методике изучения интеллектуальной лабильности)

Показатель	Х _{ср}	Уровни		
		Высокий	Средний	Низкий
Лабильность	7,72	29%	60%	11%

Более детальный анализ полученных результатов по методике «Интеллектуальная лабильность» позволил выделить уровни развития лабильности, а именно у 29% испытуемых преобладает высокий уровень лабильности, у 60% испытуемых преобладает средний уровень лабильности, у 11% испытуемых выявлено низкий уровень интеллектуальной лабильности. Такие результаты свидетельствуют о достаточно хорошей способности к обучению у испытуемых и освоению нового вида деятельности.

Последней методикой в работе с испытуемыми была методика «Пиктограмма» А.Р.Лурия (см.табл.2.10).

Таблица 2.10

Показатели содержательных характеристик процесса творческой деятельности у представителей творческих профессий (по методике «Пиктограмма» А. Р. Лурия)

Выборка (N=150)	Виды изображений				
	Абстрактные	Знаково- символические	Конкретные	Сюжетные	Метафорические
Σ	305	345	360	360	305
X	2,03	2,3	2,4	2,4	1,87

Данные таблицы 2.10 свидетельствуют, что в работах представителей творческих профессий (на уровне X_{cp}) преобладают конкретные и сюжетные рисунки ($X_{cp}=2,4$ и $X_{cp}=2,4$). Использование сюжетных изображений предполагает использование наибольшего количества деталей, конкретные изображения предполагают наименьшее число графических способов передачи. На втором месте по количеству использованных изображений находятся

пиктограммы знаково-символические и абстрактные ($X_{cp}=2,3$ и $X_{cp}=2,03$), наименее использованы в работах метафорические изображения ($X_{cp}=1,87$).

Полученные результаты по изучению особенностей развития структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий позволяют сделать выводы, что у данной группы испытуемых среди процессуальных характеристик творческих способностей наиболее выраженными являются конструктивная активность, продуктивность, вербальная оригинальность. Содержательные компоненты творческих способностей представлены использованием в работах конкретных и сюжетных изображения. При решении творческих задач испытуемые в большей степени использовали форму, меньше использовали цвет.

III.4. Особенности взаимосвязи структурных компонентов творческих способностей у представителей творческих профессий

Рассмотрим взаимосвязи между показателями творческих способностей в работах представителей творческих профессий (см.табл.2.11).

Таблица 2.11

Характеристика корреляционных связей между структурными компонентами творчества у представителей творческих профессий (по методике П.Торренса)

	Продуктивность	Категориальная гибкость	Вербальная оригинальность	Конструктивная активность	Визуальная оригинальность
Продуктивность	1,000	0,09	0,09	0,18	0,24*
Категориальная гибкость	0,09	1,00	0,31	0,05	0,07
Вербальная	0,09	0,14	1,00	0,24*	0,05

оригинальность					
Конструктивная активность	0,18	0,05	0,24*	1,00	0,47**
Визуальная оригинальность	0,24*	0,07	0,05	0,47**	1,00
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$) * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$					

В работах представителей творческих профессий выявлена значимая связь между показателями по методике П.Торренса как продуктивность и визуальная оригинальность ($r= 0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть при большей активности выдвижения визуальных идей возрастает уровень визуальной оригинальности.

Выявлена значимая связь между показателями категориальной гибкости и вербальной оригинальности ($r= 0,31$ при $p \leq 0,05$), то есть при повышении уровня категориальной гибкости происходит возростание уровня вербальной оригинальности.

Значимая связь выявлена между показателями конструктивной активности и вербальной оригинальности ($r= 0,24$ при $p \leq 0,05$), визуальной оригинальности ($r= 0,47$ при $p \leq 0,07$), это свидетельствует о взаимосвязи показателя конструктивной активности и вербально-образной оригинальности.

Обобщая результаты, можем говорить, что в работах испытуемых значимая связь наблюдается между такими процессуальными характеристиками творческих способностей как продуктивность и визуальная оригинальность, конструктивная активность и вербально-образная оригинальность.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа показателей по методике Дж.Гилфорда (см.табл.2.12).

Таблица 2.12

Характеристика корреляционных связей между структурными компонентами творчества у представителей творческих профессий (по методике Дж.Гилфорда)

Показатели	Продуктивность	Гибкость	Оригинальность
------------	----------------	----------	----------------

Продуктивность	1,00	0,95**	0,79**
Гибкость	0,95**	1,00	0,76**
Оригинальность	0,79**	0,76**	1,000
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$) * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$			

В работах представителей творческих профессий выявлены взаимосвязи между показателями (по методике Дж.Гилфорда) продуктивности и гибкости ($r= 0,95$ при $p \leq 0,01$), оригинальности ($r= 0,79$ при $p \leq 0,01$), то есть показатель продуктивности позитивно влияет на уровень развития гибкости и оригинальности.

Выявлены тесные связи между показателями гибкости и оригинальности ($r= 0,76$ при $p \leq 0,01$), что свидетельствует о взаимосвязи между двумя указанными показателями.

Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о наличии взаимосвязи между всеми показателями структурных компонентов творческих способностей (по методике Дж. Гилфорда) в работах представителей творческих профессий.

Корреляционный анализ проводился и с показателями по методике изучения вербальной креативности (см.табл.2.13).

Выявлены взаимосвязи в работах представителей творческих профессий между показателями продуктивности и гибкости ($r= 0,33$ при $p \leq 0,05$), это свидетельствует о наличии взаимосвязи и взаимозависимости между способностью к продуцированию идей и гибкостью.

Таблица 2.13

Характеристика корреляционных связей между структурными компонентами вербальной креативности у представителей творческих профессий (по методике диагностики вербальной креативности)

	Продуктивнос ть	Вербальная оригинальнос ть	Гибкость
Продуктивность	1,000	0,21	0,33**

Вербальная оригинальность	0,21	1,000	0,39**
Гибкость	0,33**	0,39**	1,000
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$) * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$			

Взаимосвязь выявлена также между вербальной оригинальностью и гибкостью ($r=0,39$ при $p \leq 0,01$), то есть при увеличении уровня гибкости происходит рост уровня вербальной оригинальности.

Результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что в работах представителей творческих профессий существует тесная связь между всеми структурными компонентами вербальной креативности.

Тесная зависимость выявлена между показателями (по методике ТВО) выразительности формы и оригинальности ($r=0,75$ при $p \leq 0,01$) и подтверждает вывод о том, что изображения с высоким уровнем выразительности, где абстрактная геометрическая форма отвечает за передачу основного смысла, отличаются высокой оригинальностью.

Рассмотрим наличие связей между всеми структурными компонентами творческой деятельности в работах представителей творческих профессий (см.приложение А, табл.А6)

По данным таблицы А6 (см.приложение А) в работах представителей творческих профессий наблюдается обратная взаимосвязь между показателями продуктивности выдвижения визуальных гипотез (по методике П.Торренса) и вербальной продуктивности (по методике вербальной креативности) ($r= -0,25$ при $p \leq 0,05$), это указывает на отрицательное влияние продуктивности выдвижения визуальных гипотез на продуктивность выдвижения вербальных гипотез.

Выявлена обратная взаимосвязь между показателями визуальной оригинальности (по методике П.Торренса) и продуктивности (по методике Дж.Гилфорда) ($r= -0,33$ при $p \leq 0,01$), гибкости (по методике Дж.Гилфорда) ($r= -0,28$ при $p \leq 0,05$), это свидетельствует об отрицательном влиянии продуктивности и гибкости на уровень визуальной оригинальности.

При рассмотрении корреляционных взаимосвязей видим достаточно тесные взаимосвязи между пиктограммами, которые носят абстрактный характер (по методике «Пиктограмма») и вербальной оригинальностью (по методике П.Торренса) ($r=0,62$ при $p \leq 0,05$), визуальной оригинальностью (по методике П.Торренса) ($r=0,61$ при $p \leq 0,05$), выразительностью формы (по методике ТВО) ($r=0,90$ при $p \leq 0,01$), выразительностью цвета (по методике ТВО) ($r=0,82$ при $p \leq 0,05$). Из этого следует, что для испытуемых с высоким уровнем содержания абстрактных пиктограмм характерны высокий уровень вербальной и визуальной оригинальности, а также выразительности цвета и формы.

Выявлена отрицательная зависимость между конкретными пиктограммами (по методике «Пиктограмма») и выразительностью формы (по методике ТВО) ($r=-0,58$ при $p=0,05$), оригинальностью (по методике ТВО) ($r=-0,52$ при $p \leq 0,05$). Из этого следует, что испытуемых с высоким уровнем содержания конкретных пиктограмм не отличает высокий уровень оригинальности и выразительности формы. Полученный факт можно объяснить следующим образом. Так, при создании абстрактных пиктограмм основное содержание изображений передается с помощью формы или цвета, в то время как в конкретных пиктограммах за передачу смысла отвечает весь сюжет. В то же время конкретные пиктограммы не отличаются высоким уровнем оригинальности.

Проведенный анализ взаимосвязей структурных компонентов творческих способностей дает возможность говорить про взаимосвязь между такими компонентами, как продуктивность и визуальная оригинальность, конструктивная активность и визуальная оригинальность, вербальная и визуальная оригинальность, вербальная продуктивности и вербальная оригинальность, выразительность формы и оригинальность, абстрактными пиктограммами и вербальной-образной оригинальностью, выразительностью формы, выразительностью цвета.

Выводы по третьей главе

Проведено эмпирическое исследование индивидуально-психологических детерминант и структурных компонентов творческой деятельности у представителей творческих профессий.

Выявлены особенности выраженности психологических свойств у представителей творческих профессий, а именно наиболее выраженными являются социальный темп ($X_{cp}=9,1$), социальная эргичность ($X_{cp}=9,2$), пластичность ($X_{cp}=8,09$) и темп ($X_{cp}=8,14$).

Исследованы индивидуально-типологические особенности представителей творческих профессий и выявлено преобладание экстраверсии ($X_{cp}=5,83$), спонтанности ($X_{cp}=5,51$), агрессивности ($X_{cp}=5,46$) и лабильность ($X_{cp}=5,56$). А также испытуемым свойственны коммуникативность ($X_{cp}=5,69$), стремление к лидерству ($X_{cp}=5,67$), неконформность ($X_{cp}=5,49$) и компромисность ($X_{cp}=5,04$).

Выделены основные индивидуально-личностные особенности у представителей творческих профессий – наиболее выраженными являются факторы, характеризующие эмоционально-волевые и коммуникативные свойства, менее выражены – интеллектуальные и регуляторные свойства. Выявлено, что представители творческих профессий социально контактны и имеют высокие оценки по показателю экстраверсии ($X_{cp}=8,27$).

Исследованы взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями у представителей творческих профессий и выделено взаимосвязи между социальной эргичностью и экспрессивностью ($r=0,49$); социальной пластичностью и отзывчивостью ($r=0,56$), доминантностью ($r=0,29$); темпом и смелостью ($r=0,51$); эмоциональностью и склонностью к

опасениям ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), высокой тревожностью ($r=0,25$); эргичностью и чувственностью ($r=-0,31$), индифферентностью ($r=-0,28$), высокой тревожностью ($r=0,27$); агрессивностью и практичностью ($r=0,24$), прямолинейностью ($r=0,26$); интроверсией и шкалой самоконтроля ($r=0,26$); неконформностью и реактивной уравновешенностью ($r=0,28$); индивидуализмом и фрустрированностью ($r=0,48$).

Обратные связи выявлены между социальной эргичностью и мечтательностью ($r=-0,54$); темпом и высокой тревожностью ($r=-0,50$), мечтательностью ($r=-0,53$); социальным темпом и индифферентностью ($r=-0,24$); экстраверсией и открытостью ($r=-0,30$), застенчивостью ($r=-0,32$), тревожностью ($r=-0,38$), внутренней напряженностью ($r=-0,33$); лабильностью и доминантностью ($r=-0,29$); лидерством и экспрессивностью ($r=-0,32$); неконформностью и экспрессивностью ($r=-0,41$), мягкостью ($r=-0,40$).

Изучены особенности процессуальных характеристик творческих способностей у представителей творческих профессий. Распределение показателей процессуальных характеристик таково: первым выступает показатель конструктивная активность ($X_{cp}=1,91$), на втором месте находится продуктивность ($X_{cp}=0,90$) и вербальная оригинальность ($X_{cp}=0,78$). На третьем месте – гибкость ($X_{cp}=0,51$) и низкие результаты по показателю визуальной оригинальности ($X_{cp}=0,48$). Уровень развития процессуальных характеристик творческих способностей у представителей творческих профессий находится на высоком/среднем уровне.

Исследованы особенности содержательного компонента творческих способностей и выявлено, что наибольшее число использованных видов пиктограмм - сюжетные и конкретные изображения, вторыми по числу выступают знаково-символические изображения, третьими по количеству использования – абстрактные и метафорические изображения.

Выявлены взаимосвязи между такими процессуальными характеристиками творческих способностей, как продуктивность и визуальная оригинальность ($r = 0,24$, при $p \leq 0,05$); вербально-образная оригинальность и

конструктивная активность ($r=0,24$, $r=0,47$ при $p \leq 0,05$), что указывает на наличие взаимосвязи и взаимообусловленности их развития. Также выявлена взаимосвязь между выразительностью формы и оригинальностью ($r=0,75$ при $p < 0,01$). Установлено, что существует связь между содержательными и процессуальными характеристиками творческой деятельности, а именно между пиктограммами, которые носят абстрактный характер и вербальной оригинальностью ($r=0,62$, при $p < 0,01$), визуальной оригинальностью ($r=0,61$, при $p < 0,05$), выразительностью формы ($r=0,90$, при $p < 0,01$), выразительностью цвета ($r=0,82$, при $p < 0,05$).

Раздел IV. Индивидуально-психологические детерминанты творческой деятельности субъектов исследования

IV.1. Особенности взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей и структурных компонентов творческих способностей в работах представителей творческих профессий

Основной задачей нашего исследования является изучение индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности личности. Для решения этой задачи нами было проведено корреляционный и факторный анализ между показателями индивидуально-психологических особенностей и структурными компонентами творческой деятельности в работах представителей творческих профессий.

Рассмотрим результаты корреляционного анализа, проведенного между показателями творческих способностей и различными индивидуально-психологическими особенностями, диагностируемыми личностными опросниками (см.приложение Б, табл.Б1).

По результатам таблицы Б1 (см.приложение Б) значимая связь выявлена между показателями экстраверсии (по методике ИТО) и продуктивности (методике Дж. Гилфорда) ($r=0,37$), гибкости ($r=0,48$), оригинальности ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$). Из этого следует, что развитие таких процессуальных характеристик творческих способностей как продуктивность разнообразных идей и оригинальность зависят от такого базового свойства личности как экстраверсия.

Достаточно устойчивая связь прослеживается между оригинальностью (по методике Дж.Гилфорда) и такими индивидуально-типологическими особенностями, как (по методике ИТО) агрессивность ($r=0,24$, при $p \leq 0,05$), коммуникативность ($r=0,39$ при $p \leq 0,05$). Представленные данные позволяют говорить о положительном влиянии на развитие оригинальности таких базовых свойств личности как агрессивность и коммуникативность.

Значимая отрицательная связь выявлена между оригинальностью (по методике Дж.Гилфорда) и интроверсией (по методике ИТО) ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$), тревожностью ($r=-0,23$ при $p \leq 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о негативном влиянии таких свойств личности как интроверсия и тревожность на развитие оригинальности.

В работах представителей творческих профессий обратная связь наблюдается между показателем продуктивности (по методике П.Торренса) и такими индивидуально-типологическими свойствами (по методике ИТО) как агрессивность ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$). Исходя из полученных данных, мы можем утверждать, что на уровень продуцирования визуальных идей негативное влияние имеет агрессивность.

Значимая обратная связь выявлена между показателями категориальной гибкости (по методике П.Торренса) и сензитивности (по методике ИТО) ($r=-0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть негативное влияние на развитие категориальной гибкости оказывает такое базовое свойство личности как сензитивность.

Взаимосвязь выявлена между показателями конструктивной активности (по методике П.Торренса) и спонтанности (по методике ИТО) ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$), лабильности (по методике ИТО) ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$), то есть уровень развития конструктивной активности зависит от высоких показателей спонтанности и стремления к эмоциональной вовлеченности.

Между показателями визуальной оригинальности (по методике П.Торренса) и лабильности (по методике ИТО) ($r=0,26$ при $p \leq 0,05$) выявлена значимая связь, то есть эмоциональная вовлеченность позитивно влияет на уровень развития визуальной оригинальности.

Наличие связей также были изучены между индивидуально-типологическими особенностями личности (по методике ИТО) и показателями вербальной креативности (по методике изучения вербальной креативности).

Связь выявлена в работах представителей творческих профессий между показателями вербальной продуктивности (по методике вербальной креативности) и тревожности (по методике ИТО) ($r=0,22$ при $p \leq 0,05$),

лабильности ($r=0,12$ при $p \leq 0,05$), то есть на уровень развития продуктивности выдвижения вербальных гипотез влияет такое базовое свойство личности как тревожность.

Обратная связь наблюдается между показателями спонтанности (по методике ИТО) и вербальной оригинальности (по методике вербальной креативности) ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$), то есть стремление к лидированию у испытуемых сопровождается снижением уровня вербальной оригинальности. Также обратная связь выявлена между вербальной оригинальностью (по методике вербальной креативности) и экстраверсией (по методике ИТО) ($r=-0,26$ при $p \leq 0,05$), агрессивностью (по методике ИТО) ($r=-0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть открытость, активная самореализация, эгоцентризм негативно влияют на развитие вербальной оригинальности.

Связь выявлена между показателями гибкости (по методике вербальной креативности) и тревожности (по методике ИТО) ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$). Так, мы можем говорить о позитивном влиянии такого свойства личности как тревожность на развитие гибкости.

Результаты изучения взаимосвязей между показателями методики ОСТ Р.Русалова и показателями методик изучения творческих способностей в работах представителей творческих профессий представлены в таблице Б2 (см.приложение Б.)

Результаты таблицы Б2 позволяют говорить о наличии тесных связей между показателями продуктивности (по методике П.Торренса) и эргичности (по методике ОСТ) ($r=0,26$ при $p \leq 0,05$), то есть высокая потребность в освоении предметного мира способствует развитию продуктивности выдвижения визуальных идей.

Значимая связь выявлена между показателями категориальной гибкости (по методике П.Торренса) и эмоциональности (по методике ОСТ) ($r=0,27$ при $p \leq 0,05$), что указывает на зависимость уровня развития категориальной гибкости от высокой эмоциональности личности.

Выявлена значимая связь между показателями категориальной гибкости (по методике П.Торренса) и эргичности (по методике ОСТ) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), что свидетельствует о позитивном влиянии на уровень развития категориальной гибкости такого свойства темперамента как эргичность.

Взаимосвязь наблюдается между показателями конструктивной активности (по методике П.Торренса) и пластичности (по методике ОСТ) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), это указывает на зависимость развития конструктивной активности от пластичности. Однако, негативное влияние на развитие конструктивной активности оказывает наличие такого свойства темперамента как социальная пластичность о чем свидетельствует наличие отрицательных связей ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$).

Выявлена взаимосвязь между визуальной оригинальностью (по методике П.Торренса) и эргичностью (по методике ОСТ) ($r=0,54$ при $p \leq 0,05$). Из этого следует, что эргичность как свойство темперамента позитивно влияет на повышение уровня развития визуальной оригинальности.

Между показателями визуальной оригинальности (по методике П.Торренса) и темпом (по методике ОСТ) ($r=-0,25$ при $p \leq 0,05$), социальной эмоциональности (по методике ОСТ) ($r=-0,29$ при $p \leq 0,05$) существует обратная взаимосвязь, а именно такие свойства темперамента как темп и социальная эмоциональность оказывают негативное влияние на развитие визуальной оригинальности.

Выявлена значимая связь между показателями вербальной продуктивности (по методике вербальной креативности) и пластичностью (по методике ОСТ) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть стремление к разнообразию форм предметной деятельности способствует развитию продуктивности выдвижения вербальных гипотез.

Выявлен ряд зависимостей между показателями творческих способностей (методика П.Торренса) и шкалами 16-факторного личностного опросника Р.Кеттела (см.приложение Б, табл. Б3). Так, значимый уровень зависимости был установлен между контролируемостью (фактор Q₃) и категориальной гибкостью

($r=0,59$ при $p \leq 0,01$), продуктивностью ($r=0,55$ при $p \leq 0,05$). То есть такие черты личности как дисциплинированность способствуют развитию продуктивности выдвижения визуальных гипотез и категориальной гибкости.

Значимая отрицательная связь выявлена между показателем продуктивности (по методике П.Торренса) и эмоциональной неустойчивостью (фактор С по методике Р.Кеттела) ($r=-0,25$ при $p \leq 0,05$), то есть раздражительность негативно влияет на продуктивность выдвижения визуальных гипотез у испытуемых.

Отрицательная значимая связь выявлена между показателем вербальной оригинальности (по методике П.Торренса) и фактором F (по методике Р.Кеттела) ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$), то есть беспечность снижает уровень вербальной оригинальности.

Выявлена отрицательная значимая связь между фактором G (по методике Р.Кеттела) и такими показателями по методике П.Торренса как продуктивность ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$), конструктивная активность ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$), визуальная оригинальность ($r=-0,24$ при $p \leq 0,05$), то есть небрежность, легкомысленность, непостоянство снижают уровень развития визуальной оригинальности.

Значимая связь выявлена между фактором H (по методике Р.Кеттела) и продуктивностью (по методике П.Торренса) ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), гибкостью (по методике вербальной креативности) ($r=0,30$ при $p \leq 0,05$). Такие результаты позволяют говорить, что эмоциональные интересы испытуемых, их готовность к риску и сотрудничеству в незнакомых обстоятельствах способствуют продуцированию новых идей. Также категориальная гибкость может быть связана с такими личностными качествами как агрессивность, смелость, сообразительность и быстрота.

Отрицательная значимая связь выявлена между склонностью к опасениям (фактор O по методике Р.Кеттела) и вербальной оригинальностью (по методике П.Торренса) ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$), конструктивной активностью ($r=-0,27$ при p

$\leq 0,05$), то есть такая черта личности как склонность к опасениям препятствует развитию вербальной оригинальности и конструктивной активности.

Что касается взаимосвязи между индивидуально-личностными свойствами и показателями методики ТВО, то значимый уровень связи был установлен между выразительностью цвета и смелостью (фактор Н по методике Р.Кеттела) ($r=0,55$ при $p \leq 0,05$), а отрицательная связь выявлена с независимостью (фактор Е по методике Р.Кеттела) ($r=-0,52$ при $p \leq 0,05$).

Проведенный анализ позволил выявить взаимосвязи между структурными компонентами творческих способностей и индивидуально-типологическими, индивидуально-личностными особенностями в работах представителей творческих профессий. Так, наиболее тесные связи выявлены между процессуальными характеристиками творческих способностей и такими индивидуально-типологическими особенностями как пластичность, эргичность, эмоциональность, спонтанность, лабильность, а отрицательные связи - с показателями социальной пластичности, социальной эмоциональности, темпа, сензитивности, тревожности.

Выявлена взаимосвязь процессуальных характеристик творческих способностей с такими индивидуально-личностными показателями как контролируемость, смелость, эмоциональная стабильность, экспрессивность, спокойствие.

IV.2. Характеристика психологических типов на основе изученных индивидуально-психологических особенностей субъектов исследования

С целью углубленного изучения индивидуально-психологических особенностей нами была проведена процедура факторного анализа показателей, полученных в ходе применения личностных опросников. Главной целью факторного анализа является сокращение числа переменных, что позволяет

представить множество непосредственно измеряемых показателей в виде обобщенных факторов. Их совокупность, образованная комбинацией индивидуально-психологических особенностей различного уровня, позволяет проследить сложные взаимосвязи между исследуемыми свойствами и представить их в виде упорядоченной и организованной структуры.

Однако, прежде чем перейти к непосредственному изложению полученных результатов напомним, что факторный анализ является методом сокращения числа переменных и в ходе его проведения возникает вопрос о том, сколько факторов следует выделять? В специальной литературе имеются некоторые рекомендации, позволяющие рационально выбрать число факторов. Не прибегая к изложению всех подробностей самой процедуры факторного анализа (это не является целью нашей работы) отметим, что наиболее широко используемыми являются критерий Кайзера и так называемый критерий каменистой осыпи. Согласно критерию Кайзера следует отобрать только факторы с собственными значениями большими 1 (Kaiser, 1960). Результаты проведенного расчета показывают, что насчитывается одиннадцать собственных значений, превосходящих единицу. Об этом свидетельствует график, построенный по собственным значениям факторов (см. рис. 4.1). Отметим, что такое количество факторов, отобранных для анализа, существенно усложняет их дальнейшую интерпретацию.

Критерий каменистой осыпи является графическим методом и служит для того, чтобы маловажные факторы можно было отделить от значимых (Cattell, 1966). Автор данного метода предлагает найти такое место на графике, где убывание собственных значений слева направо максимально замедляется. Предполагается, что справа от этой точки находится только "факториальная осыпь", в то время как значимые факторы на графике образуют своего рода склон, то есть ту часть линии, которая характеризуется крутым подъемом. В приведенном выше графике такой подъем наблюдается в области первых пяти факторов.

График

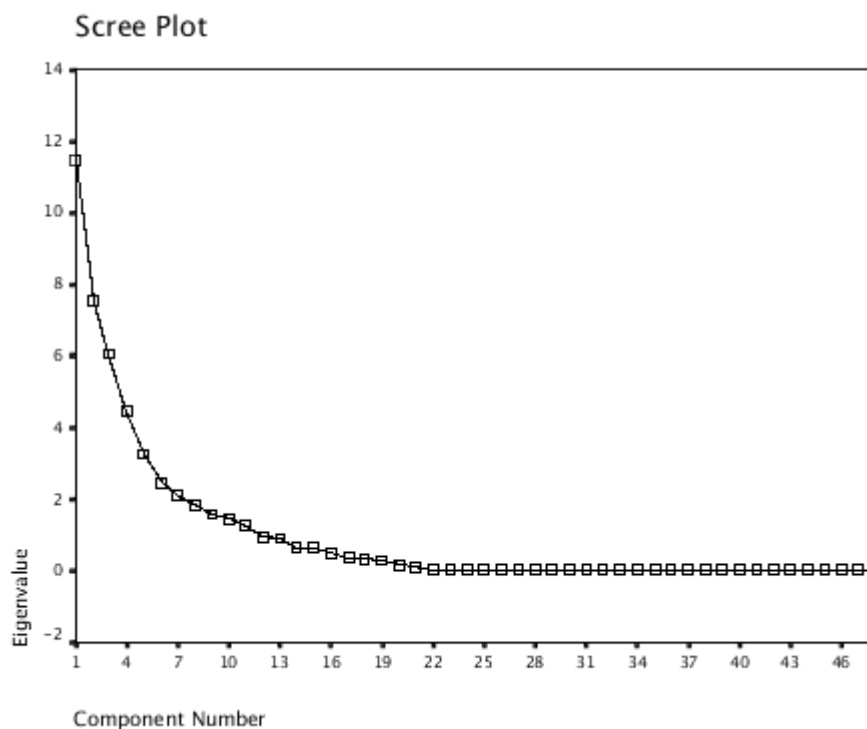

Рис.4.1.

собственных значений факторов индивидуально-психологических особенностей субъектов исследования.

Область значимых факторов наблюдается выше пятого фактора (пятый, четвертый, третий, второй ...), а ниже пятого фактора расположилась область незначимых факторов. Нами был проведен расчет с использованием модели, включающей различное число факторов. Сравнение модели с учетом четырех и трех факторов показало, что уменьшение числа факторов приводит к неоправданному уменьшению возможных комбинаций совокупностей индивидуально-психологических особенностей, поэтому было решено остановиться на пятифакторной модели.

В нашем исследовании каждый фактор представлен совокупностью переменных, обозначающих индивидуально-психологические особенности с различной степенью выраженности от минимальной до максимальной. Возможность содержательной интерпретации и психологического объяснения каждой совокупности индивидуально-психологических особенностей создает возможности выделения и описания определенных психологических типов.

Процедура факторного анализа применена для обработки результатов диагностики, проведенной среди испытуемых творческих профессий (см. приложение Б, табл. Б4.).

Было выделено пять факторов, объясняющих 67,7 % от общей дисперсии. Первый фактор, доля в общей дисперсии которого составляет 18,5 %, образован следующими переменными: экстраверсия (0,47), эмоциональная устойчивость (0,70), смелость (0,48), контролируемость (0,42).

Второй фактор, объясняющий 15,8 % от общей дисперсии, представлен такими переменными как экстраверсия (0,54), социальная пластичность (0,86), темп (0,47), социальный темп (0,71), социальная эргичность (0,44), пластичность (0,41), доминантность (0,68), отзывчивость (0,52).

Третий фактор, объясняющий 14,1 % общей дисперсии, представлен такими переменными: лабильность (0,55), экспрессивность (0,79), дипломатичность (0,62), смелость (0,51).

В четвертом факторе, объясняющем 11,8 % общей дисперсии, представлены такие переменные: темп (0,56), эргичность (0,44), сознательность (0,73), сдержанность (0,73).

Пятый фактор, объясняющий 7,6 % общей дисперсии, образован переменными интроверсия (0,67), рассудительность (0,52), зависимость (0,84), мечтательность (0,70), радикализм (0,46).

Интерпретируя содержание первого фактора, следует указать на следующие психологические особенности. Это самоуверенность и самонадеянность, спокойствие и нечувствительность к одобрению или порицанию окружающими своих высказываний и поступков, что приводит к эмоциональной ригидности. Однако, нечувствительность проявляется не только в коммуникативной сфере. Прослеживается нечувствительность и к неудачам на работе. Это реалистично настроенный тип личности, который способен трезво оценить реальность, склонен избегать излишних трудностей. Он выдержан и спокоен, невозмутим и апатичен. Низкий уровень фрустрированности

проявляется в низкой мотивации, лени, излишней удовлетворенности достигнутым.

Однако наряду с вышеперечисленными характеристиками нельзя отрицать наличие таких черт как смелость и склонность к риску, импульсивность и беззаботность. Это эффективный лидер, который способен подчинить себе и довести начатое дело до конца. Экстраверт. Высокая нагрузка по данному фактору шкалы эмоциональная устойчивость позволяет назвать вышеописанный психологический тип как *эмоционально-устойчивый экстраверт*.

Второй психологический тип характеризуется легкостью переключения в ходе общения от одного человека к другому, склонность к разнообразию коммуникативных программ, разнообразие неосознанных импульсивных форм социального контакта. Склонен к конфликтам. Речь в процессе общения является быстрой.

Это тип личности с выраженной тенденцией к доминированию: властный, неуступчивый, своенравный, самоуверенный и напористый. В поведении прослеживается иногда агрессивность, грубость и враждебность. Это бунтарь непреклонный и требующий внимания. Присуще стремление вести за собой и подчинять своей воле других. Отличается высокой активностью, легкостью и быстротой в принятии решения. Характерна легкость в переключении с одного вида предметной деятельности на другой, быстрота перехода с одних способов мышления на другие в процессе взаимодействия с предметной средой. Отличается быстротой моторно-двигательных актов при выполнении отдельных операций и предметной деятельности в целом. Выраженная мотивация достижения и повышенный уровень притязаний. Ориентируется в основном на собственное мнение и в минимальной степени зависит от внешних средовых факторов. Экстраверт. Следует отметить также тенденцию к спонтанной самореализации, где высказывания и поступки опережают их продуманность. Поведение отличается открытостью, естественностью и непринужденностью.

Обозначим данный психологический тип как *эмоционально-возбудимый экстраверт*.

Третий тип выделенный при помощи факторного анализа характеризуется экспрессивностью, восторженностью и жизнерадостностью поведения. Повышенная экзальтированность и потребность в излиянии дружелюбия на окружающих. Это энергичный, импульсивный и динамичный человек. В отношениях искренен и откровенен. Он бывает беззаботным, невнимательным, беспечным и небрежным. Характерна эмоциональная неустойчивость. Экстраверт, социальные контакты для него важны и значимы. Отличается повышенной чувствительностью к средовым воздействиям, мотивационная направленность зависит от складывающихся со значимыми для него людей отношений, собственное мнение меняется под влиянием мнения окружающих. Испытывает острую потребность теплых отношениях и личностной привязанности. Исполнительность и ответственность в работе создает хорошую репутацию в коллективе. В силу своей восторженности и энтузиазма может стать лидером, однако, такие черты как инертность в принятии решения, неуверенность в себе, опасение неуспеха, повышенная самокритичность не всегда способствуют продвижению на роль эффективного лидера. Самооценка не только низкая, но и неустойчивая, зависит от мнения значимых других. Высокий уровень тревожности и низкий – агрессивности. Для поведения характерна конформность, которая проявляется в повышенной мнительности, чувствительности к невниманию и грубости окружающих, повышенной откликаемости на средовые воздействия. Восприимчив к эмоциональному настрою группы и стремится быть причастным к ней, существующим в ней веяниям, желает получить признание в глазах наиболее авторитетных членов группы. Обозначим данный тип как *эмоционально-лабильный экстраверт*.

Четвертый психологический тип отличает развитое супер-эго, что и определяет основную канву поведения. Это сильный характер, упорный, стойкий и решительный, добросовестный и совестливый. Развитое чувство долга и ответственности. Эмоционально дисциплинированный тип личности,

собранный и точный, который отличается деловой направленностью и настойчивостью в достижении поставленной цели. Выраженная потребность соответствовать социальным нормам поведения. Идеализирует гармонию межличностных отношений. Стремится к деятельности, полезной для всех людей, это может быть благотворительность, миссионерский склад личности, Прослеживается излишняя экзальтация в проявлении своих убеждений. При этом демонстрируемая эмоциональная вовлеченность может носить поверхностный характер. Развитая потребность в освоении окружающего мира, жажда деятельности и стремление к умственному и физическому труду. Легко вживается в различные социальные роли, нравится производить приятное впечатление и нравится окружающим. Обозначим данный тип как *эмоционально-возбудимый интроверт*

Для пятого психологического типа присущи черты самодовольства и самовлюбленности. Выраженное чувство соперничества и завышенный уровень притязаний проявляются в стремлении занять обособленную позицию в группе. Являясь интровертом, его отличает зависимость, робость, сообразительность и рассудительность. Ярко выраженная тенденция к доминированию приводит к тому, что мнение окружающих воспринимается критически, а собственное возводится в ранг догмы. В тоже время это не тот тип личности, который способен организовать сплоченную группу людей и повести их за собой. Он предпочитает оставаться в стороне. Излишняя нешаблонность и нестандартность, непродуманность и спонтанность действий препятствуют единению вокруг него людей. Он поглощен своими идеями, интересуется искусством, теорией, различными верованиями. Увлеченность внутренними иллюзиями проявляется в излишней мечтательности, идеалистичности и рассеянности. У него высокий творческий потенциал и богатое воображение. Обозначим данный тип как *эмоционально-инертный интроверт*.

Итак, в данном параграфе было представлено изучение индивидуально-психологических особенностей субъектов исследования с помощью факторного анализа и выделено пять основных факторов, которые представлены

совокупностью переменных, обозначающих индивидуально-психологические особенности с различной степенью выраженности и на основе этого описаны пять типов личностей.

IV.3. Характеристика взаимосвязи психологического типа и творческих способностей у представителей творческих профессий

В ходе исследования были выделены и подробно описаны психологические типы, представленные в экспериментальной выборке. Следующим этапом стало выяснение влияния каждого из типов на творческие способности и, в частности, их уровень. С этой целью было осуществлено ряд статистических процедур.

Во-первых, по каждому из показателей творческих способностей был выделен низкий, средний и высокий уровень. Для этого первичные данные по каждому из показателей творческих способностей были проранжированы, то есть вместо исходных измеренных значений в дальнейшем использовались присвоенные им ранги: 1 = «низкий уровень», 2 – «средний уровень», 3 = «высокий уровень». Ранги были представлены в виде процентиля. Представление в таком виде результатов расчетов, позволяет говорить о том, что определенное количество испытуемых (в процентном соотношении) имеет низкий, средний или высокий уровень творческих способностей.

Во-вторых, отдельные преобразования были выполнены с результатами факторного анализа. В ходе его проведения дополнительно был произведен расчет нормализованных значений для каждого из выделенных факторов. После этого нормализованным значениям были присвоены ранги: 1 = «отсутствует», 2 – «слабо выражен», 3 – «сильно выражен», 4 – «очень сильно выражен». Ранги при этом были представлены в виде процентиля. Это позволяло говорить о том, что у определенного количества испытуемых тот или иной

психологический тип отсутствует, слабо выражен, сильно выражен или очень сильно выражен.

После этого был проведен анализ связи между двумя переменными, то есть уровнем творческих способностей и определенным психологическим типом, выделенным с помощью факторного анализа. Связь между переменными, относящимися к номинальной шкале (именно к ней относятся рассматриваемые переменные) лучше всего представить в виде таблиц сопряженности. Для этого были построены таблицы сопряженности из переменных, одной из которых был уровень творческих способностей по каждому из показателей, а второй – психологический тип. Расчеты производились в одном из модулей SPSS, программы, предназначенной для обработки статистической информации (см. табл.4.1 и приложение Б, табл.Б5).

Психологический тип 1 (*эмоционально-устойчивый экстраверт*). По фактору 1 наиболее выраженными являются такие индивидуально-психологические особенности и творческие способности такие: экстраверсия (0,47), сензитивность (0,42), спонтанность (0,54), социальная эргичность (0,44), отзывчивость (0,44), эмоциональная устойчивость (0,75), сознательность (0,77), смелость (0,48), мягкость (0,56), мечтательность (0,75), дипломатичность (0,44), спокойствие (0,54), контролируемость (0,42), продуктивность выдвижения вербальных гипотез (0,58), вербальная оригинальность (0,49), конструктивная активность (0,77).

Рассмотрим особенности проявления уровней творческих способностей по данному психологическому типу. Среди испытуемых с низким уровнем продуктивности ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 56,7 % (16,7 % + 50 %); со средним – у 44,4 % (33,3 % + 11,1 %); с высоким – у 50 % выражен сильно. Из представленных данных следует, что в наибольшей степени ПТ1 представлен среди испытуемых с низким уровнем продуктивности, в то время как на высоком доля испытуемых, у которых он отсутствует и выражен является одинаковой. Это свидетельствует об отсутствии однозначной зависимости между ПТ1 и высоким уровнем продуктивности.

Таблица 4.1.

Факторное отображение индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности представителей творческих профессий

	F1	F2	F3	F4	F5
Гибкость		0,96	0,95	0,81	
Продуктивность		0,96	0,95		
Продуктивность вербальная	0,58			0,57	
Продуктивность визуальная			0,49		0,72
Оригинальность		0,93	0,92		
Вербальная оригинальность	0,49			0,72	0,41
Визуальная оригинальность			0,67		0,54
Конструктивная активность	0,77		0,79		0,65
Предметная эргичность				0,44	
Социальная эргичность	0,44	0,44	0,46		
Пластичность		0,41	0,67		
Социальная пластичность		0,86			
Темп		0,47		0,56	
Социальный темп		0,71			
Эмоциональность					0,82
Социальная эмоциональность				0,40	0,70
Экстраверсия	0,47	0,54	0,53		
Спонтанность		0,84	0,54		
Агрессивность		0,75			
Интроверсия				0,47	0,42
Сензитивность	0,42			0,40	0,72
Лабильность			0,78		
Фактор А	0,44	0,52	0,65		
Фактор С	0,70				
Фактор Е		0,68		0,75	0,84
Фактор F		0,88	0,79		
Фактор G	0,77			0,83	
Фактор H	0,48	0,87	0,51		
Фактор I	0,56				
Фактор L				0,56	
Фактор M					0,70
Фактор N	0,44				
Фактор O	0,54	0,42			
Фактор Q1		0,68			0,46
Фактор Q2				0,85	
Фактор Q3	0,42				

Среди испытуемых с низким уровнем категориальной гибкости ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 80 % (20 % + 60 %) испытуемых, со средним – выражен сильно у 28,6 %; с высоким – выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %). Из представленных данных видно, что в наибольшей степени ПТ1 представлен среди испытуемых с низким и высоким уровнем категориальной гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ПТ1 очень сильно выражен у 50 % испытуемых; со средним – выражен сильно и очень сильно у 42,9 % (28,6 % + 14,3 %); с высоким – у 66,7 % (50 % + 16,7 %). Исходя из представленных данных, можно утверждать существование зависимости между ПТ1 и высоким уровнем вербальной оригинальности, поскольку в наибольшей степени данный психологический тип представлен именно на высоком уровне.

Среди испытуемых с низким уровнем визуальной оригинальности ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 60 % (20 % + 40 %); со средним – у 33,4 % (16,7 % + 16,7 %); с высоким – у 66,7 % (50 % + 16,7 %). Как видим, в наибольшей степени ПТ1 представлен среди испытуемых с низким и высоким уровнем визуальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем конструктивной активностью ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 60 % (20 % + 40 %) испытуемых, со средним – у 33,4 % (16,7 % + 16,7 %); с высоким – у 66,7 % (50 % + 16,7 %). Из представленных данных видно, что в наибольшей степени ПТ1 тип представлен среди испытуемых с низким и высоким уровнем категориальной гибкости.

Проведенный анализ показывает, что существует зависимость между ПТ1 и высоким уровнем:

- процессов семантизации визуальных впечатлений с подключением словесно-категориального знания;
- оригинальности вербально-семантического и перцептивно-семантического слоев;
- визуальных преобразований исходных перцептивных стимулов.

Об этом свидетельствуют выявленные связи между ПТ1 и категориальной гибкостью, вербальной и визуальной оригинальностью, конструктивной активностью. Не выявлено связи с высоким уровнем продуктивности.

Рассмотрим более подробно взаимосвязи между ПТ1 и показателями вербальной креативности.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной продуктивности ПТ1 у 35,6% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 54,5% (18,2% + 36,3%); с высоким – у 58%. Как видим, на среднем и высоком уровнях преобладают испытуемые с выраженным ПТ1. Т.о., можно утверждать влияние ПТ1 на высокий уровень вербальной продуктивности.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ПТ1 у 32,8% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 46,6% (33,3% + 33,3%), с высоким уровнем – у 56,4% (9,1% + 27,3%). Из представленных данных следует, что ПТ1 представлен в большей степени среди испытуемых со средним и высоким уровнями вербальной оригинальности. Это позволяет утверждать о позитивном влиянии ПТ1 на высокий уровень вербальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем гибкости ПТ1 у 44,4% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 50% (25% + 25%), с высоким уровнем – у 53,3%. Как следует из представленных данных, ПТ1 может влиять на высокий уровень гибкости, где он выражен в большей степени. На среднем уровне он выражен в одинаковой мере, а на низком происходит уменьшение доли испытуемых у которых он ярко выражен. Т.о., можно говорить о влиянии ПТ1 на высокий уровень гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем неожиданности ПТ1 у 44,4% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 42,9% (14,3% + 28,6%), с высоким уровнем – у 50% (27,3% + 22,7%). Как видим, доля испытуемых с выраженным ПТ1 на среднем уровне является меньшей по сравнению с высоким. При этом соотношение испытуемых, у которых ПТ1 выражен менее и более, на высоком уровне является одинаковым.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать наличие связи между ПТ1 и такими процессуальными характеристиками как вербальная продуктивность, вербальная оригинальность и гибкость.

Рассмотрим более подробно зависимости между ПТ1 и видами пиктограммы.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания абстрактных пиктограмм ПТ1 выражен очень сильно у 33,3 %; со средним – у 33,3 %; с высоким – выражен сильно и очень сильно у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %). Как видим, в наибольшей степени ПТ1 представлен среди испытуемых с высоким уровнем содержания абстрактных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания знаково-символических пиктограмм ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %); со средним – у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %); с высоким – у 50 % (25 % + 25 %). Из представленных данных следует, что в наибольшей степени ПТ1 представлен среди испытуемых со средним уровнем содержания знаково-символических пиктограмм. Нельзя не принимать во внимание также, что он выражен у половины испытуемых, у которых знаково-символические пиктограммы преобладают. Исходя из этого, будет справедливым утверждать, между ПТ1 и данным видом пиктограмм существует связь.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания сюжетных пиктограмм ПТ1 выражен сильно у 66,7 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 60 % (20 % + 40 %); с высоким – у 40 % выражен сильно. Как видим, чем большим становится число сюжетных пиктограмм, тем менее выражен у испытуемых ПТ1. Это позволяет утверждать, ПТ1 не выражен среди испытуемых с высоким уровнем содержания сюжетных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания конкретных пиктограмм ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним – 66,6 % (33,3 % + 33,3 %); с высоким – выражен сильно у 20 %. Из представленных данных следует, что ПТ1 представлен в основном среди испытуемых с низким и средним уровнем содержания конкретных пиктограмм,

и почти не представлен на высоком уровне. Это позволяет говорить об отсутствии зависимости между ПТ1 и склонности к созданию данного вида пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания метафорических пиктограмм ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 50 % (25 % + 25 %); со средним – выражен сильно у 50 %; с высоким - выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %). Как видим, ПТ1 преобладает у большинства испытуемых с высоким уровнем содержания метафорических пиктограмм.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что существует связь между ПТ1 и следующими видами пиктограммы: абстрактными, знаково-символическими и метафорическими. Не выявлена связь с конкретными и сюжетными.

Одним из важных для нашего исследования является вопрос о существовании связи между определенным психологическим типом и выбором цвета или формы как основного выразительного средства в ходе решения творческих задач.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности формы ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним – выражен сильно у 20 %; с высоким - выражен сильно и очень сильно у 66,7 % (50 % + 16,7 %). Из представленных данных видно, что в наибольшей степени ПТ1 выражен среди испытуемых как с низким, так и высоким уровнем выразительности формы. Однако, это не противоречит тому, что испытуемые с выраженным ПТ1 все же склонны выбрать форму в качестве ведущего выразительного средства.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности цвета ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним – у 50 % (16,7 % + 33,3 %); с высоким – у 40 % выражен сильно. Из представленных данных следует, что с возрастанием уровня выразительности цвета происходит уменьшение доли испытуемых с выраженным ПТ1 и в наименьшей степени он представлен среди испытуемых с низким уровнем. Это позволяет говорить о

том, что ПТ1 не выражен среди испытуемых с высоким уровнем выразительности цвета.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности созданного образа ПТ1 выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним – выражен сильно у 16,7 %; с высоким - выражен сильно и очень сильно у 80 % (60 % + 20 %). Из представленных данных видно, что ПТ1 преобладает среди испытуемых с низким уровнем. Однако, в наибольшей степени он выражен среди испытуемых с высоким уровнем оригинальности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании зависимости между ПТ1 и выразительностью формы, в то же время прослеживается связь с оригинальностью созданного образа. Не выявлено связи с выразительностью цвета.

Психологический тип 2 (*эмоционально-возбудимый экстраверт*). Наиболее выраженными переменными по фактору 2 являются такие: социальная эргичность (0,44), пластичность (0,41), социальная пластичность (0,86), темп (0,47), социальный темп (0,71), экстраверсия (0,54), спонтанность (0,84), агрессивность (0,54), отзывчивость (0,52), доминантность (0,68), экспрессивность (0,88), смелость (0,87), тревожность (0,42), радикализм (0,68), продуктивность (0,96), гибкость (0,96), оригинальность (0,96).

Среди испытуемых с низким уровнем продуктивности ПТ2 выражен сильно и очень сильно у 50 % (16,7 % + 33,3 %); со средним – у 66,6 % (44,4 % + 22,2 %); с высоким – отсутствует и выражен слабо у 100 % (50 % + 50 %). Как видим, в наибольшей степени ПТ2 представлен на низком и среднем уровне продуктивности, и совершенно не выражен среди испытуемых с высоким уровнем. Исходя из этого, можно утверждать отсутствие связи между ним и высоким уровнем продуктивности.

Среди испытуемых с низким уровнем категориальной гибкости ПТ2 выражен сильно и очень сильно у 40 % (20 % + 20 %); со средним – у 71,5 % (42,9 % + 28,6 %); с высоким – у 40% (20 % + 20 %). Как видим, ПТ2 выражен в наибольшей степени среди испытуемых со средним уровнем категориальной

гибкости, и в меньшей степени на высоком уровне. Из этого следует отсутствие зависимости между ПТ2 и высоким уровнем категориальной гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ПТ2 выражен сильно у 50 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 71,5 % (28,6 % + 42,3 %); с высоким – у 33,4 (16,7 % + 16,7 %). Из представленных данных следует, что на среднем уровне доля испытуемых с выраженным ПТ2 является большей, нежели на низком. В тоже время наблюдается уменьшение доли испытуемых с выраженным ПТ2 на высоком уровне. Это свидетельствует о существовании зависимости между ПТ2 и средним уровнем вербальной оригинальности и ее отсутствии на высоком уровне.

Среди испытуемых с низким уровнем визуальной оригинальности ПТ2 выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним – у 33,3 % (16,7 % + 16,7 %); с высоким – у 33,3 % выражен сильно. Как видим, что с возрастанием уровня визуальной оригинальности происходит снижение степени выраженности ПТ2. Так, на среднем и высоком уровне доля испытуемых с выраженным ПТ2 является намного меньшей нежели на низком. Исходя из этого, можно сделать вывод об отсутствии связи между данным психологическим типом и высоким уровнем визуальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем конструктивной активности выражен сильно и очень сильно у 60 % (20 % + 40 %); со средним – у 56,7 % (50 % + 16,7 %); с высоким – 33,4 (16,7 % + 16,7 %). Из представленных данных следует, что с возрастанием уровня конструктивной активности происходит уменьшение доли испытуемых с выраженным ПТ2, где в наименьшей степени он представлен на высоком уровне.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод об отсутствии зависимости между ПТ2 и высоким уровнем процессуальных характеристик творческих способностей: продуктивностью, категориальной гибкостью и конструктивной активностью (отметим, что она выявлена только на среднем уровне), а также вербальной и визуальной оригинальностью.

Рассмотрим более подробно взаимосвязи между ПТ2 и видами пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания сюжетных пиктограмм ПТ2 выражен очень сильно у 66,6 %; со средним – выражен сильно у 20 %; с высоким – у 40 %. Как видим, в наибольшей степени ПТ2 представлен среди испытуемых с низким уровнем содержания сюжетных пиктограмм. В то время как среди испытуемых, для которых характерно их создание, он выражен в меньшей степени.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания абстрактных пиктограмм ПТ2 выражен сильно и очень сильно у 100 % (66,7 % + 33,3 %); со средним – выражен сильно у 33,3 %; с высоким – 100 % выражен очень сильно. Как видим, одновременно ПТ2 выражен среди испытуемых с низким и высоким уровнем содержания абстрактных пиктограмм, не противоречит существованию определенной связи между ними.

Среди испытуемых с низким уровнем знаково-символических пиктограмм ПТ2 выражен сильно и очень сильно у 50 % (16,7 % + 33,3 %); со средним – выражен сильно у 66,7 %; с высоким – у 75 %. Из представленных данных следует, что с увеличением числа знаково-символических пиктограмм происходит возрастание степени выраженности ПТ2. Это свидетельствует о существовании зависимости между ПТ2 и склонностью к созданию знаково-символических пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания конкретных пиктограмм ПТ2 выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним – выражен сильно у 16,7 %; с высоким – выражен сильно и очень сильно у 80 % (40 % + 40 %). Как видим, в наибольшей степени ПТ2 представлен среди испытуемых с высоким уровнем содержания конкретных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания метафорических пиктограмм выражен сильно и очень сильно у 50 % (25 % + 25 %); со средним – выражен очень сильно у 50 % ; с высоким – у 20 %. Как видим, в наименьшей

степени ПТ2 представлен среди испытуемых, у которых наибольшее число метафорических пиктограмм. Из этого следует отсутствие связи между ПТ2 и склонностью к созданию данного вида пиктограмм.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о зависимости между ПТ2 и склонностью испытуемых к созданию абстрактных, знаково-символических и конкретных пиктограмм. Не выявлено связи с сюжетными и метафорическими.

Рассмотрим более подробно зависимости между ПТ2 и выбором формы или цвета как основного выразительно средства в ходе решения творческих задач.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания выразительности формы ВЛТ выражен сильно и очень сильно у 40 % (20 % + 20 %); со средним – у 100 % (80 % + 20 %); с высоким – выражен очень сильно у 16,7 %. Из представленных данных следует, что ПТ2 в наибольшей степени представлен среди испытуемых со средним уровнем выразительности формы. В то время как на высоком уровне происходит резкое снижение степени его выраженности, что позволяет утверждать отсутствие зависимости между ПТ2 и высоким уровнем выразительности формы.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности цвета ПТ2 выражен сильно у 40 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 50 % (16,7 % + 33,3 %); с высоким – у 60 % (20 % + 40 %). Из представленных данных следует, что с возрастанием уровня выразительности происходит увеличение доли испытуемых с выраженным ПТ2, и наибольшей она является на высоком уровне. Это позволяет говорить о существовании зависимости между данным психологическим типом и выбором цвета испытуемыми в качестве основного выразительности цвета.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности созданного образа ВЛТ выражен сильно у 40 %; со средним - выражен сильно и очень сильно 83,3 % (50 % + 33,3 %); с высоким - выражен очень сильно у 20 %. Как видим, в наибольшей степени ПТ2 представлен среди испытуемых со средним уровнем оригинальности. В то время как на высоком уровне наблюдается резкое

снижение степени его выраженности. Это позволяет говорить об отсутствии связи данного психологического типа и высокого уровня оригинальности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании связи между ПТ2 и выбором цвета как основного выразительного средства. В то же не выявлено зависимости между ним и выразительностью формы, а также оригинальностью созданного образа.

Среди испытуемых с низким уровнем гибкости ПТ2 у 45,5% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 33,4% (16,7% + 16,7%), с высоким уровнем – у 60% (33,3% + 16,7%). Как видим, ПТ2 в большей степени выражен на высоком уровне, по сравнению со средним. Такие результаты позволяют утверждать, что ПТ2 способен определять высокий уровень гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности (по методике Дж.Гилфорда) ПТ2 у 44% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 52,9% (14,3% + 28,6%), с высоким уровнем – у 55%. Как видим, среди испытуемых с высоким уровнем ПТ2 преобладает средний уровень оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем продуктивности (по методике Дж.Гилфорда) ПТ2 у 35,5% (25% + 37,5%) выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 48,6% (14,3% + 14,3%), с высоким уровнем – у 55,5%. Как следует, из представленных данных ПТ2 наиболее выражен среди испытуемых со средним и высоким уровнями продуктивности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ПТ2 выражен среди испытуемых со средним и высоким уровнем:

- способности продуцировать отдаленные ассоциации, необычные ответы и нестандартные решения;
- способности генерировать большое количество идей;
- оригинальности созданного образа.

Об этом свидетельствуют выявленные зависимости между ПТ2 и оригинальностью, гибкостью и продуктивностью.

Психологический тип 3 (*эмоционально-лабильный экстраверт*). Данный фактор 3 представлен такими показателями индивидуально-психологических особенностей и творческих способностей как социальная эргичность (0,46), пластичность (0,67), экстраверсия (0,53), спонтанность (0,54), отзывчивость (0,65), интеллект (0,79), экспрессивность (0,79), смелость (0,51), гибкость (0,95), продуктивность (0,95), оригинальность (0,92), конструктивная активность (0,79), визуальная оригинальность (0,67).

Среди испытуемых с низким уровнем продуктивности ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 45 %; со средним – у 56,6 %; с высоким – у 45% отсутствует. Из представленных данных следует, что ПТЗ представлен в наибольшей степени среди испытуемых со средним уровнем и отсутствует у испытуемых с высоким уровнем продуктивности.

Среди испытуемых с низким уровнем категориальной гибкости выражен очень сильно у 40 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 71,5 % (42,9 % + 28,6 %); с высоким - выражен сильно у 40 %. Как и в предыдущем случае, ПТЗ в наибольшей степени выражен среди испытуемых на среднем уровне.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ЭКТ выражен сильно у 25 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 71,5 % (42,9 % + 28,6 %); с высоким – у 50 % (16,7 % + 33,3 %). Сравнение полученных данных показывает, что на среднем уровне ПТЗ выражен в большей степени, нежели на высоком, где он представлен только у половины испытуемых.

Среди испытуемых с низким уровнем визуальной оригинальности ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 50 %; со средним – у 56,7 %; с высоким – выражен очень сильно у 43,3 %. Из представленных данных следует, что с возрастанием визуальной оригинальности происходит уменьшение числа испытуемых с выраженным ПТЗ. Это свидетельствует об отсутствии связи между ПТЗ и высоким уровнем визуальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем конструктивной активности ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 40 % (20 % + 20 %); со средним – у 83,4 %

(66,7 % + 16,7 %); с высоким - выражен сильно у 33,3 %. Сравнение полученных данных показывает, что в наибольшей степени ПТЗ выражен на среднем уровне.

Таким образом, из проведенного анализа следует, что ПТЗ оказался связанным только с высоким уровнем активности вербально-семантического слоя (вербальная оригинальность). В то время как с продуктивностью, категориальной гибкостью, конструктивной активностью и визуальной оригинальностью зависимость существует только на среднем уровне.

Рассмотрим более подробно влияние ПТЗ на отдельные виды пиктограммы.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания абстрактных пиктограмм ПТЗ отсутствует и выражен слабо у 100 % (66,7 % + 33,3 %); со средним – выражен сильно у 33,3 %; с высоким - выражен сильно и очень сильно у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %). Из представленных данных следует, что с возрастанием количества абстрактных пиктограмм происходит увеличение степени выраженности ПТЗ. Это позволяет утверждать, что ПТЗ выражен среди испытуемых склонных к их созданию.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания знаково-символических пиктограмм ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 50 % (33,3 % + 16,7 %); со средним - выражен очень сильно у 33,3 %; с высоким - выражен сильно и очень сильно у 75 % (50 % + 25 %). Как следует из представленных данных ПТЗ выражен в наибольшей степени среди испытуемых с высоким уровнем содержания знаково-символических пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания сюжетных пиктограмм ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 100 % (66,7 % + 33,3%); со средним – у 60 % (20 % + 40 %); с высоким – у 40 % (20 % + 20 %). Сравнение представленных данных показывает, что с возрастанием количества сюжетных пиктограмм происходит уменьшение степени выраженности ПТЗ, и наименее всего он представлен среди испытуемых, у которых данные пиктограммы преобладают.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания конкретных пиктограмм ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 60 % (20 % + 40 %); со средним - выражен очень сильно у 33,3 %; с высоким - выражен сильно у 80%. Из представленных данных видно, что в наибольшей степени ПТЗ преобладает среди испытуемых, у которых конкретные пиктограммы преобладают.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания метафорических пиктограмм ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 75 % (50 % + 25 %); со средним – отсутствует и выражен слабо у 100 % (50 % + 50 %); с высоким - выражен очень сильно у 40 %. Сравнение полученных данных показывает, что ПТЗ в наибольшей степени выражен среди испытуемых, для которых не характерно создание метафорических пиктограмм. В то время как на более высокий уровень он либо вовсе отсутствует (средний уровень) либо наблюдается уменьшение степени его выраженности (высокий уровень). Это свидетельствует об отсутствии связи между ПТЗ и метафорическими пиктограммами.

Таким образом, выявлена зависимость между ПТЗ и выбором испытуемыми абстрактных, знаково-символических и конкретных пиктограмм в ходе решения творческих задач.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности формы ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 60 % (40 % + 20 %); со средним - выражен сильно у 60 %; с высоким - выражен очень сильно у 50 %. Из этого следует, что с возрастанием уровня выразительности формы наблюдается уменьшение доли испытуемых с выраженным ПТЗ. То есть можно говорить об отсутствии зависимости между данным психологическим типом и выбором формы как ведущего изобразительного средства.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности цвета ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 80 % (60 % + 20 %); со средним – у 50 % (33,3 % + 16,7 %); с высоким – выражен сильно у 40 %. Сравнение полученных данных показывает, что с возрастанием уровня выразительности цвета

происходит снижение степени выраженности ПТЗ, и в наименее всего он представлен среди испытуемых с высоким уровнем.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 80 % (60 % + 20 %); со средним – выражен сильно у 33,3 %; с высоким – выражен очень сильно у 60 %. Как видим, в наибольшей степени ПТЗ представлен среди испытуемых с низким уровнем, но в тоже время он выражен более чем у половины испытуемых с высоким уровнем. То есть можно говорить об определенной зависимости между данным психологическим типом и высоким уровнем оригинальности.

Таким образом, выявлена связь с оригинальностью созданного образа, в то время как с остальными показателями художественно-творческих способностей зависимость отсутствует.

Среди испытуемых с низким уровнем гибкости ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 45 % (20% + 25%); со средним – у 50% (16,7% + 33,3%); с высоким – у 55% (16,7% + 33,3%). Из этого следует, что ПТЗ в одинаковой мере может проявляется на всех уровнях гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности (по методике Дж.Гилфорда) ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 40%; со средним – у 52%; с высоким – у 55%. Из представленных данных следует, что на высоком уровне оригинальности происходит увеличение доли испытуемых с выраженным ПТЗ.

Среди испытуемых с низким уровнем продуктивности (по методике Дж.Гилфорда) ПТЗ выражен сильно и очень сильно у 35%; со средним – у 48%; с высоким – у 62%. Полученные данные свидетельствуют о том, что с возрастанием уровня продуктивности происходит увеличение доли испытуемых с выраженным ПТЗ. Это позволяет сделать вывод о влиянии данного психологического типа на высокий уровень продуктивности.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют, что существует связь между ПТЗ и показателями творческих способностей:

- способностью продуцировать разнообразные идеи;
- способностью генерировать большое количество идей;

– оригинальностью.

Об этом свидетельствуют выявленные зависимости между ПТЗ и гибкостью, продуктивностью, оригинальностью.

Психологический тип 4 (*эмоционально-возбудимый интроверт*). Фактор четыре представлен такими переменными как предметная эргичность (0,44), темп (0,56), социальная эмоциональность (0,40), сензитивность (0,40), интроверсия (0,47), подчиненность (0,75), сознательность (0,83), доверчивость (0,56), конформизм (0,85), вербальная продуктивность (0,57), вербальная оригинальность (0,72), категориальная гибкость (0,54).

Среди испытуемых с низким уровнем продуктивности ПТ4 выражен сильно у 43,3 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 66,6 % (22,2 % + 44,4 %); с высоким - выражен сильно у 50 %. То есть более всего ПТ4 представлен среди испытуемых со средним уровнем продуктивности.

Среди испытуемых с низким уровнем категориальной гибкости ПТ4 выражен сильно у 40 %; со средним - выражен сильно и очень сильно у 42,9 % (14,3 % + 28,6 %); с высоким – у 80 % (40 % + 40 %). Из представленных данных следует, что существует выраженная связь между ПТ4 и высоким уровнем категориальной гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ПТ4 выражен сильно и очень сильно у 50 % (25 % + 25 %); со средним – у 28,6 % (14,3 % + 14,3 %); с высоким – у 83 % (50 % + 33,3 %). Представленные данные позволяют утверждать существование зависимости между ПТ4 и высоким уровнем вербальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем визуальной оригинальности ПТ4 у 60 % (40 % + 20 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 66,3 % выражен очень сильно; с высоким – 46,7 % выражен сильно и очень сильно. Из представленных данных следует, что ПТ4 представлен, как среди испытуемых с низким уровнем визуальной оригинальности, так и со средним. Однако, это противоречит связи ПТ4 с высоким уровнем оригинальности визуальных преобразований.

Среди испытуемых с низким уровнем конструктивной активности ПТ4 у 40 % выражен сильно; со средним – у 50 % выражен очень сильно; с высоким – у 66,7 % (50 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно. Сравнение полученных данных показывает, что с возрастанием уровня конструктивной активности происходит увеличение доли испытуемых, у которых ПТ4 выражен в большей степени. То есть можно утверждать существование связи между ПТ4 и высоким уровнем конструктивной активности.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о существовании зависимости между ПТ4 и высоким уровнем:

- способности выдвижения большого числа гипотез относительно неопределенных перцептивных стимулов;
- разнообразия процессов семантизации визуальных впечатлений на основе использования словесно-категориального аппарата;
- активностью вербально-семантического – перцептивно-семантического слоев;
- сложностью визуальных преобразований исходных перцептивных стимулов.

Об этом свидетельствуют выявленные взаимозависимости между ПТ4 и следующими показателями творческих способностей: категориальной гибкостью и вербальной оригинальностью.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной продуктивности ПТ4 у 35,6% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 55% (18,2% + 36,3%); с высоким – у 60%. Как видим, на среднем и высоком уровнях преобладают испытуемые с выраженным ПТ4. Т.о., можно утверждать влияние ПТ4 на высокий уровень вербальной продуктивности.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ПТ4 у 36% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 45%, с высоким уровнем – у 55%. Из представленных данных следует, что ПТ4 представлен в большей степени среди испытуемых со средним и высоким уровнями

вербальной оригинальности. Это позволяет утверждать о позитивном влиянии ПТ4 на высокий уровень вербальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем гибкости ПТ4 у 40% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 45% (25% + 25%), с высоким уровнем – у 56%. Как следует из представленных данных, ПТ4 может влиять на высокий уровень гибкости, где он выражен в большей степени. На среднем уровне он выражен в одинаковой мере, а на низком происходит уменьшение доли испытуемых, у которых он ярко выражен. Т.о., можно говорить о влиянии ПТ4 на высокий уровень гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем неожиданности ПТ4 у 40% выражен сильно и очень сильно, со средним уровнем – у 45%, с высоким уровнем – у 53%. Как видим, доля испытуемых с выраженным ПТ4 на среднем уровне является меньшей по сравнению с высоким. При этом соотношение испытуемых, у которых ПТ4 выражен менее и более, на высоком уровне является одинаковым.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать наличие связи между ПТ4 и вербальной креативностью, а именно ее структурными компонентами: вербальной продуктивности, вербальной оригинальности и гибкости.

Рассмотрим более подробно зависимости между ПТ4 и видом пиктограммы.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания абстрактных пиктограмм ПТ у 100 % (33,3 % +66,7 %) отсутствует и выражен слабо; со средним – у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %) выражен сильно и очень сильно; с высоким – у 66,7 % выражен сильно. Как видим, ПТ4 не представлен среди испытуемых, у которых абстрактные пиктограммы отсутствуют. В тоже время мы наблюдаем высокий уровень его выраженности среди испытуемых, для которых характерно их создание (средний и высокий уровень). Из этого следует, что данный психологический тип определял выбор и создание абстрактных пиктограмм в ходе эксперимента.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания знаково-символических пиктограмм ПТ4 у 33,7 % (16,7 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 66,7 % выражен сильно; с высоким – у 50 % выражен очень сильно. Сравнение полученных данных показывает, что в наибольшей степени ПТ4 выражен среди испытуемых со средним и высоким уровнем содержания знаково-символических пиктограмм. Однако, на высоком он представлен только у половины среди испытуемых. Тем не менее справедливым будет говорить о связи между ПТ4 и знаково-символическими пиктограммами, как средним, так и на высоком уровне.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания сюжетных пиктограмм ПТ4 у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 60 % (20 % + 40 %); с высоким – у 60 % (40 % + 20 %). Как видим ПТ4 представлен у большинства испытуемых на каждом уровне. Из этого следует, что данный психологический тип характерен как для испытуемых, которые не отличались созданием сюжетных пиктограмм, так и для испытуемых в деятельности которых данный вид пиктограмм имел место. Таким образом, мы не можем утверждать, что ПТ4 влияет на процесс создание именно сюжетных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания конкретных пиктограмм ПТ4 у 60 % (20 % + 40 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 50 % выражен сильно; с высоким – у 40 % выражен сильно. Из представленных данных следует, что с возрастанием уровня содержания конкретных пиктограмм происходит уменьшение доли испытуемых, у которых ПТ4 является выраженным. Это позволяет сделать вывод о том, что данный психологический тип не влияет на создание конкретных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания метафорических пиктограмм ПТ4 у 75 % (50 % + 25 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 100 % выражен сильно; с высоким – у 20 % выражен очень сильно. Как видим, в наибольшей степени ПТ4 выражен среди испытуемых, которых отличает средний уровень содержания метафорических пиктограмм. В то время

у испытуемых, для которых они более всего характерны (высокий уровень), происходит резкое снижение степени его выраженности. Таким образом, не определяя создание именно метафорических пиктограмм ПТ4 все в некоторой степени выражен у испытуемых, в деятельности которых они представлены.

Таким образом, выявлен ряд зависимостей между ПТ4 и созданием абстрактных и знаково-символических пиктограмм. Не выявлено связи с сюжетными, конкретными и метафорическими пиктограммами.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности формы ПТ4 у 40 % выражен очень сильно; со средним – у 20 %; с высоким – у 83,4 % (66,7 + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно. Сравнение полученных данных показывает, что в наибольшей степени ПТ4 представлен среди испытуемых с высоким уровнем. Это позволяет говорить о влиянии данного психологического типа на способности оперировать формой и использовать ее выразительный потенциал.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности цвета ПТ4 у 40 % выражен очень сильно; со средним – у 50 % (16,7 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно; с высоким – у 60 % (40 % + 20 %). Сравнение полученных данных показывает, что с возрастанием уровня выразительности цвета происходит увеличение доли испытуемых с выраженным ПТ4. Это позволяет утверждать влияние данного психологического типа на высокий уровень выразительности цвета.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности созданного образа ПТ4 у 40 % выражен очень сильно; со средним – у 33,4 % (16,7 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно; с высоким – у 80 % (60 % + 20 %) выражен сильно и очень сильно. Как видим в наибольшей степени ПТ4 выражен среди испытуемых с высоким уровнем оригинальности.

Таким образом, выявлены зависимости между ПТ4 и показателями художественно-творческих способностей: выразительностью цвета и формы, а также оригинальностью созданного образа.

Психологический тип 5 - (*эмоционально-инертный интроверт*) представлен такими переменными как эмоциональность (0,82), социальная эмоциональность (0,70), интроверсия (0,42), ригидность (0,52), доминантность (0,84), практичность (0,70), радикализм (0,46), продуктивность (0,72), конструктивная активность (0,65), вербальная оригинальность (0,41), визуальная оригинальность (0,54).

С низким уровнем продуктивности ПТ5 у 53,4 % (66,7 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 33,3 % (11,1 % + 22,2 %); с высоким – у 52 % выражен очень сильно. Как видим, ПТ5 в наибольшей степени выражен среди испытуемых с низким уровнем продуктивности, в то время как у испытуемых с более высокими уровнями происходит снижение степени его выраженности. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что ПТ5 в большей степени связан с низким уровнем продуктивности, нежели с высоким.

Среди испытуемых с низким уровнем категориальной гибкости ПТ5 у 80 % (60 % + 20 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 57,2 % (28,6 % + 28,6 %); с высоким – у 20 % выражен очень сильно. Как видим, в наибольшей степени ПТ5 выражен среди испытуемых с низким и средним уровнем категориальной гибкости. Из этого следует, что данный психологический тип не оказывает влияния на высокий уровень категориальной гибкости.

Среди испытуемых с низким уровнем вербальной оригинальности ПТ5 у 45 % выражен сильно и очень сильно; со средним – у 42,9 % (28,6 % + 14,3 %); с высоким – у 50 % (16,7 % + 33,3 %). Сравнение полученных данных показывает, что в наибольшей степени ПТ5 выражен у испытуемых с высоким уровнем вербальной оригинальности. На среднем уровне у большинства он отсутствует и выражен слабо, и представлен только у половины испытуемых с низким уровнем. Исходя из этого, можно говорить о существовании определенной зависимости между ним и высоким уровнем вербальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем визуальной оригинальности ПТ5 у 80 % (40 % + 40 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 16,7 % выражен очень сильно; с высоким – у 86,7 % (50 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно. Из представленных данных следует, что ПТ5 в наибольшей степени выражен среди испытуемых с низким и высоким уровнем, что не противоречит существованию зависимости между данным психологическим типом и высоким уровнем визуальной оригинальности.

Среди испытуемых с низким уровнем конструктивной активности ПТ5 у 50 % выражен сильно и очень сильно; со средним – у 33,3 % выражен очень сильно; с высоким – у 53,4 % выражен сильно и очень сильно. Из представленных данных следует, что ПТ5 представлен в наибольшей степени среди испытуемых с низким уровнем конструктивной активности, где он выражен у всех испытуемых, и в меньшей степени – на среднем и высоком уровне. Из этого следует, что ПТ5 может оказывать влияние на высокий уровень конструктивной активности, определяя при этом низкие ее уровни.

Таким образом, анализ полученных данных позволяет сделать вывод о существовании определенной зависимости между ПТ5 и высоким уровнем выдвижения визуальных гипотез; активностью вербально-семантического и перцептивно-семантического слоев. Об этом свидетельствует связь данного типа с продуктивностью и вербальной оригинальностью, где он выражен у половины испытуемых с высоким уровне, а также с визуальной оригинальностью. Не выявлено связи с категориальной гибкостью.

Рассмотрим более подробно зависимости между ПТ5 и различными видами пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания абстрактных пиктограмм ПТ5 у 33,3 % выражен сильно; со средним – у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %) выражен сильно и очень сильно; с высоким - у 66,7 % выражен сильно. Из представленных данных следует, что доля испытуемых с выраженным ПТ5 является одинаковой на среднем и на высоком уровне. То есть можно говорить о связи между данным типом и созданием абстрактных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания знаково-символических пиктограмм ПТ5 у 33,4 % (16,7 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно; со средним – у 66,6 % (33,3 % + 33,3 %); с высоким – у 100 % (50 % + 50 %). Сравнение полученных данных показывает, что доля испытуемых с выраженным ПТ5 является большей среди тех, у кого выделен средний и высокий уровень содержания знаково-символических пиктограмм. Из этого следует, что данный психологический тип способен определять их создание.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания сюжетных пиктограмм ПТ5 у 66,7 % выражен сильно; со средним – у 80 % (40 % + 40 %) выражен сильно и очень сильно; с высоким – у 20 % выражен очень сильно. Сравнение полученных данных показывает, что в большей степени ПТ5 выражен среди испытуемых для которых создание данного вида пиктограмм характерно в меньшей степени – низкий и средний уровень их содержания. В то время среди испытуемых с высоким уровнем он либо отсутствует либо слабо выражен. Из этого следует, что ПТ5 не оказывает влияния на создание сюжетных пиктограмм.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания конкретных пиктограмм ПТ5 у 80 % выражен сильно; со средним – у 33,3 % выражен очень сильно; с высоким – у 60 % выражен сильно и очень сильно. Сравнение полученных данных оказывает, что ПТ5 выражен как у испытуемых, для которых не характерно создание конкретных пиктограмм, так у тех, у которых они преобладают. Тем не менее, мы можем говорить о влиянии данного психологического типа на их создание.

Среди испытуемых с низким уровнем содержания метафорических пиктограмм ПТ5 у 75 % выражен сильно и очень сильно; со средним – у 100 % выражен слабо; с высоким – у 60 % (40 % + 20 %) выражен сильно и очень сильно. Полученные данные достаточно неоднозначны для объяснения. С одной стороны, ПТ5 представлен среди испытуемых, творческую деятельность которых не отличает создание метафорических пиктограмм, а также он отсутствует среди испытуемых со средним уровнем содержания

метафорических пиктограмм. С другой стороны, данный тип выражен у большинства испытуемых на высоком уровне. Тем не менее, преобладание ПТ5 среди испытуемых с высоким уровнем содержания метафорических пиктограмм позволяет говорить об определенной зависимости между ними и ПТ5.

Таким образом, выявлена связь между ПТ5 и выбором абстрактной, знаково-символической, конкретной и метафорической пиктограммы в ходе решения творческих задач. Не выявлено связи с сюжетными пиктограммами.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности формы ПТ5 у 40 % выражен очень сильно; со средним – у 60 % (40 % + 20 %); с высоким – у 66,7 % (50 % + 16,7 %). Из представленных данных следует, что в наибольшей степени ПТ5 представлен среди испытуемых со средним и высоким уровнем. Это позволяет говорить о влиянии ПТ5 на высокие уровни выразительности формы.

Среди испытуемых с низким уровнем выразительности цвета ПТ5 у 60 % выражен очень сильно; со средним – у 66,7 % (50 % + 16,7 %) выражен сильно и очень сильно; с высоким – у 40 % выражен сильно. Как видим в наибольшей степени ПТ5 выражен среди испытуемых с низким и высоким уровнем выразительности цвета, в то время на высоком – большей является доля испытуемых с невыраженным ПТ5. Из этого следует, что данный психологический тип не оказывает влияния на высокий уровень выразительности цвета.

Среди испытуемых с низким уровнем оригинальности ПТ5 у 60 % выражен очень сильно; со средним – у 33,3 % выражен сильно; с высоким – у 80 % (60 % + 20 %) выражен сильно и очень сильно. Сравнение полученных данных показывает, что в наибольшей степени ПТ5 выражен среди испытуемых с высоким уровнем оригинальности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о существовании связи ПТ5:

- с выбором формы в качестве основного выразительного средства и способностью использовать ее выразительный потенциал;
- с оригинальностью созданного образа.

Не выявлено связи с высоким уровнем выразительности цвета.

Обобщая результаты исследования, проведенного в этом параграфе можно охарактеризовать выявленные взаимосвязи между психологическими типами и творческими способностями.

Психологический тип 1 (эмоционально-устойчивый экстраверт) характеризуется наличием таких индивидуально-типологических особенностей как экстраверсия, сензитивность, спонтанность. У представителей психологического типа 1 преобладают такие индивидуально-личностные особенности как отзывчивость, эмоциональная устойчивость, сознательность, смелость, жесткость, мечтательность, дипломатичность, контролируемость. У него наиболее развиты такие процессуальные характеристики творческих способностей как продуктивность выдвижения вербальных гипотез, вербальная оригинальность, гибкость. Данному типу присущи такие содержательные компоненты творческих способностей как использование абстрактных, знаково-символических и метафорических пиктограмм. Основным выразительным средством в ходе решения творческих задач представители психологического типа 1 используют форму.

Психологический тип 1 (эмоционально-устойчивый экстраверт): обращен в мир реально существующих объектов и ценностей, открытый, стремится к расширению круга контактов, общительный, впечатлительный, склонный к рефлексии, стремится быть лидером. Психологический тип 1 добродушный, предприимчивый, реалистичный, спокойный, ответственный, независимый, следующий собственным побуждениям. У него достаточно развиты способность к продуцированию вербальных гипотез, вербальная оригинальность, гибкость. Данный тип достаточно организует свой мыслительный процесс в направлении обобщения, о чем свидетельствует преобладание абстрактных и знаково-символических пиктограмм. При решении

творческих задач и создании нового образа психологический тип 1 использует форму как основное средство выражения.

Психологический тип 2 (эмоционально-возбудимый экстраверт) характеризуется наличием таких индивидуально-типологических особенностей как социальная эргичность, пластичность, социальная пластичность, темп, социальный темп, экстраверсия, спонтанность, агрессивность. У представителей психологического типа 2 преобладают такие индивидуально-личностные особенности как отзывчивость, доминантность, экспрессивность, смелость, тревожность, радикализм. У него наиболее выражены такие процессуальные характеристики творческих способностей как продуктивность, оригинальность и гибкость. Данному типу присущи такие содержательные компоненты творческих способностей как использование абстрактных, знаково-символических и конкретных пиктограмм. Основным выразительным средством в ходе решения творческих задач представители психологического типа 2 используют цвет.

Психологический тип 2 экстраверт. Ему свойственны потребность в социальном контакте, стремление к лидерству, общительность, легкость смены деятельности, легкость переключения в процессе общения, высокая психическая скорость, как при выполнении предметных заданий так и в процессе общения, стеничность, наступательность. Психологический тип 2 относится к человеку целенаправленному, ориентированному на конкретную деятельность, он отзывчивый, уверенный, бывает упрямым при достижении поставленной цели, но при этом может быть беспокойным. Представители данного типа способны продуцировать новые визуальные и вербальные гипотезы, которые будут отличаться оригинальностью и уникальностью. При решении творческих задач представители психологического типа 2 используют колористическую стратегию.

Психологический тип 3 (эмоционально-лабильный экстраверт) характеризуется наличием таких индивидуально-типологических особенностей как социальная эргичность, пластичность, экстраверсия, спонтанность,

лабильность. Данному типу присущи такие личностные свойства как отзывчивость, экспрессивность, смелость. Среди процессуальных характеристик у данного психологического типа наиболее выраженными являются продуктивность, гибкость, вербально-образная оригинальность и конструктивная активность. Психологическому типу 3 присущи такие содержательные компоненты творческих способностей как использование абстрактных, знаково-символических и конкретных пиктограмм, а основным выразительным средством при решении творческих задач он использует форму.

Психологическому типу 3 свойственна коммуникативная эргичность, легкость переключения с одного вида деятельности на другой, раскованное самоутверждение, наступательность, стремление к лидированию, выраженная изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость. Этот тип относится к числу экстравертов. Представители этого типа предприимчивы, абстрактно-мыслящие, серьезные. Их творческая деятельность отличается умением продуцировать новые вербальные и визуальные идеи, сложностью трансформационных преобразований и оригинальностью созданных объектов. Представители психологического типа 3 относятся к формалистам.

Психологический тип 4 (эмоционально-возбудимый интроверт) характеризуется наличием таких индивидуально-типологических особенностей как предметная эргичность, темп, сензитивность, интроверсия. Среди индивидуально-личностных свойств у психологического типа 4 преобладают подчиненность, сознательность, доверчивость, конформизм. У психологического типа 4 наиболее развиты такие процессуальные характеристики творческих способностей как продуктивность выдвижения вербальных идей, вербальная оригинальность, категориальная гибкость. Содержательные компоненты представлены такими пиктограммами как абстрактные и знаково-символические. Средствами решения творческих задач у психологического типа 4 выступает цвет и форма.

Психологический тип 4 можно охарактеризовать как чувствительную личность, обращенную в мир субъективных представлений и переживаний.

Психологический тип 4 интроверт, ему свойственна сдержанность, некоторая отгороженность, застенчивость, скромность, ответственность. В деятельности этот тип может принимать условия другой стороны и следовать за другими. Однако ему свойственно стремление к напряженному умственному и физическому труду, высокая скорость выполнения операций при осуществлении предметной деятельности и высокая чувствительность к неудачам в общении. Психологический тип 4 способен выдвигать большое количество вербальных идей, достаточно хорошо развита у него вербальная оригинальность и богатый категориальный аппарат, которым он оперирует при создании новых вербальных образов. Средствами решения творческих задач представители психологического типа 4 выбирают как форму, так и цвет, что позволяет отнести его к группе синтетиков.

Психологический тип 5 (эмоционально-инертный интроверт) имеет такие базовые свойства личности как эмоциональность, социальная эмоциональность, интроверсия, ригидность. Данный тип наделен такими личностными чертами как доминантность, практичность, радикализм. Психологический тип 5 среди процессуальных характеристик творческих способностей имеет наиболее развитые – продуктивность выдвижения визуальных гипотез, конструктивная активность, вербальная и визуальная оригинальность. Данному типу присущи такие содержательные компоненты творческих способностей, которые характеризуются использованием абстрактных, знаково-символических, конкретных и метафорических изображений. Основным средством решения творческих задач у психологического типа 5 выступает форма.

Представителей психологического типа 5 относятся к интровертам, их отличает высокая чувствительность к расхождению между задуманным и ожидаемым, ощущения неуверенности, тревоги, высокая чувствительность к неудачам в общении. Они склонны к рефлексии и впечатлительны, эмоционально сдержанны. Однако бывают достаточно самоуверенны, готовы к нарушению привычек и устоявшихся традиций, им свойственна независимость суждений, взглядов и поведения, недоверие к авторитетам. Психологический

тип 5 оперирует абстрактными понятиями, ориентирован на свой внутренний мир, мечтателен, независимо мыслящий, развитое аналитическое мышление, восприимчивость к переменам, к новым идеям. Данному типу характерно наличие художественных способностей. Среди процессуальных характеристик творческих способностей наиболее выражены продуктивность выдвижения визуальных идей, сложность визуальных преобразований исходных перцептивных стимулов, вербально-образная оригинальность. Представители данного типа используют абстрактные и знаково-символические изображения, а также им можно отнести к формографикам, так как при решении творческих задач они оперируют формой.

IV.4. Анализ индивидуальных особенностей решения творческих задач

Исследования, посвященные изучению личностных детерминант творческого процесса составляют отдельное направление в психологии творчества. В различных исследованиях отмечается, что творческая личность отличается рядом особенностей: когнитивных в сфере воображения и мышления, мотивационных, личностных и т.д. (Д.Б. Богоявленская, Н.Ф. Вишнякова, С.А. Изюмова, Е. Григоренко, Р. Стенберг, В.С. Юркевич, Р.Г. Эфендиева и др.). Проведенный анализ литературы по данной проблематике, а также результаты настоящего исследования свидетельствуют о влиянии сложного комплекса индивидуально-психологических особенностей на творческую деятельность и творческие способности в частности .

В то же время нельзя не отметить тот факт, что многообразие выделенных личностных свойств и качеств, сопутствующих творческому процессу, требует проведения либо их систематизации, либо отбора наиболее значимых и обобщенных характеристик. В психологии одной из наиболее фундаментальных классификаций, разделяющих людей на определенные группы, является

понятия экстраверсии и интроверсии. В теоретических разделах нами подробно изложены особенности экстравертов и интровертов, определяющие способ взаимодействия с миром, типичные для них способы саморегуляции (планирование, моделирование и оценивание результатов) и достижения цели (К.М.Гуревич, Е.А.Климов, Е.М.Коноз, В.С.Мерлин и др.).

В то же время проведенный анализ результатов нашего исследования показывает, что не только принадлежность испытуемых к интровертам или экстравертам, может определять ряд особенностей решения творческих задач, а и индивидуально-личностные особенности, которые также представлены в теоретической части работы. Одно из различий имеет непосредственное отношение к цветовой гамме работ, выполненных в ходе решения творческих задач (методика ТВО).

Охарактеризуем ряд работ, выполненных экстравертами. Так в «Радости» испытуемыми чаще всего изображалась природа: морской пейзаж, залитая солнцем лесная поляна, радуга, держащиеся за руки дети, летящие в небо воздушные шары, очень часто встречаются изображения домика, со светящимися окошками. При этом цветовая гамма определялась не только изображаемым сюжетом, но также стремлением передать соответствующий эмоциональный настрой. Так, при изображении «Радости» испытуемыми использовались цвета теплой части спектра: желтый, оранжевый и красный. При изображении «Цирка» цветовая гамма была во многом сходной, что определялось желанием передать его атмосферу. Чаще всего дети рисовали смешных улыбающихся клоунов, дрессировщиков со своими воспитанниками, а цвета при этом были яркие и красочные.

Эмоциональные состояния противоположные по своей направленности, а в методике это была печаль, изображалась испытуемыми в холодной синезеленой, фиолетовой и голубой гамме. Именно холодная часть спектра, которая оказывает тормозящее влияние на ЦНС человека, способна выразить состояния пассивной направленности: от спокойного созерцания до вселенской грусти (по выражению Гете). У испытуемых в нашем исследовании ведущим лейтмотивом

при изображении печали чаще всего была дождливая погода, падающие осенние листья на фоне голубого неба и т.д. Очень часто ими изображалось окно, за которым идет дождь, звучала тема одиночества.

Цветовая гамма в «Добре» и «Зле» была совершенно противоположной. Если для «Добра» выбирались оттенки желтого, теплые цвета, то для «Зла» наиболее часто используемыми были черный и красный. Отметим, что цветовой код обозначение эмоций с помощью цвета чаще всего носит простой характер и выражается либо одним цветом, либо однородной цветовой комбинацией. Таковой, например, является радость и печаль, для которых испытуемыми выбирались либо теплая, либо холодная цветовая гамма. Однако, есть ряд эмоций, к которым исследователи относят интерес, удивление, отвращение, стыд, цветовые профили которых не так однозначны и психологически понятны (А.И. Берзницкас, А.М. Эткинд). Понятие «зло» не служит для обозначения эмоции, однако, являясь сложным по своему содержанию и вызывая различные по своей модальности и направленности ассоциации, является сложным и неоднозначным для изображения в живописно-графической форме. Как показывает рассмотрение серии работ на эту тему, испытуемыми чаще всего для изображения этой темы выбиралось сочетание цветов, а именно черно-красное. Наиболее важные значения черного – это небытие, смерть, хаос, разрушение. Красный также как и черный принадлежит к основным главенствующим цветам в цветовой символике, где его символическое значение объясняется связью в сознании древних с кровью (Базыма, с. 12). Давнее значение красного цвета сохранилось и до наших времен: кровь – это сила, активность, жизнь. Выбирая сочетание красно-черного цвета для изображения зла, испытуемые хотели выразить злую разрушительную активность зла, где черный выражает присущие злу разрушение и смерть, а красный придает недостающую черному цвету активность. При этом красный в символической форме показывает последствия зла – пролитую кровь, уничтоженную человеческую жизнь. Что касается страха, то в цветовом выражении это чаще всего был черный, коричневый и темно-фиолетовый.

В психологической науке существуют ряд исследований, в которых выявлены различия в цвете при изображении различных по модальности эмоциональных представлений, а именно радости, печали, страха и гнева. Так, красный цвет чаще используется при изображении радости и гнева, синий – печали, черный – страха, серый – печали и страха (Л.Я. Дорфман: с.289).

В исследовании В.С. Мухиной, дети, следуя инструкции нарисовать что-либо «красивое», «приятное», «хорошее» чаще всего использовали светлые, яркие краски – желтую, красную, оранжевую, голубую и т.д. Вследствие этого автор приходит к выводу, что цветовое решение «красивого» и «некрасивого» у детей всех стран мира является сходным (Мухина, с.205).

Отметим тот факт, что в этих исследованиях проводился анализ цветовых предпочтений испытуемых в ходе их творческой деятельности. В то же время нельзя не принимать во внимание те работы, в которых изучалась динамика цветовых предпочтений в зависимости от переживаемых ими эмоций. Так, в случае переживания детьми дошкольного возраста эмоций радости значительно увеличивалось предпочтение красного, желтого и оранжевого цветов и уменьшалось – зеленого и голубого. При переживании эмоции страха детьми чаще выбирались сочетания красного, синего и фиолетового (В.Н.Ворособин, В.Н.Жидкина).

С целью верификации результатов в исследованиях В.Ф.Петренко и В.В.Кучеренко эмоциональные состояния вызывались у испытуемых с помощью гипнотического внушения. Эксперимент показал, что, находясь во внушенном состоянии «радости», испытуемые чаще всего выбирали красный и желтый, а отвергали коричневый и черный.

Как видим, цветовая гамма работ, выполненных испытуемыми-экстравертами на темы методики ТВО, в целом подтверждает универсальность и традиционность цветовых предпочтений для изображаемых ими понятий и состояний.

Для подтверждения утверждения о различиях цветовых предпочтений испытуемых-интровертов в ходе решения ими творческих задач обратимся к анализу экспериментального материала.

Результаты тестирования одного из испытуемых Сергея М. позволили отнести его к интровертам, при этом следует отметить повышенную тревожность, зависимость, конформность и компромисность. Результаты по другим методикам показывают также, что Сергей М. испытывает трудности не только в общении (однообразии коммуникативных программ и форм социального контакта), но также в переключении с одного вида деятельности на другой. У него низкий уровень эргичности, что свидетельствует о недостаточной выраженности потребности в освоении предметного мира.

Рассмотрим работу на тему «Радость». В отчете испытуемый написал: «Изобразил природу, лесную поляну, потому что здесь можно побыть одному, здесь легко дышится, нет машин и высоких зданий...». Преобладает спокойный зеленый цвет. Невдалеке от зеленой цветущей лужайки стоит небольшая палатка. Она не просто изображена в стороне: под ней никакого основания, лишь пририсованные сбоку ступеньки, она словно парит в воздухе. Испытуемый специально не занимается изобразительной деятельностью, и возможно, описанные особенности могут определяться недостаточным уровнем именно художественных способностей. В другом рисунке «Добро» практически отсутствует цвет, лишь при помощи одного контура коричневого цвета на белом фоне изображен небольшой домик. Объясняя свой рисунок, испытуемый сказал, что, по его мнению, добро могут оберегать и хранить только бедные люди. В отличие от обеспеченных они более отзывчивы и милосердны. Деньги портят людей, считает он.

Невыразителен цвет и в работе «Цирк», где изображены клоуны: «Цирк ассоциируется с веселыми клоунами, смехом и хорошим настроением». Однако, в самой работе не присутствует то настроение, которое хотел выразить испытуемый. Белый фон, на котором изображены две маленькие клоунские

фигурки. Присутствует коричневый, черный и синий цвет, иногда встречается оранжевый.

Изучение всех работ испытуемого показывает, что в них практически отсутствуют яркие цвета. Лишь в «Радости» мы видим незначительные вкрапления желтого и красного, которые, тем не менее, не являются основными в этой работе. При этом можно утверждать, что рассмотренные работы подтверждают существующие данные в литературе о различиях в предпочтении цвета между экстравертами и интровертами. Так, предпочитающие яркие цвета являются более активными в поведенческих аспектах (экстравертированными), нежели те, кто отдает предпочтение неярким и темным оттенкам. В то же время количество предпочитаемых цветов у интровертов в два раза меньше, чем у экстравертов. Последние часто выбирают оттенки красного и желтого и реже – синего и зеленого (Л.П.Урванцев, Eusek Y.J.). В то время как интроверты наиболее часто предпочитали фиолетовый и черный цвета.

Однако, обратимся к анализу работ других испытуемых-интровертов. Так, для большинства работ испытуемой (Т. М.) характерна холодная гамма. Печаль, например, выполнена в холодной сине-зеленой гамме. «Печаль – это одиночество, на холодном фоне я изобразил маленький круг, закрытый в квадрате. Он расположен в стороне. Он словно маленький человечек, вокруг которого холодное равнодушие и пассивность». «Зло» также выполнено в холодной фиолетово-синей гамме. «Зло ранит человека, оно создает хаос в его душе», – говорит испытуемая. Отметим, что большинство испытуемых для изображения зла чаще выбирают черный цвет в сочетании с красным. Радость одна из немногих работ испытуемой, где присутствует красный цвет, однако рядом с ним мы видим и фиолетовый.

Большинство работ другой испытуемой (М.О.) также отличает преобладание темной фиолетовой гаммы, в которой сложные оттенки пурпурного, зеленого образованы сочетанием фиолетового и черного цветов. Объясняя радость, испытуемая говорит, что представила предметы, которые ее окружают, она очень любит кактусы и один из них изображен на рисунке.

Однако, цвет в работе немного «тяжелый», в основном это малиново-красный с оттенками фиолетового. В «Добре» испытуемая также прибегает к холодным оттенкам, зеленому и синему.

Фиолетовый, синий и черный – цвета, использованные в «Печали». Символическое изображение плачущего лица, в переплетении треугольников. «В печали я изобразила маленького ребенка, который плачет. Печаль – это слезы и холод на душе» - говорит испытуемая.

Наряду с данными о цветовых предпочтениях интровертов в литературе отмечено большое число достоверных взаимосвязей между цветовыми предпочтениями и шкалами 16-факторного опросника Кеттела. А.М.Эткингом (1985) было установлено, что предпочтение темных, тусклых цветов теста Люшера оказалось свойственным для лиц с повышенной эмоциональной напряженностью, склонной к фрустрации и чувству вины (+Q и +Q4), эмоциональной неустойчивостью (-C), робких (-H). В то время как выбор ярких, светлых цветов оказался связанным с отсутствием эмоциональной напряженностью, самоуверенностью и расслабленностью (-Q и -Q4).

В других исследованиях (В.П.Зайцев, Т.А.Айвазян, И.А.Таравкова, 1989) получены результаты о том, что предпочтение основных цветов коррелирует с активностью, эмоциональной устойчивостью, уверенностью в себе, низкими показателями тревожности и ипохондрической настроенностью. Отвержение этих цветов оказались связанными с той или иной формой внутриличностного неблагополучия.

Обратимся к работам испытуемого (В.Г.), у которого выявлена интроверсия (-F), эмоциональная неустойчивость (-C) и робость (-H). Большинство работ испытуемого отличается тусклой ненасыщенной гаммой. Так, «Радость» выполнена в бледной красно-коричневой гамме. «Страх» изображен в основном черным цветом. Из отчета: «Я нарисовал темную аллею. Когда поздно возвращаешься домой, деревья вокруг оживают, кажется, что у них злые лица, как на этом рисунке. И становится страшно». В «Цирке» два цвета красный и зеленый, но рисунок выполнен одним контуром и кажется

совершенно бесцветным. Цвет не выражает то настроение, которое ассоциируется с цирком. Нет яркости и красочности. «Печаль» выполнена в черно-голубых и коричневых тонах. Из отчета: «Образ невеселой природы пришел ко мне сразу, потому что осенью становится грустно, природа умирает».

У следующего испытуемого (М.Б.) Выявлена эмоциональная неустойчивость (-С), конформность (-Е), сдержанность (-F), безответственность (-G), робость (-Н), жесткость(-I), прямолинейность(-N), конформизм (-Q2), импульсивность (-Q3), расслабленность (-Q4). В большинстве работ, а именно «Радость», «Добро» и «Цирк» в основном использованы фиолетовый и красный цвет. «Страх» выполнен в черном цвете.

Преобладание фиолетового цвета мы видим также и в работах другой испытуемой-интроверта (НС.). Вот как она объясняет свою работу «Печаль», где на белом фоне изображен круг черно-фиолетового цвета. «Основные цвета в моей работе – это фиолетовый на преобладающем белом. Белый – это мир окружающий человека. Темный фиолетовый круг символизирует человека. Мы рождаемся и умираем в одиночестве. Все свои радости и беды мы можем понять, только оставшись наедине с самим собой. Весь мир одинок, все, что нас окружает - иллюзия, потому что мир придуман нами, и он будет таким, каким мы сами захотим его увидеть».

На наш взгляд, индивидуально-психологические свойства испытуемого, определяющие неповторимый облик его личности, так или иначе, проявляются в его творческой деятельности, определяя не только выбор цвета, но также содержание созданного образа. Высокий уровень интровертированности, уход в мир собственных переживаний и чувств находят свое отражение в содержании работ, определяя их смысловую нагрузку и способ выполнения. Как показывает сравнение работ испытуемых экстравертов и интровертов, у последних в тематике работ прослеживается тема одиночества, очень часто в изображениях они противопоставляют человека внешнему окружению. Иногда эта тема выступает не в явной форме. Изображая одинокие деревья, засохшие цветы и т.

д. испытуемые в образно-символической форме стремятся выразить идею человеческого одиночества.

Ирина З. У испытуемой достаточно высокий уровень творческих способностей. Что касается индивидуально-психологических свойств, то обследование выявило высокие оценки по факторам отзывчивости (А+), сдержанности (F+), прямолинейности (N+), интроверсии (F2+), сензитивности (F2+), независимости (F4+). В «Радости» и «Печали» испытуемая изобразила цветок, в одной работе это цветущий ландыш, а в другой тоненький росток, на котором опустился вниз еще не распустившийся бутон. «Радость для меня – это солнечная погода, весна, распускающиеся цветы. Печаль совершенно иная, она холодная и безжизненная». Цвет отражает внутреннее состояние испытуемой, с помощью пастельных оттенков нежно-голубого, сиреневого, бежевого цветов.

Рассмотрим работы другой испытуемой Татьяны Б. Так, «Радость» и «Добро» выполнены практически в одной цветовой гамме и отличаются только по сюжету. Если в «Радости» на цветочной поляне изображен человек, протягивающий к солнцу руки, то в «Добре» испытуемая изобразила на фоне солнечных лучей парящего над маленькой голубой планетой ангела. Из отчета: «Добро – это что-то теплое, нежное, ... забота о людях... Цвета, поэтому выбирала нежные. Голубой... он успокаивает, желтый – согревает». Примечателен тот факт, что лейтмотивом всех работ испытуемой является человек, который противостоит как, например, в «Отчаянии» бездушию окружающего мира, или это просто одинокий путник в горах, пробирающийся по извилистой дорожке над обрывом («Страх»), или ангел, оберегающий Землю. Еще одна работа испытуемой построена на сочетании фиолетового и синего цветов с оттенками серого и черного, контрастирующих с желто-оранжевым и светло-зеленым. На фоне серых безжизненных зданий, «прямоугольных» людей изображен силуэт хрупкой девушки, склонившейся над цветком. Из отчета: «Когда рисовала, то представила что-то однообразное..., например, серые, скучные люди. Но в этом однообразии еще

есть что-то светлое и доброе. Одинокая девочка пытается изменить мир вокруг нее... Но и она устала бороться».

К.Г. Юнг, характеризуя психологические типы, так описывает экстраверта: «Психическая жизнь данного личностного типа разыгрывается, так сказать, за пределами его самого, в окружающей среде. Он живет в других и через других – любые размышления о себе приводят его в содрогание. Прячущиеся там опасности лучше всего преодолеваются шумом. Если у него и имеется «комплекс», он находится в социальном окружении...» [185:653]. И совершенно иным является интроверт, поскольку и «мир, и люди являются для него возмутителями спокойствия и источником опасности, не доставляя ему соответствующего стандарта, по которому он мог бы, в конечном итоге, ориентироваться. Единственно, что является для него неоспоримо верным, это его субъективный мир...» [185:656].

В процессе беседы с испытуемыми выяснилось, что ставшие классическими различия экстравертов и интровертов, находят свое отражение в описании созданных композиций. Приведем отдельные выдержки из высказываний и самоотчетов испытуемых. Надежда. Б., интроверт, описывая композицию «Страх» говорит: «Страх в моем рисунке словно живет внутри человека. Здесь он не настолько болезнен и страшен, если бы он или вызвавшие его причины находились в окружающей среде. Находясь во вне он распространяется вокруг, охватывая других людей, словно болезнь». О другой работе «Печаль»: «Это состояние ассоциируется с одиночеством и грустными размышлениями наедине. Одиночество не может быть «пустым», оно словно дождь в солнечную погоду... В одиночестве к человеку приходят мысли и фантазии, не терпящие суеты и шума...».

Интроверты часто говорят о своем страхе перед окружающим миром: «Печаль ассоциируется с голубым шаром, так как он более всего способен передать мое состояние ранимое и неустойчивое, как непостоянен и переменчив сам внешний мир» или «Печаль – это возможность побыть одному, это

замкнутое пространство вокруг, твой тесный мирок, в котором хорошо и тебе ничего не угрожает».

Во многих работах интровертов прослеживается стремление противопоставить мир внутренний и внешний, ограничивая основное свое изображение замкнутой формой. Елена Т (30 лет): «В Печали я изобразила грустного человека, его я разместила внутри треугольника холодного голубого цвета. Мир вокруг треугольника – яркий и красочный, но краска расплывется вокруг и проникает за его пределы...»

Совершенно иное отношение к печали у испытуемых-экстравертов. Марьяна М. говорит: «Я боюсь этого чувства, оно не продуктивно, человек в такие моменты пассивен, поэтому я и выбрала круг. Он самодостаточен и совершенен в своей форме, нет стремления и движения. Свое негативное отношение к печали в рисунке я выразила с помощью холодных острых треугольников».

Описывая свою работу «Печаль» испытуемая-экстраверт Наталья Б. (18 лет) проводит сравнение с одиночеством. «Я изобразила круг, это мое внутреннее «Я». В моменты одиночества я словно теряю часть себя, что я попыталась изобразить с помощью отделяющихся треугольников. Голубые – передают чувство замкнутости и безысходности, возникающие в печали, по моему, холодная гамма, голубой и фиолетовый оттенки подходят более всего. Я боюсь одиночества, это самое страшное, что может произойти в моей жизни. Поэтому вместо отделяющихся треугольников остается черная пустота».

Одна из особенностей экстравертов заключается в том, что, описывая то или иное состояние и чувство, причину их возникновения они видят во внешней среде. «Радость – это состояние присущее окружающему миру, она словно положительная аура окружает людей, создавая хорошее радостное настроение вокруг».

Света Д.: «В радости я нарисовала два цветка, им тепло и хорошо вдвоем, вокруг много солнечного цвета, воздуха... Я думаю, что для радости много не надо...»

«Печаль ассоциируется с белым и голубым цветом, она приходит к человеку, когда на улице плохая погода, ты остаешься один дома, и слушаешь шум дождя...». «Зло – это хаос и беспорядок вокруг, оно заложено в самом мире, словно его вторая сущность...».

Катя Н.: «Зло я изобразила в виде смерча, он приносит людям разрушение, страх перед окружающим» или «Страх»: «Изобразила темную комнату, ужасно, когда тебя оставляют одного или запирают, ты остаешься один в четырех стенах, Использовала квадрат, острые углы, непроницаемая фигура...». «Добро ассоциируется клоуном, он добрый, всегда приносит радость и улыбки, создает хорошее настроение...».

Таким образом, определяя своеобразие внутриспсихической жизни, экставерсия-интроверсия проявляется в творческой деятельности при решении творческих задач, в отношении испытуемых к изображаемым понятиям, а также определяет в определенной степени способы их визуализации, в частности, колористические стратегии решения визуального образа.

Выводы по четвертой главе

Проведенное исследование индивидуально-психологических особенностей творческой деятельности позволило сделать такие выводы:

Изученные взаимосвязи между индивидуально-психологическими особенностями и показателями творческих способностей позволили установить ряд зависимостей. Так, выявлены связи между такими индивидуально-типологическими особенностями и структурными компонентами творческих способностей как экстраверсия и продуктивность ($r=0,37$), гибкость ($r=0,48$), оригинальность ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$); оригинальность и агрессивность ($r=0,24$, при $p \leq 0,05$), коммуникативность ($r=0,39$ при $p \leq 0,05$); конструктивная активность и спонтанность ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$), лабильность и конструктивная активность ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$), визуальная оригинальность ($r=0,26$ при

$p=0,05$); гибкость и сензитивность ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$), тревожность ($r=0,23$ при $p \leq 0,05$). Отрицательные связи выявлены между показателями агрессивности и продуктивности ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$); интроверсии и оригинальности ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$); тревожности и оригинальности ($r=-0,23$ при $p \leq 0,05$); спонтанности и вербальной оригинальности ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$).

Выявлены связи между психобиологическими свойствами и структурными компонентами творческих способностей - продуктивности и эргичности ($r=0,26$ при $p \leq 0,05$); категориальной гибкости и эмоциональности ($r=0,27$ при $p \leq 0,05$), эргичности ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$); конструктивной активности и пластичности ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$); визуальной оригинальности и эргичности ($r=0,54$ при $p \leq 0,05$); вербальной продуктивности и пластичностью ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$). Отрицательные зависимости выявлены между показателями визуальной оригинальности и темпом ($r=-0,25$ при $p \leq 0,05$), социальной эмоциональности ($r=-0,29$ при $p \leq 0,05$).

Установлены взаимосвязи между такими индивидуально-личностными особенностями и творческими способностями, как контролируемость и категориальная гибкость ($r=0,59$ при $p \leq 0,01$), продуктивность ($r=0,55$ при $p \leq 0,05$); смелостью и продуктивностью ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$), гибкостью ($r=0,30$ при $p \leq 0,05$), выразительностью цвета ($r=0,55$ при $p \leq 0,05$). Отрицательные связи выявлены между эмоциональной неустойчивостью и продуктивностью ($r=-0,25$ при $p \leq 0,05$), беспечностью и оригинальностью ($r=-0,28$ при $p \leq 0,05$); безответственностью и продуктивностью ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$), конструктивная активность ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$), визуальная оригинальность ($r=-0,24$ при $p \leq 0,05$); склонность к опасениям и вербальной оригинальностью ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$), конструктивной активностью ($r=-0,27$ при $p \leq 0,05$); выразительностью цвета и независимостью ($r=-0,52$ при $p \leq 0,05$).

В результате проведения факторного анализа индивидуально-психологических свойств было выделено пять факторов. Каждый фактор образован такой совокупностью переменных: первый фактор – эмоциональная

устойчивость, смелость, экстраверсия, контролируемость; второй фактор – социальная пластичность, социальный темп, доминантность, реактивная уравновешенность, экстраверсия, отзывчивость, темп, социальная эргичность, пластичность; третий фактор – экспрессивность, дипломатичность, лабильность, смелость; четвертый фактор – сознательность, сдержанность, темп, эргичность; пятый фактор – доминантность, независимость, мечтательность, агрессивность, радикализм, лидерство.

Выделены и описаны такие психологические типы: психологический тип 1-(эмоционально-устойчивый экстраверт); психологический тип 2-(эмоционально-возбудимый экстраверт); психологический тип 3-(эмоционально-лабильный экстраверт); психологический тип 4 (эмоционально-возбудимый интроверт); психологический тип 5(эмоционально-инертный интроверт).

Психологический тип 1-(эмоционально-устойчивый экстраверт) образован такими индивидуально-психологическими особенностями и творческими способностями: индивидуально-типологические особенности – экстраверсия, сензитивность, спонтанность; индивидуально-личностные особенности – отзывчивость, эмоциональная устойчивость, сознательность, смелость, жесткость, мечтательность, дипломатичность, контролируемость; процессуальные характеристики творческих способностей – продуктивность выдвижения вербальных гипотез, вербальная оригинальность, гибкость; содержательные компоненты творческих способностей – использование абстрактных, знаково-символических и метафорических пиктограмм; выразительным средством решения творческих задач – форма.

Психологический тип 2 - (эмоционально-возбудимый экстраверт) образован такими индивидуально-психологическими особенностями и творческими способностями: индивидуально-типологические особенности – социальная эргичность, пластичность, социальная пластичность, темп, социальный темп, экстраверсия, спонтанность, агрессивность; индивидуально-личностные особенности – отзывчивость, доминантность, экспрессивность,

смелость, тревожность, радикализм; процессуальные характеристики творческих способностей – продуктивность, оригинальность и гибкость; содержательные компоненты творческих способностей – использование абстрактных, знаково-символических и конкретных пиктограмм. Основным выразительным средством решения творческих задач – цвет.

Психологический тип 3 - (эмоционально-лабильный экстраверт) образован такими индивидуально-психологическими особенностями и творческими способностями: индивидуально-типологические особенности – социальная эргичность, пластичность, экстраверсия, спонтанность, лабильность; индивидуально-личностные свойства – отзывчивость, экспрессивность, смелость; процессуальные характеристики творческих способностей – продуктивность, гибкость, вербально-образная оригинальность и конструктивная активность; содержательные компоненты творческих способностей как использование абстрактных, знаково-символических и конкретных пиктограмм, а основным выразительным средством при решении творческих задач выступает форма.

Психологический тип 4 (эмоционально-возбудимый интроверт) образован такими индивидуально-психологическими особенностями и творческими способностями: индивидуально-типологические особенности – предметная эргичность, темп, сензитивность, интроверсия; индивидуально-личностные свойства – подчиненность, сознательность, доверчивость, конформизм; процессуальные характеристики творческих способностей – продуктивность выдвижения вербальных идей, вербальная оригинальность, категориальная гибкость. Содержательные компоненты представлены такими пиктограммами как абстрактные и знаково-символические. Средствами решения творческих задач выступают цвет и форма.

Психологический тип 5 (эмоционально-инертный интроверт) образован такими индивидуально-психологическими особенностями и творческими способностями: индивидуально-типологические особенности – эмоциональность, социальная эмоциональность, интроверсия, ригидность;

индивидуально-личностные особенности – доминантность, практичность, радикализм; процессуальные характеристики творческих способностей – продуктивность выдвижения визуальных гипотез, конструктивная активность, вербальная и визуальная оригинальность; содержательные компоненты творческих способностей – использование абстрактных, знаково-символических, конкретных и метафорических изображений. Основным средством решения творческих задач выступает форма.

Установлено, что принадлежность испытуемых к интровертам или экстравертам определяет ряд особенностей решения творческих задач. Одно из различий имеет непосредственное отношение к цветовой гамме работ, выполненных в ходе решения творческих задач методики ТВО. Испытуемые-экстраверты более используют яркие насыщенные цвета, различные оттенки красного, оранжевого и желтого. Интроверты используют менее насыщенные цвета, а именно холодную цветовую гамму (серый, коричневый и черный цвета).

Определяя своеобразие внутриспсихической жизни, экстраверсия-интроверсия проявляется также в отношении испытуемых к изображаемым понятиям. Высокий уровень интровертированности, уход в мир собственных переживаний и чувств либо же ориентация на внешний мир – экстраверсия находят свое отражение в содержании работ, определяя смысловую нагрузку созданных образов.

ВЫВОДЫ

В диссертационном исследовании представлено теоретическое обобщение и эмпирическое решение проблемы индивидуально-психологической детерминации творческой деятельности субъекта. В работе уточнено содержание и объем понятий: «индивидуально-психологические свойства», «индивидуально-типологические свойства», «индивидуально-личностные свойства», охарактеризовано содержание, структуру этих феноменов. Раскрыты индивидуально-психологические свойства и особенности их детерминации творческой деятельности личности

1. Теоретически выяснено, что уникальность личности, неповторимость ее действий, поведения, деятельности детерминируется ее индивидуально-психологическими свойствами.

Индивидуально-психологические свойства являются структурными компонентами индивидуальности как сложного многоструктурного образования, а также сами имеют сложную иерархическую структуру на биологическом и социальном уровне. На биологическом уровне - индивидуально-типологические свойства (психодинамические); на социальном - индивидуально-личностные свойства («содержательные») личности. К психодинамическим свойствам относятся: сензитивность, темперамент и общие способности личности. К индивидуально-личностным свойствам - характерологические особенности личности.

2. Раскрыто, что творческие способности являются совокупностью когнитивных особенностей и личностных качеств, которые имеют свои индивидуально-психологические свойства, что обеспечивают продуктивные преобразования деятельности и являются основой творческих стратегий субъекта. Установлено, что индивидуально-психологические свойства влияют на содержательные компоненты решения творческих задач и процессуальные характеристики творческой деятельности субъекта, что дает основания считать их детерминантами.

3. Определено, на основе анализа взаимосвязей между индивидуально-психологическими свойствами и показателями творческих способностей, ряд зависимостей. Выявлены значимые положительные связи между показателями индивидуально-типологических свойств личности и структурными компонентами творческих способностей: продуктивности и эргичности; категориальной гибкости и эмоциональности, эргичности; конструктивной активности и пластичности; визуальной оригинальности и эргичности; вербальной продуктивности и пластичности; сензитивности, тревожности и визуальной оригинальности, гибкости. Отрицательные взаимозависимости выявлены между показателями визуальной оригинальности и темпом, социальной эмоциональностью.

Установлены значимые положительные взаимосвязи между такими индивидуально-личностными особенностями и творческими способностями, как контролируемость и категориальная гибкость, продуктивность; смелость и продуктивность, гибкость, выразительность цвета. Отрицательные связи выявлены между эмоциональной неустойчивостью и продуктивностью, безответственностью и оригинальностью; безответственностью и продуктивностью, конструктивной активностью, визуальной оригинальностью; склонностью к опасениям и вербальной оригинальностью, конструктивной активностью; выразительностью цвета и независимостью.

4. Выявлены и описаны, на основе факторного анализа, психологические типы, которые охватывают совокупность разных индивидуально-психологических свойств, раскрыты особенности взаимосвязи психологических типов и творческих способностей личности. К указанным типам относятся: эмоционально-устойчивый экстраверт; эмоционально-возбудимый экстраверт; эмоционально-лабильный экстраверт; эмоционально-возбудимый интроверт; эмоционально-инертный интроверт. Индивидуально-психологические особенности данных типов влияют на особенности проявления творческих способностей в творческой деятельности субъекта, а именно: на процессуальные характеристики и содержательные составляющие.

5. Доказано, что у *эмоционально-устойчивого экстраверта* доминируют такие процессуальные характеристики творческих способностей, как: вербальная продуктивность, вербальная оригинальность, конструктивная активность; по содержанию – абстрактные, знаково-символические, метафорические; доминирующее средство выразительности образа – форма. У *эмоционально-возбудимого экстраверта* доминируют такие процессуальные характеристики творческих способностей, как: продуктивность, категориальная гибкость, оригинальность; по содержанию – абстрактные, знаково-символические, конкретные; доминирующее средство выразительности образа – цвет. У *эмоционально-лабильного экстраверта* доминируют такие процессуальные характеристики творческих способностей, как: продуктивность, категориально-семантическая гибкость, вербально-образная оригинальность и конструктивная активность; по содержанию – абстрактные, знаково-символические и конкретные; доминирующее средство выразительности образа – форма. У *эмоционально-возбудимого интроверта* доминируют такие процессуальные характеристики творческих способностей, как вербальная продуктивность, вербальная оригинальность, категориальная гибкость; по содержанию – абстрактные и знаково-символические; доминирующее средство выразительности образа – цвет и форма. У *эмоционально-инертного интроверта* доминируют такие процессуальные характеристики творческих способностей, как визуальная продуктивность, конструктивная активность, вербальная и визуальная оригинальность; по содержанию – абстрактные, знаково-символические, конкретные и метафорические; доминирующее средство выразительности образа – форма.

6. Установлено, что принадлежность испытуемых к интровертам или экстравертам определяет ряд особенностей процесса решения творческих задач, характеризуя своеобразность внутриспсихической жизни. Экстраверсия-интроверсия проявляется также в отношении испытуемых к визуализированным понятиям (образам-концептам). Высокий уровень интроверсии (ориентация на мир личных переживаний и чувств), или же экстраверсии (ориентация на

внешний мир), находят свое отображение в содержании, определяют смысловую нагрузку создаваемых образов. Отличия проявляются в отношении к цветовой гамме работ, которые выполнялись на протяжении решения творческих задач, их смысловой нагрузки. Испытуемые-экстраверты в большей мере используют цвета (реалистические), наполненные эргичностью, которыми передают свое отношение к внешнему миру. Интроверты используют менее насыщенные цвета (менее эргичные), что передают внутренние переживания субъекта, цвет не всегда отвечает реальному объекту. Таким образом, определяя своеобразность внутриспсихической жизни, экстраверсия-интроверсия проявляется в творческой деятельности субъекта при решении творческих задач через колористические стратегии создания визуального образа.

Перспективным направлением дальнейших исследований будет изучение влияния индивидуально-психологических свойств на визуально-мыслительные стратегии субъекта.

Список использованной литературы

1. Аверина И. С., Щепланова Е. И. Вербальный тест творческого мышления. Необычное использование / И. С. Аверина, Е. И. Щепланова. – М., 1996. – 60 с.
2. Алфимова М. В., Трубников В. И. Генные основы темперамента и личности / М.В. Алфимова, В.И. Трубников // Вопросы психологии. – 2000. - № 2. – С. 128-136.
3. Ананьев Б. Г. Некоторые черты психологической структуры личности / Б. Г. Ананьев // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – С. 39-41.
4. Андерсон Дж. Когнитивная психология. 5-е изд. / Дж. Андерсон – Спб.: Питер, 2002. – 496 с.
5. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: Пер. с англ. / Р. Арнхейм – М.: Прогресс, 1974 – 392 с.
6. Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства / Р. Арнхейм / Пер. с англ. Г. Е. Крейдлина. – М.: Прометей, 1994 – 352 с.
7. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева / Под ред. И. Б. Ханиной. – М.: Наука: Смысл 1999 – 350 с.
8. Асмолов А. Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа: Учебник / А. Г. Асмолов – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
9. Бабаева Ю. Д. Динамическая теория одаренности / Ю. Д. Бабаева // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Проф. Д.Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 275-294.
10. Басин Е. Я. Психология художественного творчества (Личностный подход) / Е. Я. Басин – М., 1985 – 64 с.
11. Белоус В. В., Щebetенко А. И. Человек как интегральная индивидуальность / В. В. Белоус, А. И. Щebetенко. – Пятигорск, 1996. – 203 с.
12. Богоявленская Д. Б. О предмете и методе исследования творческих способностей / Д. Б. Богоявленская // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. - № 5. – С. 49-58.

13. Богоявленская Д. Б. Исследование творчества и одаренности в традициях процессуально-деятельностной парадигмы / Д. Б. Богоявленская // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д.Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 186-213.

14. Богоявленская Д. Б. Субъект деятельности в проблематике творчества / Д. Б. Богоявленская // Вопросы психологии. – 1999. - № 2. – С. 35-41.

15. Бодалев А.А. Психология о личности / А. А. Бодалев – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 187 с.

16. Бодалев А. А., Рудкевич Л. А. Как становятся великими или выдающимися? / А. А. Бодалев, Л. А. Рудкевич – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 287 с.

17. Божович Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности. – М.: Изд-во Международной педагогической академии, 1995. – 200 с.

18. Бойко Е. И. Механизмы умственной деятельности / Е. И. Бойко – Москва – Воронеж, 2002. – 688 с.

19. Боно Э. Латеральное мышление / Э. Боно – СПб.: Питер Паблишинг, 1997. – 320 с.

20. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственного познания / Дж. Брунер – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.

21. Брушлинский А. В. О взаимосвязи природного и социального в психическом развитии человека / А. В. Брушлинский // Проблемы генетической психофизиологии. – М.: Наука, 1978. – С.11-21.

22. Брушлинский А. В. О субъекте мышления и творчества / А. В. Брушлинский // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 39-56.

23. Брушлинский А. В., Поликарпов В. А. Мышление и общение. (2-е доработанное издание) / А. В. Брушлинский, В. А. Поликарпов – Самара: Самар. Дом печати, 1999. – 128 с.

24. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов – СПб.: Питер Ком, 1999. – 528 с.
25. Вишнякова Н. Ф. Креативная акмеология. Психология развития творческой личности взрослого человека. Психология высшего образования. Монография. В 2-х томах, издание 2-е дополненное и переработанное / Н. Ф. Вишнякова – Минск: ООО «Дэбор», 1998. – 242 с.
26. Галин А. Л. Личность и творчество: Психологические этюды / А. Л. Галин – Новосибирск: Новое книжное изд-во, 1989. – 128 с.
27. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления/ Под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Прогресс, 1965 – С.433-456.
28. Голубева Э. А. Индивидуальные особенности памяти человека. Психофизиологические исследования / Э. А. Голубева – М.: Педагогика, 1980. – 152 с.
29. Голубева Э. А. Способности. Личность. Индивидуальность / Э. А. Голубева – М.: Феникс +, 2005. – 511 с.
30. Голубева Э. А. Структура индивидуальности в аспекте единства природного и социального факторов / Э. А. Голубева // Природа психического: Тезисы докладов. – Пермь, 1994. – С. 66.
31. Голубева Э. А. Типологический и измерительный подходы к изучению индивидуальности от Оствальда и Павлова к современным исследованиям / Э. А. Голубева // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. - № 1. – С. 64-74.
32. Горюнова Н. Б., Дружинин В. Н. Операциональные дескрипторы ресурсной модели общего интеллекта / Н. Б. Горюнова, В. Н. Дружинин // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. - № 4. – С. 57-64.
33. Грановская Р. М. Творчество и конфликт в зеркале психологии / Р. М. Грановская – СПб, 2006. – 546 с.
34. Гуревич К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы / К. М. Гуревич – М.: Наука, 1970. – 272 с.

35. Гурова Л. Л. Психологический анализ решения задач / Л. Л. Гурова – Воронеж: Изд-во Воронежск.ун-та, 1976. – 328 с.
36. Дружинин В. Н. Метафорические модели интеллекта / В. Н. Дружинин // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. - № 6. – С. 44-52.
37. Дружинин В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин - М.: Лантерна; Вита, 1995. – 150 с.
38. Дружинин В. Н. Хазратова К. Л. Экспериментальные исследования формирования влияния микросреды на креативность / В. Н. Дружинин, К. Л. Хазратова // Психологический журнал. – 1994. - Т.14. - № 4. - С. 83-92.
39. Дьяченко О. М. Специфика умственной одаренности детей дошкольного возраста / О. М. Дьяченко // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 67-77.
40. Егорова М. С. Сопоставление дивергентных и конвергентных особенностей когнитивной сферы детей (возрастной и генетический анализ) / М. С. Егорова – Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С.46-53.
41. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий / М. С. Егорова – М.: Планета детей, 1997. – 328 с.
42. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества: Учебное пособие для вузов / Л. Б. Ермолаева-Томина – М.: Академический проект, 2003. – 304 с.
43. Жуковский В. И., Пивоваров Д. В. Зримая сущность / визуальное мышление в изобретательском искусстве / В. И. Жуковский, Д. В. Пивоваров – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 284 с.
44. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2-х т. / А. В. Запорожец – М.,1986. – Т.1. – 316 с.
45. Изюмова С. А. Опыт типологического исследования школьников с литературными и математическими способностями / С. А. Изюмова // Способности: к 100-летию со дня рождения Б. М. Теплова. – Дубна: Издательский центр «Феникс», 1997. – С.319-341.

46. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий / Е. П. Ильин – СПб.: 2004. – 701 с.
47. Квасовец С. В. Подпороговое восприятие вербальных стимулов и психосемантика: разработка методического подхода / С. В. Квасовец, А. В. Иванов // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, № 5. – с. 86-93
48. Клепиков О. І., Кучерявий І. Т. Основи творчості особистості: Навчальний посібник / О. І. Клепиков, І. Т. Кучерявий – К.: Вища школа, 1996. – 295 с.
49. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е. А. Климов – Казань: Изд-во КГУ, 1969. – 128 с.
50. Климов Е. А. Темперамент / Е. А. Климов // «Энциклопедия профессионального образования»/ Под ред. С. Я. Батышева. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование» РАО, 1999. – Т.3. – С.228-229.
51. Ключе К. Й. Цель обучения интеллектуально одаренных: «Думая, делать ход конем» / К. Й. Ключе // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 95-109.
52. Коваленко А. Б. Психологія розуміння творчих задач / А. Б. Коваленко – К, “Либідь”, 1994. – 116 с.
53. Когнитивная психология / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. – М.: ПЕРСЭ, 2002.- 480 с.
54. Коссов Б. Б. Личность: актуальные проблемы системного подхода / Б. Б. Коссов // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 58 – 68.
55. Кременчуцька М. К. Психологічні наслідки «комп'ютерного» мислення людини / М. К. Кременчуцька // Наука і освіта – 2002. – № 2. – С. 37-39.
56. Кременчуцкая М. К. Психологический анализ мыслительных процессов компьютерных пользователей [Текст] : Дис... канд. психол. наук:

19.00.01 / Кременчуцкая Маргарита Константиновна ; Одесский национальный ун-т им. И. И. Мечникова. - О., 2005. - 285 с.

57. Кулюткин Ю. Н. Эвристические методы в структуре решений [Текст] / Ю. Н. Кулюткин. - Москва : Педагогика, 1970. - 231 с.

58. Кучерявий І. Т., Клепиков О. І. Творчість – основа розвитку потенційних джерел особистості: Навч. посібник. – К.: Вища школа, 2000. – 288 с.

59. Левченко О. А., Юсов Б. П. Личность и творчество: проблемы, идеи, возможности / Б. П. Юсов, В. И. Ильченко, О. А. Левченко – Луганск: Пресса, 1997. – 157 с.

60. Лейтес Н. С. Возрастной подход к проблеме детской одаренности / Н. С. Лейтес // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 57-66.

61. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

62. Леонтьев А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. – 1979. – С. 3-13.

63. Либин А. В., Веккер Л. М. Диалоги о природе психики: принципы теории ментальной репрезентации / А. В. Либин, Л. М. Веккер. Том 2. В кн.: Мир психической реальности в 2-х т. / Под ред. А. В. Либина – Москва: Эксмо, 2008. – 530 с.

64. Либин А. В. Дифференциальная психология: наука о сходстве и различиях между людьми / А. В. Либин. – М.: Эксмо, 2008. – 576 с.

65. Лук А. Н. Мышление и творчество / А. Н. Лук. – М.: Политиздат, 1976. – 144 с.

66. Лук А. Н. Психология творчества / А. Н. Лук. – М.: Наука, 1978. – 127 с.

67. Максименко С. Д. Індивідуальні особливості мислення / С. Д. Максименко. – К.: Фенікс. 1990. – 102 с.

68. Максименко С. Д. Основи генетичної психології: Навч. Посібник / С. Д. Максименко. – К.:НПЦ Перспектива,1998. – 220 с.

69. Малимон Л. Я. До проблеми діагностики креативного потенціалу особистості / Л. Я. Малимон // Психологія і педагогіка професійної освіти. – 2002. - №6. – С. 260-266.

70. Матюшкин А.М. Психологические предпосылки творческого мышления / А. М. Матюшкин // Мир психологии. – 2001. - № 1. – С. 128-135.

71. Матюшкина А. А. Решение проблемы как поиск смыслов: Монография / А. А. Матюшкина. – М.: издат. центр ГУУ, 2003. – 92 с.

72. Маслоу А. Креативность / А. Маслоу // Дальние пределы человеческой психики. – СПб.:Евразия, 1999. – 432 с.

73. Масляев О. И. Психология личности / О. И. Масляев. – Д.: Сталкер, 1997. – 416 с.

74. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология / В. Д. Менделевич. – М.: Изд-во МЕДпресс-информ, 2008. – 432 с.

75. Мерлин В. С. Отличительные признаки темперамента / В. С. Мерлин // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гипенрейтер, В. Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – С. 160-166.

76. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.

77. Моляко В. А. Психология творческой деятельности / В. А. Моляко. – К.: Знание, 1978. – 45 с.

78. Моляко В. А. Психология решения школьниками творческих задач / В. А. Моляко. – К: Рад. шк., 1983. – 95 с.

79. Моляко В. А. Психологическая система тренинга конструктивного мышления / В. А. Моляко // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 136-142.

80. Моляко В. А. Стратегии решения новых задач в процессе регуляции творческой деятельности / В. А. Моляко // Психол. журн. – 1995. – Том 16, №1. – с.84-90

81. Моляко В. А. Творческая конструкторология (пролегомены) / В. А. Моляко. – К.: «Освита України», 2007. – 388 с.

82. Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека / В. И. Моросанова, Е. М. Коноз // Вопросы психологии. – 2000. - № 2. - С. 118-127.

83. Моросанова В. И., Коноз Е. М. Регуляторные аспекты экстраверсии и нейротизма: новый взгляд / В. И. Моросанова, Е. М. Коноз // Вопросы психологии. – 2001. - № 2. – С. 59-73.

84. Мотков О.И., Петрайтите А.М. Исследование зависимости проявления креативности от особенностей личности / О. И. Мотков, А. М. Петрайтите // Новые исследования в психологии. Академия пед.наук СССР. – М., «Педагогика», 1983. – С.19-24.

85. Музика О. Л. Стратегіально-ціннісна організація свідомості творчо обдарованої особистості / О. Л. Музика // Вісник Житомирського пед. університету, 1999. – Випуск 3. - С. 156-159

86. Небылицын В. Д. Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии / В. Д. Небылицын // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гипенрейтер, В. Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – С. 39-52.

87. Небылицын В. Д. Избранные психологические труды / В. Д. Небылицын / Под ред. Б.Ф. Ломова. – М.: Педагогика, 1990. – 403 с.

88. Несмелова Н. Р. Индивидуально-типологические особенности ориентировочной реакции в прогнозировании адаптации операторов / Н. Р. Несмелова // Вопросы психологии. – 1999. - № 5. – С. 72 – 80.

89. НЛП: управление креативностью / Р.Дилтс. – Спб.: Питер, 2003. – 416с.

90. Носенко Е. Л., Шаповал М. Толерантність до невизначеності як системоутворювальний особистісний чинник творчої обдарованості / Е. Л. Носенко, М. Шаповал // Психологія суспільства. – 2000. - № 1. – с. 97-106

91. Павлов И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / И. П. Павлов. – М.: Наука, 1973. – 661 с.
92. Піхманець Р. В. Психологія художньої творчості (теоретичні та методологічні аспекти) / Р. В. Піхманець / АН УРСР Ін-т літ-ри ім. Т.Г.Шевченко – К.: Наукова думка, 1991. – 164 с.
93. Пиаже Ж. О природе креативности / Ж. Пиаже // Вестник Моск. ун-та Сер.14. Психология. – 1996. - № 3. – С 212-216.
94. Полборн Р. Образ и предвкушения / Р. Полборн. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 496 с.
95. Пономарев Я. А. Психика и интуиция / Я. А. Пономарев. – М.: Политиздат, 1967. – 256 с.
96. Пономарев Я. А. Психологический механизм творчества / Я. А. Пономарев // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 370-378.
97. Пономарев Я. А. Психология творчества: перспективы развития / Я. А. Пономарев // Психологический журнал - 1994. - № 6. - С.38-50.
98. Пономарев Я. А. О понятии «психологический механизм решения творческих задач» / Я. А. Пономарев // Психологический журнал. – 1996. - № 6. – С. 19-29.
99. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова.-М.: Педагогика – Пресс, 1998. – 440 с.
100. Психологія здібностей: Навч. посібник. – К.: Науковий світ, 2001.- 75 с.
101. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: В 2 т. - М.: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2000.- Т. 2. - 248 с.
102. Психология формирования и развития личности / Отв. ред. Л. И. Анцыферова. – М.: Наука. 1981. – 365 с.
103. Пушкин В. Н. Эвристика – наука о творческом мышлении / В. Н. Пушкин. – М.: Политиздат, 1967. – 272 с.

104. Разумникова О. М., Шемелина О. С. Личностные и когнитивные свойства при экспериментальном определении уровня креативности / О. М. Разумникова, О. С. Шемелина // Вопросы психологии. – 1999. - № 5. - С. 130 – 139.
105. Рибо Т. Опыт исследования творческого воображения / Т. Рибо. – СПб., 1901. – 232 с.
106. Рибалка В. В. Психологія розвитку творчої особистості: Навч. посібник / В. В. Рибалка. – К.: ІЗМН, 1996. – 236 с.
107. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании: Учебное пособие / Е. И. Рогов. – М.: ВЛАДОС, 1995. – 529 с.
108. Рождественская Н. В. Психология художественного творчества / Н. В. Рождественская. — СПб., 1995. – 180 с.
109. Розин В. М. Визуальная культура и восприятие: Как человек видит и понимает мир / В. М. Розин. – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – 224 с.
110. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И. В. Равич-Щербо – М.: Педагогика, 1988. – 336 с.
111. Роменец В. А. Психологія творчості: Навч. посібник. 2-ге вид., доп. / В. А. Роменец. – К.: Либідь, 2001. – 288 с.
112. Ротенберг В. С. Психофизиологические аспекты изучения творчества / В. С. Ротенберг // Психология художественного творчества: Хрестоматия / Сост. К. В. Сельченко. – Минск: Харвест, 1999. – С. 569-593.
113. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 679 с.
114. Рубинштейн С. Л. Теоретические вопросы и проблема личности / С. Л. Рубинштейн // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – С. 28-34.
115. Русалов В. М., Наумова Е. Р. О связи общих способностей с «интеллектуальными» шкалами темперамента / В. М. Русалов, Е. Р. Наумова // Психологический журнал. - 1999. - Т.20. – №1. – С.70-77.

116. Русалов В. М., Паралис С. Э. Темперамент и своеобразие когнитивной системы личности / В. М. Русалов, С. Э. Паралис // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 1. – С. 118-123.

117. Русалов В. М. Предметный и коммуникативный аспекты темперамента человека / В. М. Русалов // Психологический журнал. - Том 10. - № 1. – 1989. – С. 12.

118. Русалов В. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий: некоторые итоги и ближайшие задачи системных исследований / В. М. Русалов // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. - № 5. – С. 3-17.

119. Русалов В. М., Полтавцева Л. И. Темперамент как предпосылка творческих способностей / В. М. Русалов, Л. И. Полтавцева // Журн. высш. нервн. деят. – 1997. – Т. 47. – № 3. – С. 451-459.

120. Русалов В. М., Дудин С. М. Темперамент и интеллект: общие и специальные факторы развития / В. М. Русалов, С. М. Дудин // Психологический журнал. – 1995. – Т.16. – №5. – С.12-23.

121. Санникова О. П. Феноменология личности: Избранные психологические труды / О. П. Санникова. – Одесса: СМІЛ, 2003. – 256 с.

122. Саннікова О. П. Формально-динамические и качественные метахарактеристики индивидуальности / О. П. Санникова // Наука і освіта. – 2007. – № 6-7. – С. 30-33.

123. Санникова О. П. Эмоциональность в структуре личности / О. П. Санникова. – Одесса: Хорс, 1995. – 364 с.

124. Сафонцева С. В., Воронин А. Н. Влияние экстраверсии – интроверсии на взаимосвязь интеллекта и креативности / С. В. Сафонцева, А. Н. Воронин // Психологический журнал. – 2000. -№ 5. – Т. 21. – С. 56 – 65.

125. Семиченко В. А. Психология личности / В. А. Семиченко. – К.: Видавец Ешке О.М., 2001. – 426 с.

126. Семиченко В. А. Психология темперамента / В. А. Семиченко - К. – Полтава, 2001. – 200с

127. Симоненко С. М. Візуальна креативність та її механізми / С. М. Симоненко // Обдарованість та її розвиток. – Матеріали міжнародної наукової конференції. - К., 2003. – с. 112-115

128. Симоненко С. М. Візуально-мисленнєвий образ у системі наочних образів / С. М. Симоненко // Наука і світа. – 2007. - № 4-5.– с. 149-154

129. Симоненко С. М., Вовнянко Т. А. Психосемантика кольору та стратегії творчості / С. М. Симоненко, Т. А. Вовнянко. – Одеса: ПНЦ АПН України, 2005. – 156 с.

130. Симоненко С. Н. К проблеме изучения механизмов визуального мышления / С. Н. Симоненко // Наука і освіта. – 1997. – Квітень, спецвипуск. – С. 54-55.

131. Симоненко С. Н. Некоторые теоретико-методологические аспекты визуального мышления / С. Н. Симоненко // Наука і освіта. – 1998. – № 1-2. – С. 107-111.

132. Симоненко С. Н. Психологічні особливості розвитку візуального мислення в онтогенезі / С. Н. Симоненко // Наука і освіта. – 1999. – № 5-6. – С. 68-70.

133. Симоненко С. М. Психологія візуального мислення: стратегіально-семантичний підхід / С. М. Симоненко. – Одеса: ПНЦ АПН України, 2005. – 320 с.

134. Симоненко С. Н. Роль интуиции в процессе создания визуального образа / С. Н. Симоненко // Наука і освіта. – 1999. – № 1-2. – С. 58-60.

135. Симоненко С. М. Стратегіально-семантичний підхід до дослідження візуального мислення / С. М. Симоненко // Наука і освіта. – 2004. – № 6-7. – С. 267-270.

136. Симоненко С. М. Розвиток знаково-символічної функції візуального мислення: антропологічний аспект / С. М. Симоненко // Наука і освіта. – 2004. – № 1. – С. 42-46.

137. Симоненко С. М. Структурно-операціональні моделі макростратегій створення візуально-мисленнєвого образу / С. М. Симоненко // Наука і освіта. - № 2. – 2002. – С.47-50
138. Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент. Характер. Личность / П. В. Симонов, П. М. Ершов. – М.: Наука, 1984. – 160 с.
139. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности / Л. Н. Собчик. — ИПП-ИСП, 2000. — 512 с.
140. Собчик Л. Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство / Л. Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2002. – 96 с.
141. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – Речь, 2005. – 624 с.
142. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ / Л. Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2000. – 219 с.
143. Стенберг Р., Григоренко Е. Модель структуры интеллекта Гилфорда: структура без фундамента / Р. Стенберг, Е. Григоренко // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 111-126.
144. Стратегії творчої діяльності: школа В.О.Моляко / За загальною редакцією В. О. Моляко. – К.: «Освіта України», 2008. – 702 с.
145. Теплов Б. М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения / Б. М. Теплов // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гипенрейтер, В. Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – С. 24-31.
146. Теплов Б. М. Типологические свойства нервной системы и их значение для психологии / Б. М. Теплов // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гипенрейтер, В. Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. – С. 33-38.
147. Тихомиров О.К. Творчество как неалгоритмический процесс / О. К. Тихомиров // Вестник Моск. ун-та Сер.14. Психология. – 2003. - № 2. – С. 66-72

148. Тихомирова И. В. Формы активации и особенности стиля познавательной деятельности / И. В. Тихомирова // Психология и психофизиология индивидуальных различий в активности и саморегуляции поведения человека. – Свердловск, 1985. – С. 49-54.

149. Тихомирова Т. Н. Влияние семейной среды на интеллектуальные и креативные способности детей / Т. Н. Тихомирова // Сб. материалов конференции НИИ семьи и воспитания. – М., 2000. – С. 18-23.

150. Торшина К. А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии / К. А. Торшина // Вопросы психологии. – 1998. - № 4. – С. 123-132.

151. Трифонова И. Г., Воронин А. Н. Влияние совпадения экстраверсии - интроверсии учителя и ученика на уровень развития креативности / И. Г. Трифонова, А. Н. Воронин // Интеллект и творчество: сборник научных трудов / Под ред. А. Н. Воронина. – М.: ИП РАН, 1999. – С. 78-89.

152. Трофимова И. Н. Индивидуальные различия с точки зрения эволюционного подхода / И. Н. Трофимова // Вопросы психологии. – 1996. - № 1. – С. 72 – 84.

153. Трофимова И. Н. Эволюционная детерминация индивидуальных различий / И. Н. Трофимова // Индивидуальность в современном мире. – Смоленск, 1994. – С. 25-31.

154. Трофимова И. Н. Взаимосвязь характеристик темперамента с некоторыми особенностями познавательной деятельности человека / И. Н. Трофимова // Вопросы психологии. – №1. – 1997. – С. 74-82.

155. Ушаков Д. В. Одаренность, творчество, интуиция // Основные современные концепции творчества и одаренности / Д. В. Ушаков / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 78-89.

156. Ушаков Д. В. Творчество и дарвиновский способ описания / Д. В. Ушаков // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. - № 3. – С. 104-111.

157. Фатхулин М.Ф. Человек творческий: почему? Основы концепции биографической детерминации творческой активности человека / М. Ф. Фатхулин / НИИ высшего образования. – М., 2001 – 302 с.

158. Фингелькурц Ан.А., Фингелькурц Ал.А. Межполушарная асимметрия мозга, интеллектуальная одаренность и близнецы / Ан. А. Фингелькурц, Ал. А. Фингелькурц // Вопросы психологии. – 2000. - № 5. – С. 111-122.

159. Фрейд З. Художник и фантазирование / З. Фрейд / Пер. с нем.; Под ред. Р. Ф. Додельцева, К. М. Долгова. – М.: Республика, 1995. – 400 с.

160. Фришман Е.З. Вариативность порогов обнаружения и ее причины / Е. З. Фришман // Психофизика сенсорных систем. – М.: Наука, 1979. - С. 46-63.

161. Хеллер К. А. Диагностика и развитие одаренных детей и подростков / К. А. Хеллер // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 243-264.

162. Хеллер К. А., Перлет К., Сиервальд В. Лонгитидное исследование одаренности / К. А. Хеллер, К. Перлет, В. Сиервальд // Вопросы психологии. 1991. - № 2. – С. 120-127.

163. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – Спб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860с.

164. Холодная М. А. Когнитивные стили: парадигма «других» интеллектуальных способностей / М. А. Холодная // Стили человека: психологический анализ / Под ред. А.В. Либина – М.: Смысл, 1998. – С. 52-63.

165. Холодная М. А., Кострикина И. С. Особенности когнитивных стилей «импульсивность/рефлексивность» и «ригидность/гибкость познавательного контроля» у лиц с высокими и сверхпороговыми значениями IQ / М. А. Холодная, И. С. Кострикина // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. - № 6. - С. 72—82.

166. Холодная М. А. Основные направления изучения психологии способностей / М. А. Холодная // Психологический журнал. – Т. 23. - № 3. – С. 13-22.

167. Чебан О. М. Експериментальне дослідження індивідуально-особистісних корелятив творчого мислення / О. М. Чебан // Наука і освіта. – 2002. – № 3-4. – С. 49-51.

168. Чебан О. М. Індивідуально-психологічні кореляти творчих здібностей / О. М. Чебан // Наука і освіта. – 2003. – № 1. – С. 48-51

169. Чебан О. М. Вплив екстраверсії-інтроверсії на вибір колористичної стратегії рішення візуально-творчих завдань / О. М. Чебан // Наука і освіта. – 2010. – № 2. – С.218-223.

170. Чебан О. М. Індивідуально-психологічні особливості суб'єкта творчої діяльності / О. М. Чебан // Наука і освіта. – 2012. – № 7. – С.179-183.

171. Чебан О. М. Индивидуально-психологические детерминанты проявления творческих способностей при создании визуального образа / О. М. Чебан // Наука і освіта. – 2012. – № 9. – С.231-236.

172. Чебан О. М. Розвиток психологічних особливостей особистісної сфери суб'єкту творчої діяльності / О. М. Чебан : матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції студентів та молодих вчених [«Актуальні проблеми практичної психології в системі освіти»], (Херсон, 13 – 14 лютого 2002 р.) / Мін-во освіти і науки України, Херсонський державний університет. – Херсон : Персей, 2002. – С.250-253.

173. Чебан О. М. Розвиток психологічних особливостей особистісної сфери суб'єкта творчої діяльності / О. М. Чебан : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. [«Сучасні проблеми науки та освіти»], (Ужгород, 1-9 трав. 2002р.) Мін-во освіти і науки України, Харк. нац. ун-т імені В.Н.Каразіна, Ужгор. нац. ун-т. – Харків-Ужгород, 2002. – С. 24.

174. Чебыкин А. Я. Теория и методика эмоциональной регуляции учебной деятельности: Науч.-метод. пособие / А. Я. Чебыкин / Акад. педагог. наук

Украины , Южный науч. центр АПН Украины. – Одесса: АстроПринт, 1999. – 157 с.

175. Чебыкин А.Я. Эмоциональная регуляция учебно-познавательной деятельности / А. Я. Чебыкин / АН общ-во психологов СССР. – Одесса, 1992. – 169 с.

176. Шадриков В. Д. Введение в психологию: способности человека / В. Д. Шадриков. – М.: Логос, 2002. – 160 с.

177. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В. Д. Шадриков. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – 320 с.

178. Шадриков В. Д. Способности человека / В. Д. Шадриков // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. проф. Д. Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 24-38.

179. Шехтер Л.М. Зрительные механизмы формирования категориальных структур / Л. М. Шехтер // Вестник Моск. ун-та Сер.14. Психология. – 2005. - № 1. – С 58-67

180. Шехтер М.С. О роли и видах образов в познавательных процессах / М.С. Шехтер, А.Я. Потапова // Психологический журнал – 2001. – Т. 22, № 3 – с. 57-67

181. Щебланова Е. И. Динамика когнитивных и некогнитивных личностных показателей младших школьников / Е. И. Щебланова // Вопросы психологии. – 1998. - № 4. – С. 111-122.

182. Щебланова Е. И. Особенности когнитивного и мотивационного личностного развития одаренных старшеклассников / Е. И. Щебланова // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 36 – 46.

183. Юркевич В. С. О «наивной» и «культурной» креативности // Основные современные концепции творчества и одаренности / В. С. Юркевич / Под ред. проф. Д.Б. Богоявленской. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 127-142.

184. Якимчук Б.А. Образне мислення в процесі розв'язання творчих задач з креслення [Текст] : Дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / Борис Андрійович Якимчук; Інститут психології ім. Г.С.Костюка АПН України. - К., 1998. - 204 с.
185. 1. Barron F., Harrington D. Creativity, intelligence and personality // *Ann. Rev. of Psychol.* V. 32. 1981. P. 439-476.
186. Cattell R. B. Personality and motivation structure and measurement. Ch. 4, 5, 6. N.Y., 1957.
187. Davidson J. The role of insight in giftedness // R. Sternberg, J. Davidson (eds.). *Conception of giftedness*. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1990. P. 201—222.
188. Fox N.A. et. al. EEG asymmetry and negative emotionality in 14-month – old infants // *Psychophysiol.* 1988. V. 25. P. 446-447.
189. Guilford J.P. Cognitive psychology's ambiguities: some suggested remedies // *Psychological review*. 1982. Vol. 89. № 1. p.48-59.
190. Koestler A. *The Act of creation*. – N.Y., Macmillan, 1964
191. Langly P., Johns R. A computational model scientific insight // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). *The nature of creativity*. Cambridge: Cambr. Press, 1981, P.177–201.
192. O'Boyle M.W., Benbow C.P., Alexander J.E. Sex differences, hemispheric laterality and associated brain activity in the intellectually gifted // *Devel. Neuropsychol.* 1995. V. 11. № 4. P. 415-443.
193. Obrzut J.E. et al. Time sharing and dichotic listening asymmetry in normal and learning disabled children // *Brain s. Lang.* 1980. V. 11. P. 181-194.
194. Tardif T., Sternberg R. What we know about creativity? // R. Sternberg, T. Tardif (eds.). *The nature of creativity*. Cambridge: Cambr. Press, 1988. P. 429-446.
195. Torrance E.P. The nature of creativity as manifest in its testing // *The nature of creativity. Contemporary psychological perspectives* / Ed. by R.J. Sternberg. Cambridge, 1988. P.43-75.

Приложение А

Таблица А1

Средние показатели первичных факторов у представителей творческих профессий (по методике 16-факторный опросник Р.Б.Кеттела)

№ п/п	Первичные факторы	Баллы	Стены
1.	Фактор А	7,25	5
2.	Фактор В	5,20	5
3.	Фактор С	6,07	6
4.	Фактор Е	5,78	6
5.	Фактор F	7,54	9
6.	Фактор G	4,78	2
7.	Фактор H	8,09	9
8.	Фактор I	6,23	5
9.	Фактор L	5,54	5
10.	Фактор M	6,19	6
11.	Фактор N	4,64	3
12.	Фактор O	5,35	4
13.	Фактор Q1	6,04	5
14.	Фактор Q2	4,36	2
15.	Фактор Q3	5,25	4
16.	Фактор Q4	5,64	5

Таблица А2

Характеристика корреляционных связей между показателями
темперамента у представителей творческих профессий (по методике ОСТ
Р.В.Русалова)

	Эргичность	Социальная эргичность	Пластичность	Социальная пластичность	Темп	Социальный темп	Эмоциональность	Социальная эмоциональность
Эргичность	-	0,47* *	0,27 *	0,13	0,07	0,31* *	-0,14	0,15
Социальная эргичность	0,47* *	-	0,13	0,21	0,18	0,22	-0,15	0,06
Пластичность	0,27* *	0,13	-	0,02	0,01	0,09	-0,11	-0,03
Социальная пластичность	0,13	0,21	0,02	-	0,46* *	0,21	-0,03	0,32* *
Темп	0,07	0,18	0,01	0,46* *	-	0,51* *	0,09	0,32* *
Социальный темп	0,31* *	0,22	0,09	0,21	0,51* *	-	0,06	0,25*
Эмоциональность	-0,14	-0,15	-0,11	-0,03	0,09	0,06	-	0,61* *
Социальная эмоциональность	0,12	0,06	- 0,03	0,32* *	0,32* *	0,25*	0,61* *	-
r - коэффициент Спирмена, (p<0,05)								
* - p<0,05, ** - p<0,01								

Таблица А3

Характеристика корреляционных связей между показателями индивидуально-личностных особенностей у представителей творческих профессий (по методике Р.Кеттела)

	Фактор А	Фактор В	Фактор С	Фактор Е	Фактор F	Фактор G	Фактор Н	Фактор I	Фактор L	Фактор М	Фактор N	Фактор O	Фактор Q1	Фактор Q2	Фактор Q3	Фактор Q4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Фактор А	1,000	0,20	0,20	0,42**	0,69**	0,47**	0,37* *	0,54* *	-0,28*	0,17	0,19	0,64**	0,39**	0,14	0,51**	0,29*
Фактор В	0,20	1,00	-0,02	0,12	0,14	0,03	0,00	0,03	- 0,37* *	0,00	0,15	0,14	0,02	0,04	0,24*	0,09
Фактор С	0,20	-0,02	1,00	0,29*	0,07	0,28*	0,11	0,20	-0,09	0,18	0,16	0,13	-0,07	-0,11	0,35**	0,19
Фактор Е	0,42**	0,12	0,29*	1,00	0,26*	0,13	0,19	0,33* *	-0,22	0,11	0,23	0,24*	0,15	0,42**	0,38**	0,12
Фактор F	0,67**	0,14	0,07	0,26*	1,00	0,10	0,62* *	0,41* *	-0,19	0,22	0,03	0,49**	0,47**	-0,09	0,30*	0,30*
Фактор G	0,47**	0,03	0,28*	0,13	0,10	1,00	0,04	0,41* *	- 0,38* *	0,03	0,20	0,36**	0,26*	0,04	0,60**	0,20
Фактор Н	0,37**	0,00	0,11	0,19	0,62**	0,04	1,00	0,35* *	-0,14	0,22	-0,14	0,21	0,50**	-0,20	0,26*	0,23

Фактор I	0,54**	0,03	0,20	0,33**	0,41**	0,41**	0,35* *	1,00	- 0,36* *	0,43* *	0,07	0,59**	0,40**	-0,21	0,50**	0,27*
Продолжение таблицы А3																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Фактор L	-0,28*	- 0,37**	-0,09	-0,21	-0,19	-0,38**	-0,14	- 0,36* *	1,000	-0,15	-0,21	-0,19	-0,11	-0,04	-0,46**	-0,11
Фактор M	0,17	0,00	0,18	0,11	0,22	0,03	0,22	0,43* *	-0,15	1,00	0,21	0,27*	0,20	-0,25*	0,22	0,24*
Фактор N	0,19	0,15	0,16	0,23	0,03	0,21	-0,14	0,07	-0,21	0,21	1,00	0,19	-0,10	0,02	0,24*	-0,08
Фактор O	0,64**	0,14	0,13	0,24*	0,49**	0,36**	0,21	0,60* *	-0,19	0,27*	0,19	1,00	0,38**	-0,06	0,37**	0,55**
Фактор Q1	0,39**	0,02	-0,07	0,15	0,47**	0,26*	0,50* *	0,40* *	-0,11	0,20	-0,10	0,38**	1,00	-0,05	0,18	0,19
Фактор Q2	0,14	0,04	-0,11	0,42**	-0,09	0,04	-0,20	-0,21	-0,04	-0,25*	0,02	-0,06	-0,05	1,00	-0,03	-0,19
Фактор Q3	0,51**	0,24*	0,35**	0,38**	0,30*	0,60**	0,26*	0,50* *	- 0,46* *	0,22	0,24* *	0,37**	0,18	-0,03	1,00	0,25*
Фактор Q4	0,29*	0,09	0,19	0,12	0,30*	0,20	0,23	0,27*	-0,11	0,24*	-0,1	0,55**	0,19	-0,19	0,25*	1,00
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$)																
* - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$																

Таблица А4

Характеристика корреляционных связей между показателями структуры темперамента (по методике ОСТ Р.В. Русалова) и особенностями характера, склонностей и интересов (по методике 16-факторного опросника Р.Кеттела) у представителей творческих профессий

	Эргичность	Социальная эргичность	Пластичность	Социальная пластичность	Темп	Социальный темп	Эмоциональность	Социальная эмоциональность
Фактор А	-0,14	-0,13	0,02	-0,03	-0,08	-0,07	0,16	0,13
Фактор В	-0,13	0,12	0,18	0,08	0,03	0,05	0,11	0,06
Фактор С	-0,01	0,004	0,07	0,13	0,01	-0,14	-0,51**	-0,05
Фактор Е	-0,11	0,04	-0,03	0,29*	0,05	-0,02	0,03	0,06
Фактор F	0,49*	-0,14	-0,12	-0,004	-0,06	-0,09	0,10	0,10
Фактор G	-0,09	-0,09	-0,02	0,11	-0,08	-0,12	0,08	0,17
Фактор H	-0,13	-0,12	0,08	0,03	0,51*	-0,01	0,01	0,01
Фактор I	- 0,31* *	-0,19	-0,10	0,56*	- 0,53*	-0,06	0,09	0,06
Фактор L	0,20	0,07	0,08	-0,19	-0,10	0,003	-0,24*	-0,22
Фактор M	-0,18	- 0,54*	-0,12	-0,10	-0,11	-0,14	0,09	0,02
Фактор N	0,09	0,09	0,07	0,08	-0,02	-0,20	0,01	0,003
Фактор O	- 0,27*	-0,12	-0,16	0,10	- 0,50*	-0,07	0,25*	-0,002
Фактор Q1	0,05	-0,04	-0,02	0,17	-0,14	-0,03	-0,14	0,08
Фактор Q2	-0,03	-0,05	-0,06	0,07	0,17	0,13	0,05	0,05
Фактор Q3	- 0,28*	-0,09	0,03	0,05	-0,08	-0,24*	0,17	-0,01
Фактор Q4	-0,03	0,06	0,01	-0,06	-0,15	-0,02	0,14	-0,07

r - коэффициент Спирмена, * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$

Таблица А5

Характеристика корреляционных связей между показателями
индивидуально-типологических особенностей (по методике ИТО Л.Н.Собчик) и
особенностями характера, склонностей и интересов (по методике 16-
факторного опросника Р.Кеттела) у представителей творческих профессий

	Экстраверсия	Спонтанность	Агрессивность	Ригидность	Интроверсия	Сензитивность	Тревожность	Лабильность
Фактор А	-0,30*	-0,01	-0,07	-0,02	0,21	-0,07	0,04	0,02
Фактор В	-0,05	-0,14	0,04	0,05	0,09	-0,20	-0,18	-0,10
Фактор С	0,08	0,05	0,06	-0,16	0,02	-0,04	0,02	-0,11
Фактор Е	0,01	-0,02	0,08	0,01	0,18	-0,14	0,08	- 0,29*
Фактор F	-0,17	-0,06	-0,10	0,06	0,02	0,08	0,01	0,13
Фактор G	-0,16	-0,03	-0,03	-0,15	0,23	0,06	-0,02	-0,09
Фактор H	-0,32**	0,01	-0,19	-0,03	-0,02	0,06	0,05	0,06
Фактор I	-0,17	0,04	-0,003	0,10	0,04	-0,06	0,10	0,02
Фактор L	-0,05	0,09	0,07	-0,12	-0,06	-0,01	0,18	0,05
Фактор M	0,09	0,21	0,24*	0,02	-0,13	-0,02	-0,07	0,19
Фактор N	0,18	0,12	0,26*	-0,04	0,02	-0,17	-0,001	0,01
Фактор O	-0,38**	0,01	-0,004	0,16	0,004	0,11	0,14	0,05
Фактор Q1	-0,15	-0,06	-0,21	0,02	0,21	0,07	0,18	-0,05
Фактор Q2	0,03	-0,16	0,01	0,13	0,04	-0,05	-0,01	-0,16
Фактор Q3	-0,12	0,03	0,04	-0,07	0,26*	-0,07	-0,02	-0,06
Фактор Q4	-0,33**	0,09	0,10	0,02	0,10	0,12	0,01	0,09
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$) * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$								

Таблица А6

Характеристика корреляционных связей между структурными компонентами творческих способностей у представителей творческих профессий (по методикам П.Торренса, Дж.Гилфорда, диагностики вербальной креативности)

Показатели	Вербальная продуктивность	Вербальная оригинальность	Гибкость	Продуктивность (по методике Дж.Гилфорда)	Гибкость (по методике Дж.Гилфорда)	Оригинальность(по методике Дж.Гилфорда)
1	2	3	4	5	6	7
Продуктивность	-0,26*	-0,03	0,13	0,07	0,12	0,09
Категориальная гибкость	0,07	-0,15	-0,03	-0,04	-0,05	-0,09
Вербальная оригинальность	0,002	-0,04	-0,03	-0,01	-0,01	0,002
Конструктивная активность	0,05	-0,09	0,06	-0,09	-0,10	-0,05
Визуальная оригинальность	0,04	-0,01	0,004	-0,33**	-0,28*	-0,20
Вербальная продуктивность	1,00	0,21	0,33**	-0,23	-0,19	-0,22
Вербальная оригинальность	0,21	1,00	0,39**	0,13	0,18	0,01
Гибкость	0,33**	0,39**	1,00	0,02	0,07	-0,11

Продолжение таблицы А6						
1	2	3	4	5	6	7
Продуктивность (методике Дж.Гилфорда)	-0,23	0,13	0,02	1,00	0,95**	0,79**
Гибкость (методике Дж.Гилфорда)	-0,19	0,18	0,07	0,95**	1,00	0,76**
Оригинальность (методике Дж.Гилфорда)	-0,22	0,01	-0,11	0,79**	0,76**	1,00
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$) * - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$						

Приложение Б

Таблица Б1

Характеристика корреляционных связей между показателями структурных компонентов творческих способностей и индивидуально-типологическими особенностями у представителей творческих профессий (по методикам П.Торренса, Дж.Гилфорда, вербальной креативности и ИТО Л.Н.Собчик)

	Экстраверсия	Спонтанность	Агрессивность	Ригидность	Интроверсия	Сензитивность	Тревожность	Лабильность
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Продуктивность (методика П.Торренса)	-0,09	0,02	- 0,28*	- 0,01	-0,14	-0,05	-0,13	- 0,0 2
Категориальная гибкость (методика П.Торренса)	-0,01	0,10	-0,01	0,09	-0,07	- 0,24 *	-0,13	0,0 5
Вербальная оригинальность (методика П.Торренса)	-0,02	0,15	-0,14	- 0,03	0,10	-0,08	-0,08	0,0 1
Конструктивная активность (методика П.Торренса)	0,16	0,25 *	0,05	0,03	0,01	-0,10	-0,15	0,2 5
Визуальная оригинальность (методика П.Торренса)	0,04	-0,04	-0,10	0,01	0,03	0,06	-0,08	0,2 6
Вербальная продуктивность	0,03	0,02	-0,06	- 0,08	-0,07	0,04	0,22	0,1 2
Продолжение таблицы Б1								
1	2	3	4	5	6	7	8	9

Вербальная оригинальность	- 0,26*	- 0,28*	- 0,24*	- 0,21	0,14	0,12	0,13	0,03
Продуктивность (по методике Дж.Гилфорда)	0,37*	0,21	0,17	0,01	-0,20	-0,01	-0,14	0,10
Гибкость(по методике Дж.Гилфорда)	0,48*	0,28*	0,08	0,05	-0,20	0,02	-0,12	0,11
Оригинальность (по методике Дж.Гилфорда)	0,25*	0,20	0,24*	0,10	- 0,28*	-0,06	-0,22	0,17
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$)								
* - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$								

Таблица Б2.

Характеристика корреляционных связей между показателями структурных компонентов творческих способностей и индивидуально-типологическими особенностями у представителей творческих профессий (по методикам П.Торренса, Дж.Гилфорда, вербальной креативности и ОСТ Р.Русалова)

	Эргичность	Социальная эргичность	Пластичность	Социальная пластичность	Темп	Социальный темп	Эмоциональность	Социальная эмоциональность
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Продуктивность (методика П.Торренса)	0,26	- 0,14	0,04	0,10	0,12	0,04	0,15	0,11
Категориальная гибкость (методика П.Торренса)	0,24*	- 0,07	0,10	- 0,02	- 0,04	0,06	0,27*	0,16
Вербальная оригинальность (методика П.Торренса)	-0,02	- 0,13	0,04	- 0,15	0,05	-0,02	0,16	0,14
Конструктивная активность (методика П.Торренса)	-0,09	- 0,01	0,24 *	- 0,29 *	- 0,22	-0,04	0,06	-0,13
Визуальная оригинальность (методика П.Торренса)	0,54	0,05	- 0,03	- 0,17	- 0,25 *	-0,04	-0,22	- 0,29 *

Вербальная продуктивность	-0,01	0,07	0,03	- 0,21	0,04	0,11	-0,08	-0,10
Продолжение таблицы Б2								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вербальная оригинальность	0,01	- 0,11	0,05	- 0,12	0,09	-0,05	-0,05	-0,02
Гибкость	0,17	- 0,01	0,24 *	- 0,10	- 0,08	0,092	-0,22	-0,07
Продуктивность (по методике Дж.Гилфорда)	0,04	- 0,12	0,10	- 0,08	0,04	-0,14	0,14	0,11
Гибкость(по методике Дж.Гилфорда)	0,06	- 0,14	0,07	- 0,09	- 0,03	-0,18	0,08	0,08
Оригинальность (по методике Дж.Гилфорда)	0,04	- 0,08	- 0,05	- 0,12	0,01	-0,13	0,25*	0,09
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$)								
* - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$								

Таблица Б3.

Характеристика корреляционных связей между показателями структурных компонентов творческих способностей и индивидуально-личностными особенностями у представителей творческих профессий (по методикам П.Торренса, вербальной креативности и 16-факторного личностного опросника Р.Кеттела)

	Продуктивность	Категориальная гибкость	Вербальная оригинальность	Конструктивная активность	Визуальная оригинальность	Вербальная продуктивность	Вербальная оригинальность	Гибкость
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Фактор А	0,10	0,07	0,08	0,13	0,12	0,10	0,02	-0,12
Фактор В	-0,04	-0,05	-0,20	0,01	-0,10	0,04	0,07	-0,08
Фактор С	-0,25*	0,003	-0,06	0,11	-0,14	0,18	0,05	-0,01
Фактор Е	0,12	0,10	-0,08	0,16	0,10	0,14	0,10	-0,10
Фактор F	0,15	0,03	-0,28*	0,17	0,05	0,08	-0,02	-0,03
Фактор G	-0,27*	0,13	0,03	-0,27*	-0,24*	0,12	0,03	-0,14
Фактор Н	0,24*	0,01	0,12	0,14	0,07	0,14	0,08	0,09
Фактор I	-0,02	0,04	-0,11	0,17	-0,01	0,04	0,03	-0,03

Продолжение таблицы Б3								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Фактор L	-0,02	0,01	0,13	0,11	0,15	0,01	0,09	0,11
Фактор M	0,01	0,04	0,17	0,01	0,10	0,10	0,03	0,06
Фактор N	0,06	0,09	-0,11	-0,03	-0,01	0,21	0,10	-0,04
Фактор O	-0,12	-0,09	-0,27*	-0,27*	-0,09	-0,03	-0,01	-0,04
Фактор Q1	0,02	0,09	0,19	0,12	0,11	0,09	0,13	0,18
Фактор Q2	0,01	0,14	0,07	-0,04	-0,18	0,12	0,16	-0,16
Фактор Q3	0,55**	0,59**	-0,21	0,20	-0,34**	0,05	0,15	-0,22
Фактор Q4	-0,14	0,02	-0,22	-0,21	-0,10	0,08	0,01	0,03
r - коэффициент Спирмена, ($p \leq 0,05$)								
* - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$								

Таблица Б4

Факторное отображение индивидуально-психологических свойств у
представителей творческих профессий

Показатели	F1	F2	F3	F4	F5
1	2	3	4	5	6
Предметная эргичность				0,44	
Социальная эргичность		0,44	0,46		
Пластичность		0,41	0,67		
Социальная пластичность		0,86			
Темп		0,47		0,56	
Социальный темп		0,71			
Эмоциональность					0,82
Социальная эмоциональность				0,40	0,70
Экстраверсия	0,47	0,54	0,53		
Спонтанность		0,84	0,54		
Агрессивность					
Ригидность					0,52
Интроверсия					0,42
Сензитивность	0,42				
Тревожность					
Лабильность					
Фактор А	0,44	0,52	0,65		
Фактор В			0,79		
Фактор С	0,70				
Фактор Е		0,68		0,75	0,84
Фактор F		0,88	0,79		
Фактор G	0,77			0,83	
Фактор H	0,48	0,87	0,51		
Фактор I	0,56				
Продолжение таблицы Б4					
1	2	3	4	5	6
Фактор L				0,56	
Фактор M	0,75				0,70
Фактор N	0,44				
Фактор O	0,54	0,42			
Фактор Q1		0,68			0,46
Фактор Q2				0,85	
Фактор Q3	0,42				
Фактор Q4					

Таблица Б5

Факторное отображение индивидуально-психологических детерминант творческой деятельности у представителей творческих профессий

Показатели	F1	F2	F3	F4	F5
1	2	3	4	5	6
Гибкость (по методике Дж.Гилфорда)		0,96	0,95		
Продуктивность (по методике Дж.Гилфорда)		0,96	0,95		
Оригинальность(по методике Дж.Гилфорда)		0,93	0,92		
Вербальная продуктивность	0,58			0,57	
Вербальная оригинальность	0,49			0,72	
Гибкость				0,81	
Продуктивность			0,49		0,72
Категориальная гибкость				0,54	
Конструктивная активность	0,77		0,79		0,65
Вербальная оригинальность				0,45	0,41
Визуальная оригинальность			0,67		0,54
Предметная эргичность				0,44	
Социальная эргичность	0,44	0,44	0,46		
Пластичность		0,41	0,67		
Социальная пластичность		0,86			
Темп		0,47		0,56	
Социальный темп		0,71			
Эмоциональность					0,82
Социальная эмоциональность				0,40	0,70
Экстраверсия	0,47	0,54	0,53		
Спонтанность		0,84	0,54		
Агрессивность		0,75			
Ригидность					
Интроверсия				0,47	0,42
Продолжение таблицы Б5					
1	2	3	4	5	6
Сензитивность	0,42			0,40	0,72
Лабильность				0,78	
Фактор А	0,44	0,52	0,65		
Фактор В			0,79		
Фактор С	0,70				
Фактор Е		0,68		0,75	0,84
Фактор F		0,88	0,79		
Фактор G	0,77			0,83	
Фактор H	0,48	0,87	0,51		
Фактор I	0,56				

Фактор L				0,56	
Фактор M					0,70
Фактор N	0,44				
Фактор O	0,54	0,42			
Фактор Q1		0,68			0,46
Фактор Q2				0,85	
Фактор Q3	0,42				
Фактор Q4					

Таблица Б6

Характеристика психологических типов у представителей творческих профессий

Свойства	Эмоционально-устойчивый экстраверт	Эмоционально-возбужденный экстраверт	Эмоционально-лабильный экстраверт	Эмоционально-возбужденный интроверт	Эмоционально-инертный интроверт
Индивидуально-типологические свойства	Сэр, экстраверт, сензитивность	Сэр., П., Сп., Т., Ст., экстраверсия, спонтантность, агрессивность	Сэр., П., экстраверсия, спонтанность, лабильность	Пэр, Т, Сэм, сензитивность, интроверсия	Эм, Сэм, сензитивность, интроверсия
Индивидуально-личностные свойства	Факторы А, С, G, Н, I, N, Q ₃	Факторы А, Е, F, Н, О, Q ₁	Факторы А, F, Н	Факторы Е, G, L, Q ₂	Фактор Е, М, Q ₁
Творческие способности	Процессуальные характеристики : продуктивность вербальная, вербальная оригинальность, конструктивная активность; содержательные компоненты: абстрактные, знаково-символические, метафорические, выразительное средство – форма	Процессуальные характеристики: продуктивность, гибкость, оригинальность; содержательные компоненты: абстрактные, знаково-символические, конкретные; выразительное средство – цвет	Процессуальные характеристики: продуктивность, категориальная гибкость, вербально-образная оригинальность, конструктивная активность;содержательные компоненты: абстрактные, знаково-символические, конкретные; выразительное средство – форма	Процессуальные характеристики: продуктивность вербальная, вербальная оригинальность, категориальная гибкость; содержательные компоненты: абстрактные, знаково-символические; выразительное средство – цвет и форма	Процессуальные характеристики: продуктивность визуальная, конструктивная активность, вербально-образная оригинальность; содержательные компоненты: абстрактные, знаково-символические, конкретные, метафорические; выразительное средство - форма

